

№4 (8) 2006 г.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Вестник Педагогических Инноваций

Новосибирск

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**ГОУ ВПО «НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П.В. ЛЕПИН – главный редактор, доктор педагогических наук, профессор;

Л.А. БАРАХТЕНОВА – зам. главного редактора, доктор биологических наук, профессор;

А.Ж. ЖАФЯРОВ – доктор физико-математических наук, профессор;

Н.В. НАЛИВАЙКО – доктор философских наук, профессор;

В.Я. СИНЕНКО – доктор педагогических наук, профессор;

Г.Н. ПРОЗУМЕТОВА – доктор педагогических наук, профессор (ТГУ, г. Томск);

И.Л. БЕЛЕНКО – доктор педагогических наук, профессор;

Т.И. БЕРЕЗИНА – доктор педагогических наук, профессор;

В.А. БЕЛОВОЛОВ – доктор педагогических наук, профессор;

Т.Л. ПАВЛОВА – кандидат педагогических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

К.Д. Радина Детское движение – феномен XX века	7
Л.С. Романова Детское коммунистическое движение в Сибири 1917 – 1924 гг.....	12
З.И. Лаврентьева Социальное становление личности в деятельности детских общественных организаций в годы Великой Отечественной войны	20
Н.П. Аникеева Уроки пионерского движения	29
А.Г. Кирпичник Детские общественные объединения (возможности и реальность)	35

МЕСТО ДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ

Т.А. Ромм Нормативный и феноменологический образы детской организации в общественном сознании	50
С.В. Бобрышов Проектирование детского общественного объединения в современной ситуации развития общества.....	60
Э.А. Мальцева, Н.М. Костина Социально-педагогический смысл детской общественной организации.....	77

СОЦИАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

З.И. Лаврентьева Социальный интерес как качество личности участника детского общественного движения	88
Г.В. Винникова Смыслообразующая деятельность детского самоуправления	98
Е.В. Богданова Включение студентов в волонтерскую деятельность как условие профессиональной подготовки социальных педагогов.....	104
Н.Н. Киселев Снижение информационного фактора социальной дезадаптации личности в условиях детских общественных объединений	112
А.Г. Шабанов Детское общественное объединение как форма самоорганизации.....	117
Е.В. Киселева Воспитательные возможности межвозрастного общения.....	124

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Н.В. Кохан Актуальные проблемы пионерской организации Новосибирской области	134
О.П. Еременко Деятельность современной детской общественной организации	138
Е.И. Точило, И.В. Хромова Социально-педагогическая деятельность детского общественного объединения в сельской местности.....	142
С.В. Кузина Развитие социальной ответственности в условиях детской общественной организации.....	151
И.М. Сысоева Школа социального становления.....	157
О.В. Киппа, А. Гурьева Школьная республика «Алый парус»...160	
Наши авторы	170

CONTENTS

HISTORY OF CHILDREN'S MOVEMENT

K.D. Radina Children's movement as a phenomenon of the 20-th century	7
L.S. Romanova Children's communist movement in Siberia during 1917 – 1924	12
Z.I. Lavrentyeva Social interest as personal quality of a member of children's public association.....	20
N.P. Anikeeva Lessons of the pioneer movement.....	29
A.G. Kirpichnik Children's public associations (potentialities an reality)	35

PLACE OF THE MOVEMENT IN MODERN PUBLIC PROCESSES

T.A. Romm Normative and phenomenological images of children's organization in public con-sciousness.....	50
S.V. Bobryshov Elaboration of children's public association in the modern state of society develop-ment	60
E.A. Maltseva, N.M. Kostina The socio-pedagogical meaning of children's public organization.....	77

SOCIO-EDUCATIONAL POTENTIAL OF CHILDREN'S ASSOCIATIONS

Z.I. Lavrentyeva Social becoming of a person in the activity of children's public organizations during the Great Patriotic War	88
G.V. Vinnikova Sense forming activity of children's self-government	98
E.V. Bogdanova Participation of students in volunteer activity as a professional training condition of social pedagogues.....	104
N.N. Kiseliov Reduction of information factor of social disadaptation of a personality in conditions of children's public associations	112
A.G. Shabanov Children's public association as a form of self-organization	117
E.V. Kiseliova Educational potentialities of inter-age intercourse	124

ACTIVITY EXPERIENCE OF CHILDREN'S ORGANIZATIONS

N.V. Kokhan Actual problems of the pioneer organization in the Novosibirsk region.....	134
O.P. Eremenko Activity of modern children's public organization	138
E.I. Tochilo, I.V. Khromova Socio-pedagogical activity of children's public association in the country	142
S.V. Kuzina Development of the social responsibility in circumstances of children's public organization.....	151
I.M. Sysoeva School of social becoming.....	157
O.V. Kippa, A. Gureva The school republic "Red Sail"	160
Our authors	170

ДЕТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ – ФЕНОМЕН XX ВЕКА

К.Д. Радина

*Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

В статье раскрывается социально-педагогическая сущность детского движения с 20-х гг. по 90-е гг. XX века в России.

Ключевые слова: феномен детского движения; идеологическое влияние; объективная закономерность процесса

Главная особенность нашего сегодняшнего существования состоит в том, что мы живем в новом веке. Закончился XX век, мы вышли за его пределы и можем оценить с новых позиций все, что в нем происходило. А это особый взгляд человека независимого, не отягощенного проблемами данного века. Важен ответ на вопрос – как можно оценить **тенденции** в развитии культуры, воспитания в XX веке в целом? Как прогрессивные или как регрессивные? Мы считаем, что на всех этапах XX века тенденции в развитии культуры, воспитания, науки были прогрессивными. И это несмотря на противоречия и сложности этого процесса. Прогрессивные тенденции в этом плане и в том, что XX век породил такой феномен, как детское движение, которое и развивалось внутри века, отражая социальные, идеологические, культурные ценности, и не просто отражая, а находясь в полной зависимости от них. Итак, подчеркнем, детское движение – дитя XX века, оно развивалось, постоянно и неуклонно отражая и обогащая процессы влияния на подрастающее поколение, его социальные, идеологические, политические ценности. Понимание и конкретизация этого тезиса важны для прогноза, предположения о том, каким будет детское движение, и как оно будет влиять на подрастающее поколение в новом веке, который уже наступил.

Важно, что развитие детского движения, в известной мере, повторяло особенности развития человекознания, в частности, развитие науки о воспитании и не только о воспитании, но и философии, социологии, психологии, педагогики. Детское движение имело сходные с этими науками ценности. Но если в науках эти ценности реализовывались в теории, то в детском движении – в практике.

В развитии детского движения можно выделить этапы, внутри которых отражалась специфика его развития:

1. Начало века – 20-е годы.
2. 20-е годы – утверждение детского движения в практике и обозначенность его противоречий, их начало.
3. 30 – 80-е годы – основной этап в развитии детского движения.
4. 90-е годы – конец века.

В развитии детского движения как феномена XX века для нас важно обозначить его основное содержание. Что объективно значит понятие детского движения? Это две его линии, которые идут рядом, проявляют себя в противоречивых связях и зависимостях:

- практика детского движения, его структура, развитие и ценности;
- теория детского движения, его изучение, осмысление, создание науки о нем как науки об участии детей в улучшении жизни.

XX век породил феномен детского движения в этих двух его ипостасях. Почему? Потому что начало XX века отличалось поворотом к проблемам детства и в жизни, и в науке, и в практике. Человекознание повернулось к проблемам детства с самого начала века.

Итак, что происходило с детским движением как феноменом XX века в определенные его периоды?

Можно утверждать, что в каждый период проявлялась и утверждалась определенная система ценностей. И XX век обозначил и реализовал определенную систему ценностей, в этом процессе осуществлялась логика детского движения. Мы считаем, что эти ценности имеют два плана – ценности деятельности, ее содержания, включения в детскую жизнь и ценности детства. В их единстве и взаимодополняемости осуществлялась логика развития детского движения.

С этих позиций могут быть обозначены периоды этого развития. Почему детское движение возникло в XX веке, а не раньше и не позже, почему именно в начале века?

Потому что в общественном сознании обозначились ценности детства. Потому что в человекознании выдвигалась с особой силой проблема детства – и в науке, и в практике. Так, в России в начале века возникла педология – наука о детстве. Начало века – это попытки реформации системы образования, экспериментальная педагогика, авторские школы, идеи свободного воспитания. И вполне резонно обозначается в науке и практике конкретное направление детского движения – бойскаутизм. В нем особое место занимают интересы ребенка, его особенности. Эту идею обозначила в статье «РКСМ и бойскаутизм» Н.К. Крупская, отметив особые подходы к детству. Деятельность, ее содержание, цели исходили из интересов детства. Как известно, структуры бойскаутского движения обозначились в дореволюционной России, хотя они не получили широкого распространения.

Второй период в развитии детского движения в России – это 20-е годы. Это создание и развитие, в первую очередь, пионерской организации, так как другие структуры быстро прекратили свое существование. Это очень важный период в развитии детского движения, когда обозначились две его главные ценности и началось противостояние между ними. Проблема и ценность детства все более отодвигались на второй план, и все более обозначаются идеологические направления деятельности структур детского движения, но противостояние ценностей деятельности и детства достигает своего апогея в следующий период и в течение многих десятилетий сохраняется.

В детском движении главной ценностью и предметом заботы становятся деятельность и оснащенность ее идеологическими целями и нормами. Этому подчиняются определенные поиски в науке, но главным образом система деятельности – ее целевой, содержательный, результативный планы. Учитывая интересы детей, утверждается значение яркости, романтики пионерской жизни, но это опять-таки идеологически выстроенная романтика, подчиненная целям воспитания строителя коммунизма. При этом подразумевается, что влияние пионерской организации может быть только положительным. И вся масса советских детей, все, как один, принимают и переживают свое пионерство.

Развивается наука о детском движении, главным содержанием которой становится обобщение положительного опыта. Сколько ученых трудов, в том числе, и диссертаций этой направленности, со-

здается в это время! Особенно отличаются в этом плане лагеря пионерского актива – Артек, Орленок.

Конечно, было определенное стремление в науке представить подлинный анализ влияния пионерской жизни на личность пионера. И эти работы можно считать существенным для этого периода.

Это время породило слияние пионерской организации и воспитательной деятельности учителя, классного руководителя, превращая последнего в организатора пионерской жизни, что само по себе неприемлемо для существенных качеств пионерского движения.

В этих условиях развитие науки о детском движении в ее подлинно научном аспекте означало отказ от рассмотрения деятельностного аспекта как самого существенного и выхода на приобретения, которые могут обогатить личность. Но могут и не обогатить участника общих дел, оставить его равнодушным или даже негативно настроенным. Наука, если она была подлинной наукой в полной мере, не принимала формулы: «Все как один», а показывала возможную необходимость и противоречивость того опыта, который приобретал в деятельности пионерских структур каждый пионер. Подлинная наука обращается к детству, подчиняя рассмотрение проблем деятельности этому главному феномену пионерской жизнедеятельности. Именно эти выходы пионерской науки сохранили свое значение и в новом веке.

Таким образом, идеологически направленная деятельность есть главное в жизни пионерской организации в этот период.

Новый этап в развитии детского движения в прошедшем веке – это ликвидация его массовой, государственной, припартийной структуры – Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина. Прежде всего надо принять во внимание объективную закономерность этого процесса, а не проявление какой-то злой воли, влияния каких-то негативных сил. Этот процесс связан с отторжением ведущей роли коммунистической партии в управлении государством, отсюда закономерна ликвидация пионерской организации как государственной и припартийной.

И отсюда же сразу вытекает тезис о том, что пионерская организация не может возродиться как массовая и государственная структура.

Вместе с тем, конец XX века отмечен созданием очень значимых структур современного детского движения, в котором в полной мере реализованы интересы и потребности детства. А проблемы деятельности обозначаются как пространство реализации потребностей и интересов его участников, то есть подростков разного возраста.

Мы не считаем нужным в данной статье представлять характеристику этого детского движения в его целевом и содержательном плане и тем более отвечать на вопрос о его количественном и качественном составе. Отметим только, что детское движение, возникшее в определенных социальных условиях конца XX века, объединяет тех, кто входит в его разнообразные структуры участием в общественно направленной деятельности, имеющей высокий нравственный смысл и гуманистическую направленность.

При этом мы считаем, в качестве прогноза, что детское общественное движение, которое возникло в конце прошлого века, не будет массовым, но оно всегда будет объединять в своих структурах лучшую часть детского сообщества, принимающую и утверждающую высоконравственную направленность своих разнообразных дел. Таким образом, детское движение, не будучи массовым, всегда будет значимым в жизни государства и общества.

Вместе с тем, детское движение развивается, исходя из потребностей общественной жизни, и строится на основе идеологии гуманизма и нравственных идеалов, которые никем не навязываются, а утверждаются самой сущностью этого общественного движения.

В заключение подчеркнем еще одну особенность прошлого века, также связанную с детским движением. Это расцвет науки о детском движении, которая развивалась в его рамках, сделала своим предметом широкое пространство развития детского движения в XX веке и достигла в этом пространстве научного поиска значительных успехов. Безусловно, исключительно значимы в этом плане деятельность Ассоциации исследователей детского движения, ее научные поиски, без которых уже трудно представить себе прошлый век существования детского движения как феномена, неразрывно включенного в процесс общественного развития.

CHILDREN'S MOVEMENT AS A PHENOMENON OF THE 20-TH CENTURY

K.D. Radina

The paper discloses the socio-pedagogical nature of children's movement in Russia from the twenties till the nineties of the 20-th century.

Key words: children's movement phenomenon; ideological influence; objective process regularity

ДЕТСКОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ 1917 – 1924 гг.

Л.С. Романова

В статье при помощи сравнительного анализа рассмотрены региональные особенности работы пионерских отрядов Сибири.

Ключевые слова: русские и нерусские национальности в Сибири; статистика численности пионерских отрядов в отдельных регионах Новосибирска

Материалы о действиях различного рода молодежных организаций, особенно детских, в Сибири до 1917 г. весьма незначительны и требуют дальнейшего исследования. Историки пионерского движения в стране дают сведения о том, что в годы, предшествовавшие февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., при школах Иркутска, а затем и ряда других городов России, возникли "Майские союзы". Некоторое распространение в Восточной Сибири в годы иностранной интервенции получили детские организации, называемые "детские «Кооперативы» и «Маккаби». Это были организации буржуазно-монархических отрядов скаутов. Они объединяли детей 12–18-ти лет преимущественно из семей чиновников, купцов, священников, буржуазии. Сущность этих организаций была враждебна пролетариату и выражалась в лозунге: "За веру, царя и

отечество», а также в скаутском законе: «Скаут слушает своих родителей, начальников и хозяев». До 1917 г. в Сибири организация скаутов действовала только в Чите. Названия объединений были далеки от пролетарских, а тем более пионерских отрядов. Они не были способны обеспечить коренное изменение положения пролетарских подростков и создать условия для их образования и развития.

В начале 1918 г. Ф.Г. Чулин, старейший большевик, возглавлявший Судженскую организацию РСДРП, предложил с целью воспитания подростков создать специальный кружок. Записали в кружок 40 детей 11–14-ти лет. Для руководства работой кружка было избрано правление, состоящее из 5 человек. На занятиях дети читали стихи, басни, а также политические статьи. Это было уже объединение пролетарских подростков, включившихся в преодоление темноты и невежества. Эти дети были еще не пионерами, но достойными предшественниками членов организации юных ленинцев.

В это же время «реакционные силы» Сибири стремились подчинить юношество и детей своему влиянию, вовлечь их в различные буржуазные молодые организации, такие, как «Союз учащихся», спортивное общество «Сокол», еврейская националистическая организация «Маккаби» и особенно организации скаутов. К концу 1919 г. в Сибири действовало 27 молодежных организаций скаутов, которые издавали свои газеты и журналы. Одновременно с считавшимися в то время реакционными «Союзами христианской молодежи» в Барнауле возникает детская организация «Христовы цветы», главной задачей которой становится воспитание подрастающего поколения в религиозном духе и подготовка резерва контрреволюции. После восстановления власти Советов в Сибири все буржуазные молодежные организации распались или были распущены.

Первой массовой детской пролетарской организацией в Сибири стала Черемховская Иркутской губернии. Она была создана в начале сентября 1920 г. и называлась «Красная звездочка». К 1921 г. она объединила 600 детей горняков в возрасте от 8 до 14 лет.

В 1921 г. дети привокзальных улиц Новониколаевска создали свою организацию, которую называли «КЦД» – «Коммунистический цвет детей». Они избирали председателя, завхоза, составляли свою программу. Вот ее содержание: «Один за всех и все за одного, бить

контрреволюцию, каждому члену «КЦД» работать в депо или на заводе, члену «КЦД» не обязательно учиться».

Детские объединения в Сибири, такие, как “Кружок пролетарских подростков”, созданный в 1918 г. коммунистами Судженской организации РСДРП(б), “Красная звездочка” в Черемхово Иркутской губернии в 1920 г., «Коммунистический цвет детей» в Ново-николаевске в 1921 г. еще не были пионерскими, но именно в них коммунисты получили возможность воспитывать у детей классовое самосознание, прививать им навыки общественной деятельности.

Структура будущей организации рождалась в творческих поисках. Основная работа партийных и комсомольских организаций Сибири по объединению детей в пионерские отряды была начата летом 1922 г. Первыми к созданию пионерских отрядов приступили партийные и комсомольские организации Енисейской губернии. В июне 1922 г. губком РКСМ развернул подготовительную работу по созданию в городе Красноярске пионерских отрядов из числа детей рабочих. Была организована специальная комиссия. Возглавил ее секретарь губкома комсомола Георгий Виноградов. На губернском совещании в июле 1922 г. комсомольцы приняли решение об организации пионерских отрядов в Красноярске.

Первый отряд пионеров был создан при Красноярских железнодорожных мастерских. Руководил отрядом по поручению губкома комсомола Вениамин Симбуховский. Это была группа учащихся железнодорожного фабрично- заводского ученичества (ФЗУ).

В августе 1922 г. к объединению детей в пионерские лагеря приступил Омский губком РКСМ. Райкомы комсомола 1-го и 2-го районов Омска организовали пионерскую группу имени Спартака при комсомольской ячейке суконной фабрики. Руководил группой комсомолец Валерий Подбельский. Второй отряд был организован Борисом Неополитановым при комсомольской ячейке ветеринарного института, третий – Валентиной Сомовой при комсомольской ячейке типографии. В трех отрядах насчитывалось 94 пионера.

На конференции РКСМ Омской губернии, проходившей в сентябре 1922 г., отмечалось, что из 300 человек, которые приняли участие в параде, 200 человек – дети. В постановлении конференции было записано: “Поручить губкому комсомола немедленно создать

губернский центр пионерского движения и выработать инструкцию для работы”. Таким центром стало губернское бюро юных пионеров. Возглавил его работу организатор первой детской группы имени Спартака в Омске В. Подбельский.

В январе 1923 г. пионерские отряды были созданы при комсомольских ячейках коммуны “Красный труд” Любинского района Омской губернии, при Степинской комсомольской ячейке этого же района. Всего пионерских отрядов в районе в течение трех лет было создано 19 (405 пионеров).

В период организации бюро юных пионеров назывались по-разному: “детбюро”, “отделы деткомдвижения”, “штабквартиры”. Но суть их работы была одна. Это были коллективные органы руководства пионерским движением, в которые, как правило, входили представители партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, отделов образования и здравоохранения, женотделов.

В мае 1923 г. Томский губком РКСМ создает губбюро ЮП. Начальником главштабквартиры был назначен Соколов. Губбюро вовлекло в отряд юных пионеров более 50 детей. База отряда – школа имени Октябрьской революции. Отряд состоял из 5 патрулей. Были выбраны патрульные. Ежедневно пионеры выполняли гимнастические упражнения, проводили игры. Каждый пионер имел дневник, где отмечал события дня и задания отряда. Основная работа пионеров – уход за овощами, высаженными ими на школьном участке. Подобные центры пионерского движения стали создаваться и в других городах Томской губернии. Отряд пионеров из 50-ти человек действовал по инициативе главштабквартиры ЮП г. Кузнецка. Комсомолец Метелкин руководил кружками – спортивным и самообразования.

В Судженске пионерский штаб начал свою работу с подготовки членов отряда, состоящего из 14-ти патрулей (12 человек), и испытаний на пионеров 3-го разряда. В Боготоле было 3 патруля (27 человек), в Тайге – соответственно 5 и 50, в с.Монастырское Томского уезда – 3 и 30. Основными занятиями пионеров было проведение различных игр, путешествий и оказание помощи крестьянам в сборе урожая. Крестьяне села приветствовали создание пионерских отрядов. Так, сельский совет с.Монастырское выделил пионерам холст, из которого была сшита одинаковая форма.

Весной 1921 г. Сиббюро ЦК РКСМ отметило: “Достижения по организации детей в дружины юных пионеров есть”, а в некоторых губерниях, например, Омской считалось необходимым и возможным шире развернуть детдвижение. В пионерской организации Омской губернии насчитывалось в сентябре 1922 г. 94 пионера, в марте 1923 г. – 334, через год – 1287. К лету 1921 г. губернские бюро юных пионеров были созданы в Иркутске (председатель – Тихон Середкин), Бурятии (Михаил Беляев), в Чите (Китайчик), в Якутии (Борис Шишакин).

Массовая работа комсомола с детьми, развернувшаяся на основе решений V съезда РКСМ, охватила всю страну. К октябрю 1922 г. насчитывалось 4 тысячи пионеров, а уже через год, к ноябрю 1923 г. – около 100 тысяч. 15 мая 1923 г. при Енисейском губернском комитете РКСМ начало свою работу бюро детских коммунистических организаций. Председателем губбюро детских коммунистических организаций был Иохим Орлов, а секретарем Вениамин Симбуховский.

На короткое время пионерское движение в Енисейской губернии стало массовым. В январе 1923 г. здесь насчитывалось 1500 пионеров. К концу 1922 г. их было уже 2028 человек. Если в мае 1923 г. в Красноярске было всего три пионерских отряда, в которых состояло 100 пионеров, то в сентябре – 14, а в них 470 пионеров. Рост численности пионеров виден на примере Иркутской губернской организации. К концу 1922 г. здесь насчитывалось 56 пионеров, а в январе 1924 г. – 1200. На Алтае первый пионерский отряд был создан 11 марта 1923 г. в Барнауле. В отряд входило 50 человек. Шефами отряда стали текстильщики.

В июне 1923 г. при Вокзальном райкоме комсомола был создан первый пионерский отряд Новониколаевской губернии. Начальником его – так называли иногда вожатых – был утвержден комсомолец Юлий Бек. Отряду присвоили имя В.И. Ленина. Второй отряд был создан при Закаменском райкоме комсомола. Ему присвоили имя К. Либкнехта. Начальником его стала комсомолка Татьяна Кучина. Третий пионерский отряд – имени К. Маркса – был создан при Чулымском волостном комитете комсомола. Начальником его утвержден комсомолец Татаринцов.

В 1921 г. пионерские отряды создают в селе Бердске, городах Каинске, Черепанове, селах Кольвани, Каргате, Маршанске, Убинке

и других местах. В январе 1923 г. в рядах губернской пионерской организации насчитывалось уже более 800 пионеров. Более 60 процентов составили дети рабочих и коммунистов. К июню 1924 г. пионерская организация Новониколаевской губернии выросла более чем на одну треть и составляла свыше 3 тысяч человек.

В 1923 г. детское коммунистическое движение охватило почти всю Сибирь. К осени пионерские отряды были созданы и активно работали во всех (кроме Якутска) губернских центрах, в промышленных районах Кузбасса, Бийске, Рубцовске, Нарыме, на железнодорожных станциях Болотная, Тайга, Слобдянка, в сельской местности. Они зарождались в основном там, где действовали партийные и комсомольские ячейки. Это партячейки главных железнодорожных мастерских в Красноярске и Омске, службы тяги станции Тайга, Бийской текстильной фабрики, барнаульских заводов “Молот и Серп” и кожевенного омского завода “Красный пахарь”, промышленных предприятий в Абакане, Бийске (металлургические заводы), Кемерове (химзавод), железнодорожного и водного транспорта в Иркутске, Новосибирске, Барнауле.

Крепкими были пионерские отряды Кашкарагаихинского района Барнаульского уезда Алтайской губернии. Отряды, организованные при двух школах, имели руководителей, прошедших курсы, пользующихся методическими пособиями.

В Сибири 30 процентов населения составляли нерусские национальности. Из 20 коренных народов Сибири наиболее многочисленными были буряты, якуты, алтайцы, хакасы, татары, киргизы, калмыки, шорцы, а также украинцы, белорусы, латыши, эстонцы, литовцы и другие. Коммунисты придавали большое значение национальному аспекту в развитии детских коммунистических организаций. Руководил этой работой отдел национальных меньшинств, объединявший 15 национальных секций. Каждая секция имела бюро, которому подчинялись соответствующие секции губернских партийных комитетов. Лучшие представители нерусского населения пополняли ряды партийных, комсомольских и пионерских организаций Сибири.

Пионерская организация в Сибири родилась как интернациональная. Среди национальных районов, где зародились пионерские отря-

ды, была Хакассия, здесь первый отряд был организован в июне 1922 г. на Черногорских коях. В отряде было 15 человек – дети шахтеров. К концу года он численно вырос до 60 пионеров. В апреле 1924 г. пионерский отряд был создан в селе Усть-Абакан при школе 12. Отряд состоял из 73 пионеров. Вожатой была Надя Арчинкова.

Особое внимание было уделено работе коммунистов среди мусульманского населения и их детей. Были созданы и действовали партийные татаро-киргизские секции, а также национальные секции РКСМ. В 1923 г. количество комсомольских ячеек татаро-киргизской молодежи составило 29, а в апреле 1924 г. 54 комсомольских ячейки объединяли уже 666 человек, к ноябрю 1924 г. – 840 человек, что составляло 3,3 процента от всей татаро-киргизской молодежи.

Сиббюро ЦК РКСМ в начале 1924 г. для активизации работы секцией провело совещание по вопросу работы среди татаро-киргизской молодежи. В резолюции совещания “О пионерской работе среди татарских детей Сибири” ставилась задача: приступить к развертыванию детского движения среди детей татаро-киргизских трудящихся масс.

Общественная работа пионеров – детей татар и киргизов отражалась на страницах газет “Кичкинай”, “Ибдашляр” и “Алат-Сибир”. В газете “Алат-Сибир” была открыта специальная рубрика “Уголок юных Пионеров”. Один из примеров, опубликованных в газете, характеризует активную работу отрядов. Участвуя в проведении Международной детской недели под лозунгом: “Пролетарские дети СССР – братья пролетарским детям всего мира!” в 1921 г., пионеры татарских отрядов распечатали семь лозунгов по 1 тысяче экземпляров.

Согласно первым сведениям, число юных пионеров Сибири в январе 1923 г. составляло: в Алтайской губернии – 300 человек, Омской – 650, Томской – 200, Иркутской – 1000, Енисейской – 1500, Новониколаевской – 800. Всего по Сибири насчитывалось около 6450 пионеров.

Таким образом, с марта 1918 г. в этом регионе страны начался период возникновения пролетарских объединений детей и подростков, явившихся предшественниками пионерских отрядов. Самый бурный рост пионерских отрядов наблюдался с

июля 1924 г. по октябрь 1924 г. Численность пионерской организации увеличилась в три раза. Это свидетельствует о том, что дети нашли в пионерской организации форму приложения своей возросшей активности, превращение пионерского движения в массовое положительно сказалось на работе с детьми в национальных окраинах Сибири.

Библиографический список

1. Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.
2. Центральный государственный архив РСФСР.
3. Центральный государственный архив Октябрьской революции.
4. Центральный архив ВЛКСМ.
5. Партийные архивы: Алтайского крайкома КПСС (ПААК), Иркутского обкома КПСС (ПИАО), Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), Омского обкома КПСС (ПАОО), Томского обкома КПСС (ПАТО), Красноярского крайкома КПСС (ПАКК).
6. Государственные архивы Алтайского края (ГААК), Иркутской области (ГАИО), Новосибирской области (ГАНО), Омской области (ГАОО), Томской области (ГАТО), Красноярского края (ГАКК).
7. А также использованы материалы диссертации «Партийное руководство становлением и развитием детского коммунистического движения в Сибири», над которым работает Л.С. Романова.

CHILDREN'S COMMUNIST MOVEMENT IN SIBERIA DURING 1917 – 1924

L.S. Romanova

The paper considers regional features in activities of Siberian pioneer groups by means of comparative analysis.

Key words: Russian and non-Russian nationalities in Siberia; statistics of pioneer group numbers in separate regions of Novosibirsk

СОЦИАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

З.И. Лаврентьева

Новосибирский государственный педагогический университет

Автор подчеркивает позитив в организации пионеров в общественных событиях, связанных с периодом военного времени, и указывает на ошибки, обусловленные формализмом управления.

Ключевые слова: новые формы работы детской организации в годы ВОВ; отражение деятельности пионеров в прессе

Социальное становление личности в деятельности детских самодетельных организаций – это возвращение общественных качеств индивида, воспитание ребенка в духе общности, социальной идентичности, развитие его способности совершенствовать окружающую действительность.

Актуальность данного основополагающего воспитательного тезиса никогда не теряет значения, но особенно обостряется в критические периоды жизни общества. Несомненно, Великая Отечественная война была одним из тяжелейших испытаний на прочность и устойчивость общественных проявлений каждого человека нашей страны. Социальная жизнь ребенка также резко менялась и требовала нестандартных решений и повышенной общественной активности. Преображалась как траектория, так и скорость социального взросления. Детское движение и, прежде всего, массовое пионерское, гибко реагирует на новые обстоятельства и целенаправленно сосредотачивает свои усилия именно на общественных ценностях членов детских организаций.

Исторический анализ данной проблемы сегодня крайне важен для того, чтобы понять, как и в какой мере сложные жизненные обстоятельства не подчиняют, а активизируют индивидуальные общественные силы ребенка. Следует разобраться в том, насколько обще-

ственная сущность ребенка зависит от социальной обстановки и является ли она значимой только в ситуации повышенной общественной напряженности. Ведь и сейчас детское общественное движение находится в условиях резкого противостояния индивидуального и социального начал личности. Только мы имеем прямо противоположную картину – низкой востребованности обществом социальной активности детей и подростков. Следовательно, принципиально важно выявить как специфические характеристики социального становления ребенка в детской организации в обостренной войной социальной обстановке, так и общие закономерности влияния детской организации на социальное взросление.

Теоретическим основанием обобщений в данной статье являются идеи культурологического, гуманистического и личностно ориентированного подходов. Это позволяет рассматривать детское движение в годы войны как явление общее и единичное, социальное и индивидуальное, закономерное и противоречивое.

Кроме того, современные педагогические теории предлагают достаточно обоснованные критерии анализа исторического опыта социального развития ребенка в общественном объединении. Считаем, что наиболее целесообразно содержание социального развития члена детского общественного коллектива рассматривать через комплекс таких показателей, как: *отклик на общественное событие или явление* (К.Д. Радина, Л.М. Лузина, А.А. Стэр.), *деятельное участие в нем* (Е.В. Титова, С.В. Качалина, И.А. Кудряшова), *социальные компетенции общественной активности* (И.Д. Аванесян, О.С. Коршунова) и *качество реализации индивидуальных резервных возможностей личности* (А.Г. Кирпичник, А.В. Малиновский).

Отклик – непосредственная эмоциональная реакция на происходящее. Его устойчивое проявление предполагает сформированность высших социальных чувств, увлеченность происходящим, стремление переживать большой круг явлений, событий, обстоятельств, осознавать свое отношение к ним. Деятельное участие в общественных событиях – это возможность влиять на условия и образ жизни окружающих людей, желание экспериментировать, мотивированность совместного действия и стремление к общему успеху. Компетенция – способность ориентироваться в практической жизненной ситуации, самостоятель-

но принимать решения, оказывать помощь, нести ответственность. Резервные возможности — дополнительные усилия личности, которые сознательно актуализируются в особых обстоятельствах.

Проследим, каким образом происходило изменение обозначенных показателей социального развития детей в годы войны. Для доказательства будем опираться на архивные данные о деятельности пионерской организации Новосибирской области (Фонды государственного областного партийного архива № 190, 252, 242).

Уже в первые дни войны эмоциональная реакция организованного детского движения была связана с общей заботой страны, тесно переплеталась с делами взрослых. В отчете начальника детского оздоровительного лагеря о первой летней смене, начавшейся 20 июня 1941 г., читаем: «Лагерь организовал проводы колхозников в ряды Красной Армии, обещав заменить их в тылу. Поход был заменен полевыми работами. Ежедневно по отрядам проводились громкие читки военных сообщений, эпизодов героизма Красной Армии» [Ф. 252, Оп. 1, Д. 48, с. 8]. В оздоровительном лагере Трикотажной фабрики были проведены три митинга, посвященные оборонным темам, произошло прикрепление звеньевых к семьям мобилизованных [Ф. 252, Оп. 1, Д. 48, с. 9].

Активно действуют некоторые пионерские форпосты при домоуправлениях. «Учащиеся проводят читки газет, разъясняют Указ о выплате пособий семьям ушедших в Армию, помогают оформлять заявления на получение пособий, организуют помощь в работах по хозяйству: пропалывают картофель, нянчатся с детьми» [Ф. 190, Оп. 2, Д. 628, с. 189]. Учащиеся школ № 1 и № 80 районного центра Черепаново «выделили из своей среды бригады для писания лозунгов, плакатов, оборудования призывных пунктов, для помощи в военкомат, в районную библиотеку. Организованы бригады для обслуживания художественной самодеятельности призывных пунктов, а также населения» [Ф. 190, Оп. 2, Д. 631, с. 6].

Вместе с тем, в содержании отчетов начальников пионерских лагерей основное место уделяется традиционным мероприятиям летнего отдыха: кострам, рыбалке, походам в лес, организации самообслуживания. Сожалеется, что запланированные военно-спортивные соревнования пришлось отменить из-за плохой погоды. Первые

отклики на начало войны зафиксированы лишь в нескольких отчетах пионерских форпостов, совсем не понятна реакция сельских школьников. То есть наблюдается определенная растерянность в выборе форм эмоционального отклика детей на неожиданные события.

В справках о работе пионерских дружин в первом полугодии 1941/42 учебного года нередко встречается критика: «Проводимые сборы сведены к разговорам вожатого о дисциплине пионеров. Ни одной новой игры, ни одной новой песни, стихотворения не разучены в этом отряде. Отряд не занимается военной подготовкой, трудовыми навыками. Организованная тимуровская команда не работает» [Ф. 190, Оп. 2, Д. 628, с. 182].

Участие пионеров в общественных событиях традиционно продолжает связываться с их отношением к учебе. Отчеты и справки начинаются с анализа качества успеваемости. Среди практических дел называются прополка огородов семьям, в которых отцы ушли на фронт, отправка писем и посылок бойцам Красной Армии. Чуть позже начинают встречаться сведения о концертах в госпиталях и сборе подарков для раненых.

Содержание социальных компетенций в первую очередь ориентировано на военно-прикладные навыки. В пионерских отрядах систематически проводятся занятия по военному делу и первой медицинской помощи. Любопытно, что в далеком сибирском городе пионеры одного из форпостов в августе 1941 г. «проводят сбор галет, клея и черных красок для подготовки дома к светомаскировке» [Ф. 252, Оп. 1, Д. 49, с. 70].

К резервным возможностям членов детских объединений пока еще активно не обращаются. Взрослые всеми силами стараются сохранить детям детство: организуют коллективные просмотры кинофильмов и спектаклей, проводят городские елки и массовые гуляния. Хотя уже в июле 1941 года мы встречаем сведения о трудовых достижениях пионеров. Так, «ученик Легостаевской средней школы Витя Багин выполняет дневное задание на сенокосилке на 150%» [Ф. 190, Оп. 1, Д. 4, с. 36]. Таким образом, в начале войны качество социального становления пионеров зависит, но еще не полностью подчиняется особому общественному положению страны.

Все резко меняется уже к концу первого военного учебного года. В ответ на Обращение Отдела школьной молодежи и пионеров

ЦК комсомола к пионерам и школьникам в Новосибирской области принимается Положение о соревновании «Школьники – в помощь фронту». Отчеты свидетельствуют о регулярных выездах городских пионерских бригад на сельскохозяйственные работы, о выполнении производственных заданий на 140 – 150%, о работе школьников на комбайнах и тракторах, о начале движения производственных бригад. Критикуются в справках пионерские дружины, где тимуровские отряды действуют нерегулярно и охватывают небольшое количество детей. Обращается внимание на работу с дошкольниками, родители которых заняты на производстве. Таким образом, в диапазон эмоционального общественного отклика включаются события и далекого фронта, и близкого социального окружения.

Это, в свою очередь, расширяет формы активного участия пионеров в общественной жизни. Так, в Купинской школе № 80 пионеры «собрали деньги, купили центнер шерсти, сами ее обработали, связали 250 пар теплых носков и посылками услали их на фронт бойцам» [Ф. 190, Оп. 2, Д. 625, с. 70]. Городские школьники регулярно выступают с художественной самодеятельностью в военных госпиталях, отправляют письма и посылки фронтовикам. В дружинах начинают оформлять альбомы о военных событиях, встречаются с участниками боев.

Меняется логика развития социальных компетенций. С одной стороны, с введением раздельного обучения продолжают углубляться военные навыки в мужских школах и санитарные – в женских. С другой стороны, важным становится умение принимать самостоятельные решения, находить нестандартные пути решения проблем. Позитивно оцениваются такие поступки, как «5 марта ученицами 5 кл. «В» устроена лотерея, собрано 950 руб, приобретены два платья и подарены ученицам их класса, детям фронтовиков» [Ф. 242, Оп. 1, Д. 59, с. 2].

Зачастую дети из помощников превращаются в равноправных партнеров, иницируют новые трудовые акции. В истории областной пионерской организации значатся имена передовиков производства Миши Сухова, Вани Таскаева, награжденных правительственными медалями.

Анализируя качество социального взросления пионеров в этот период, можно с уверенностью утверждать, что в большинстве пио-

перских дружин был найден оптимальный вариант соотношения общественного и личного откликов, определились группы детей, желающие и умеющие действовать активно, выделились социально компетентные подростки-лидеры, проявилась тенденция актуализации резервных возможностей отдельных пионеров. Однако это было характерно (да и не могло быть иначе) не для всех членов детской организации. Ярко выделялся актив. Конечно, состав его был более значительный, чем в мирное время, но и оставались не включенные в общественные дела дети.

Дало ли результаты массовое вовлечение детей в специально организованные общественные действия?

Анализ архивов за 1943 – 1944 г.г. позволяет выявить тенденцию усиления заформализованности общественных откликов и акций пионеров. Наряду с детскими реакциями (выпуском газет, отправкой писем на фронт, концертами для раненых и труженников) появляются обязательные мероприятия. Так, в одном из отчетов читаем: «Была проведена беседа о Зое Сомедемьянской» [Ф. 242, Оп. 1, Д. 59, с. 10]. Ошибка в написании имени, скорее всего, связана с отпущенным сверху требованием осветить героический поступок. Надо было сделать то, о чем плохо знал, но знать должен был. К такому заключению можно прийти при просмотре других отчетов того же периода: во всех указано, что были проведены беседы о Зое Космодемьянской. То есть общественный отклик становился более мощным, оперативным, но менее индивидуальным.

В этом же ключе можно оценить реорганизацию в ноябре 1942 г. Новосибирского Дома художественного воспитания в городской Дом пионеров. Сам факт открытия Дома пионеров в очень сложный период Великой Отечественной войны в нашем городе всегда признавался как особая забота о детях. И это действительно так. Вместе с тем, это было сознательное решение, направленное на усиление роли общественной организации в индивидуальном становлении личности детей и подростков. Машина общественного мнения начинает подчинять детскую индивидуальную инициативу.

В качестве дополнительного примера приведем образец деятельности пионеров Новосибирской области по оказанию помощи школам г. Воронежа. Ничуть не умаляя ценность нравственного порыва помочь

своим сверстникам на освобожденных от фашистов территориях, следует заметить противоречивость в действиях пионерских дружин. В отчете школы №56 указано, что в школу был приглашен боец – участник воронежских боев, который рассказал о городе. Несомненно, данное действие носит воспитательный эффект и стимулирует естественный отклик. В результате было решено заключить социалистический договор со школой № 8 г. Воронежа. Собрано 400 вещей [Ф. 252, Оп.]. В феврале 1944 г. в Воронеж из этой же школы было отправлено 80 игрушек, 100 ручек, 50 карандашей, 100 пеналов [Ф. 252, Оп.].

Школа № 8 г. Воронежа встречается и в отчетах пионерской дружины женской школы № 16 г. Новосибирска. Они тоже отправили туда посылку [Ф. 242, Оп. 1, Д. 59, с. 10].

Встретилось в архиве и письмо от детей из Тульской области. Они пишут: «Милые ребята, наша Тульская область была занята фашистской нечистью почти два месяца. Много горя мы перенесли за это время: немецкие бандиты грабили нас, издевались над нами, а при отступлении сожгли наши жилища. У нас была десятилетка, а сейчас удалось восстановить две комнаты, где занимаются в две смены первые четыре класса. У нас беда в том, что не хватает учебников и художественной литературы. Мы просим вас собрать, у кого есть лишние учебники или старые, и прислать нам» [Ф. 190, Оп. 2, Д. 698]. Но в отчетах Новосибирских школ Тула не упоминается. Скорее всего, отправленное в архив письмо не осталось без ответа, но для отчетности это не имело значения. В документе Партийного Фонда прописаны пункты, по которым должны были составляться рапорты пионерских отрядов: 1. Успеваемость. 2. Помощь Воронежу. 3. Помощь фронту и детям. 4. Связь с госпиталями.

Оказывается, было принято постановление Новосибирского облисполкома и бюро обкома ВКП(б) «О шефстве над городскими и сельскими районами Воронежской области, пострадавшими от немецкой оккупации». Первый эшелон с подарками новосибирцев прибыл в Воронеж 14 августа 1943 г. – десятки вагонов с мясом, цементом, сельскохозяйственными машинами, со скотом. К 1 января 1944 г. отправлено 1548 вагонов (*Гутыра Т.Н.* Календарь знаменитых и памятных дат по Новосибирской области. – Новосибирск, 2003. – С. 80 – 81). Школьники тоже участвовали в данной акции,

были сопричастны к большому событию, но вряд ли оно было по-детски непосредственным, собственным делом.

Странно, но в материалах архива не удалось обнаружить фактов участия пионеров в строительстве оперного театра. Напомним, что Новосибирский театр оперы и балета открылся 12 мая 1945 г. Известно, что в его сооружении принимали участие немецкие военнопленные, что могло быть препятствием для детских субботников. Но, скорее всего, пионеры были ориентированы на Всесоюзные организованные акции, в круг которых театр не входил. А ведь всю войну в отчетах старших вожатых встречается пункт посещения театра юного зрителя и драматического театра «Красный факел», что свидетельствует о тесных связях детей и театральных деятелей.

Данные противоречия показывают определенную деструктивность процессов социального становления личности. И это характерно не только для военного времени. Война противоречия высвечивает более ярко. Происходит такое искажение потому, что детская организация в качестве образца показывает массовый идеал, а повседневная, понимаемая ребенком реальность начинает терять романтическую привлекательность и личностную значимость. Взрослое сообщество оценивает индивидуальную деятельность пионера по Всесоюзному клише, по делам на уровне страны. Частные сочувствия и переживания крайне редко признаются социально значимыми. Индивидуальные резервные возможности остаются невостребованными. Кроме того, массовость действия определенным образом притупляет индивидуальный социальный интерес, гасит инициативу и самостоятельность.

Таким образом, взросление под тяжестью военного времени не только объективно убыстряется, но и в высшей степени субъективно формализуется. Как становится понятным, субъективные погрешности должны быть скорректированы в любых других обстоятельствах, когда актуализируются общественные задачи детской организации.

Специально заострив внимание на противоречиях социального развития ребенка в деятельности детской организации, мы должны согласиться и с тем, что даже война в большинстве случаев не меша-

ла детской логике взросления. У них была своя очередность в рефлексии своего места во взрослых делах. Так, пионерская дружина женской средней школы № 16 г. Новосибирска писала в отчете за 1944 год: «В помощь фронту создано 15 тимуровских команд. Только в месячник по оказанию помощи семьям и детям фронтовиков тимуровцы достали на предприятиях 40 ордеров для остро нуждающихся девочек. Своими силами собрали около 100 вещей и разнесли 23 февраля по домам семьям фронтовиков. На фронт была отправлена посылка. В госпиталь было унесено 256 индивидуальных подарков (всего в школе насчитывалось 437 пионеров. – З.Л.). Ко дню Красной Армии в Северо-морской флот отправили 150 писем. Для строительства авиаэскадрильи «Новосибирский комсомолец» перечислено 3 тыс. рублей. В настоящее время подготовлена посылка для Воронежской школы № 8». И там же: «31 декабря все учащиеся с 5 по 9 классы ходили на городскую елку на площади им. Сталина, они показали свою организованность, строевую подготовку, пели песни, играли» [Ф. 242, Оп. 1, Д. 59, с. 10].

Как ярко видно, именно детское своеобразие делает процесс социального становления ребенка наполненным личностным смыслом, а, следовательно – бесконфликтным и эффективным. Образцы такого взросления, несомненно, показывает пионерская организация в годы Великой Отечественной войны.

SOCIAL INTEREST AS PERSONAL QUALITY OF A MEMBER OF CHILDREN'S PUBLIC ASSOCIATION

Z.I. Lavrentyeva

On the basis of the stated study the author shows the role of children's public association in the formation of social interest.

Key words: social interest; levels of social interest; dynamics of social interest

УРОКИ ПИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Н.П. Анисеева

Новосибирский государственный педагогический университет

Исследователь рассматривает инновации и традиции, созданные в пионерском движении за годы его существования, выделяя вклад обобщения деятельности детского движения в теорию общей педагогики.

Ключевые слова: инновации, традиции; кадровый вопрос в детском движении, критерии вклада пионерской организации

Одной из важнейших социальных потребностей психологи определяют потребность в принадлежности (Т. Олпорт, А. Маслоу) к какому-то «Мы»: семье, группе, этносу и т.д. Л.И. Божович и Т.Е. Конникова выделяли потребность детей в организации. Создание пионерской организации, безусловно, было позитивным актом, способствующим личностному самоопределению детей. Это был неоценимый вклад государства в дело общественного воспитания. Созданы собственная организация детей, газета для этой организации «Пионерская правда», радиопередача «Пионерская зорька», летние пионерские лагеря и даже международная здравница «Артек».

Можно представить тот подъем, который охватывал подростков 20-х годов. Моя мама, 1914 г. рождения, проживавшая в Забайкалье, вспоминала, как они – 11 – 13-летние подростки – вставали в 7 утра, чтобы заниматься шагистикой (маршировали четким строем), политграмотой (читали газеты вслух). Я с умилением читала в архиве в сибирской газете 20-х годов обещание вступивших в пионеры: «Мы обещаем бросить воровать, курить и ругаться». Пионерия объединяла безнадзорную, беспризорную детвору. «Мы – не такие как все!» – это мощный стимул самоутверждения, двигатель детского движения.

Любое социальное движение держится на энтузиазме. Энтузиазм и формализация малосовместимы. Над идеей объединения детей для совместной общественно полезной деятельности вскоре стала

превалировать цель идеологизации и политизации. Слово «борьба» стало ключевым не только в призыве «В борьбе за дело Ленина – Сталина будьте готовы!», но и в повседневных делах: «борьба с кулаками», «борьба с прогульщиками», «двоечниками» и т.д.

Как, очевидно, в любой сфере социума, в руководстве детским движением наблюдалось, как минимум, две тенденции: воспитательная целесообразность и формализация, которая, прежде всего, выражалась в чиновничьей отчетности, демагогии – попытки подводить политические мотивы под детское поведение, «показухе» – стремлении демонстрировать «счастливое детство» пионеров обязательным приветствием различных мероприятий взрослых людей. При этом репетиции напоминали муштру, а перед выступлением детей держали часами в «боевой готовности».

Однако, воспитательная целесообразность – то, что можно назвать методической системой деятельности пионерской организации, несомненно внесла большую лепту в позитивное воздействие на подрастающее поколение. Прежде всего, принцип преемственности: возрастной подход – от октябрят через пионирию к комсомолу. Каждый этап связан с потребностью детей в новом самоутверждении в соответствии с возрастными кризисами: 7 лет, подросток, ранняя юность.

Активное использование символов и ритуалов (то, что во все века применялось как мощный психологический фактор) – несомненный позитив методического арсенала. Акт торжественного приема в пионеры, если он организован в обстановке положительного эмоционального переживания, обязательно оставит благодатный след в мотивационной сфере личности.

Я вступала в пионеры в послевоенной Германии в городе Арендзее (Командный состав Советской Армии получил разрешение на въезд семей), в русской школе, где нас было несколько десятков школьников (очевидно, это был тип малокомплектной школы). Сам директор школы – офицер, повязал нам галстуки, сшитые мамами из кумача, представитель штаба поздравил, военный оркестр сыграл туш, вся школа аплодировала. Этот акт запомнился навсегда. Очевидно, именно этот эмоциональный настрой и нашел отклик, когда через 9 лет к нам в студенческую группу Новосибирского пе-

динститута пришел куратор-аспирант Сталь Анатольевич Шмаков. Он собрал из студентов нашего вуза и других вузов энтузиастов, с которыми продемонстрировал педагогическую сущность принципа игры и романтики в пионерской организации. В летних и зимних пионерских и комсомольских лагерях Сибири под его руководством вспыхнул фейерверк привлекательных для подростков дел: «Город мастеров»; Пионерский цирк: «Арена смелых и умелых», «Пионерская ярмарка», и задолго до введения Всесоюзной «Зарницы», – всеенизированные игры. Все эти игры активно стали распространяться по стране.

В методике пионерской работы были интересные начинания. Например, разработка «ступенек» – введение содержательных этапов в деятельности пионеров младшего, среднего и старшего возрастов. Однако это нововведение долго не задержалось. Возможно, попытка контроля и регламентации «сверху» приглушили инициативу на местах.

Нельзя не отметить позитивный момент в общей методической системе – поощрение шефства старших пионеров над октябрятами, введение отрядных вожатых из комсомольцев. Интересным было и введение отрядных вожатых из производственников. Автор, будучи старшей вожатой в школе-интернате г. Новосибирска, была свидетельницей большого педагогического эффекта, когда по поручению райкома комсомола юноша из шефствующего над интернатом радиозавода длительное время руководил спортивными занятиями в школе.

Однако шефская деятельность результативна, когда она основана на принципе добровольности, не по разнарядке.

В начале 60-х годов (время «оттепели») свежую струю в детское движение внесла деятельность Ленинградской «Фрунзенской коммуны», инициаторами которой были И.П. Иванов, Ф.Я. Шапиро (именно она представила пространство для реализации идей – Фрунзенский дворец пионеров) и Л.Г. Борисова. Автор воспоминаний как член «клуба красногалстучников», организованного в свое время С.А. Шмаковым (хотя он уже работал в г. Липецке), по командировке Обкома ВЛКСМ, где был всегда очень творческий сектор пионерской и комсомольской работы, имела счастье несколько лет сотрудничать с этим уникальным явлением.

Вот отличительные черты этой организации, которая объединяла комсомольско-пионерский актив школ Фрунзенского района г. Ленинграда. Прежде всего, разновозрастное взаимодействие – с 6-го по 10-й классы. Затем – добровольность. Кроме того, демократический стиль отношений. Самому И.П. Иванову на Совете коммуны могли не дать слово, если регламент уже исчерпан. Там родилась эффективная методика коллективно-творческих дел (КТД). Наконец, очень важным компонентом в системе коммунарской методики является установление дружеских связей с внепедагогическими сообществами. Прежде всего, это был ТЮЗ во главе с З.И. Караготским и студентами консерватории. При этом речь идет именно о дружеских (партнерских) отношениях, где обе стороны заинтересованы друг в друге. Это глубже и тоньше, чем просто шефство.

Коммунарское движение быстро стало распространяться. Коммунарский центр создал С. Соловейчик в Москве. Наиважнейшую роль в осмыслении и пропаганде методики сыграл «Орленок», где первыми коммунарскими сменами руководил О.С. Газман. В качестве вожатых на коммунарских сменах работали не только педагоги, но и медики, журналисты, студенты Московского физтеха. В блестящей книге, изданной Липецким пединститутом, посвященной памяти С.А. Шмакова, космонавт А. Серебров взволнованно вспоминает свое вожатство в «Орленке» и коммунарское братство, организованное О.С. Газманом и его соратниками.

С «Орленка» началась дружба методики детского движения с большой наукой. Для вожатых на орлятских сменах читали лекции и вели диспуты по социальной психологии (которая в то время только возродилась после почти 20-летнего запрещения) И.С. Кон и его аспиранты. Недаром О.С. Газман и один из виднейших лидеров современной педагогики А.В. Мудрик после работы в «Орленке» стали аспирантами А.И. Новиковой, возглавлявшей лабораторию «Коллектив и личность» при НИИ АПН СССР. Именно в этой лаборатории появились идеи личностно-ориентированного подхода в педагогике, хотя сам термин обозначился лишь через 30 лет.

Начало 70-х годов ознаменовалось поворотом Министерства образования СССР в подготовке кадров, руководящих детским движением. Таким актом явилось открытие кафедр теории и методики

пионерской и комсомольской работы при историко-педагогических факультетах в пяти педвузах страны – Воронежа, Костромы, Курска, Новосибирска, Челябинска. Таким образом, в центре теоретического осмысления оказались сразу такие ученые-энтузиасты, как Л.И. Уманский, А.Н. Лутошкин, Э.В. Паничева. Выпускники этих факультетов стали активно распространять живые формы работы с пионерами и комсомольцами через летние и зимние сборы. «Орленок» и «Артек» долгое время набирали педотряды именно из студентов этих факультетов. Благодаря географическому положению, вожатский отряд студентов нашего педвуза постоянно сотрудничает со Всероссийским детским центром «Океан».

В 70 – 80-х годах активно начинает функционировать лаборатория игры О.С. Газмана, открытая при Институте педагогических инноваций В.И. Слободчикова. Экспериментальной площадкой лаборатории был пионерский лагерь АПН СССР «Маяк». Там проходили педагогическую практику студенты Липецкого педвуза. Как и в «Орленке», в «Маяке», кроме педагогов, работали журналисты, врачи, музыканты, писатели. Постоянными гостями были С. Соловейчик, С. Шмаков, писатель С. Иванов, написавший книгу о лагере «Июнь. Июль. Август». Автору данных заметок посчастливилось также несколько сезонов сотрудничать там с О.С. Газманом и его соратниками Лекмановыми, Харитоновой и др.

Благодаря инициативе Т.В. Трухачевой и А. Кирпичника, ветераны пионерской педагогики нередко встречаются в Москве, Костроме, ищут совместные работы, анализируют пути детского движения.

К позитивным факторам создания работающих методик следует в качестве резюме отнести следующие: обращение к научным психологическим и педагогическим теориям (не путать их с наукообразием), активное привлечение к работе с молодежью лидеров из других сфер, не замыкаться только в педагогическом пространстве. Как утверждал Ю.М. Лотман, самые яркие находки происходят на границе семиотических сфер.

Позитивными проявлениями современных детских общественных организаций нам представляются: принцип добровольности, доведение бюрократизации до минимума (по сравнению с прошлым), активное привлечение современных форм работы: деловые игры, тренинги; разнообразие типов детских сообществ.

Для повышения роли детского движения (неважно, будет ли оно называться пионерским) было бы целесообразным ввести в учебные планы педвузов вновь в качестве обязательного предмета «теорию и методику воспитательной работы».

Вероятно, следовало бы использовать телевидение. На каком-то из каналов открыть рубрику с освещением социально-активной деятельности организованных подростков.

К деятельности общественных детских организаций нужно обязательно привлекать интересных людей различных сфер жизни, способных создавать атмосферу творчества. Детство вне творчества не развивается.

Результаты 85-летней деятельности Всесоюзной пионерской организации можно, на мой взгляд, измерить таким показателем, как вклад в теорию и методику общей педагогики. Попробуем очень коротко обозначить вклады конкретных направлений (можно сказать, «школ»): ленинградского – теория и методика коллективно-творческих дел (КТД); костромского – теория временного коллектива; сибирско-липецко-московского – игровая педагогика; ленинградско-московско-орлянского – гуманизация отношений в сфере «взрослый-ребенок». Конечно, это не полный список. Важно осознание, что через анализ детского движения – путь к обобщению положений теории педагогики.

LESSONS OF THE PIONEER MOVEMENT

N.P. Anikeeva

The researcher analyses innovations and traditions of the pioneer movement created during its existence as well as distinguish a contribution of the children's movement activity generalization into the theory of general pedagogics.

Key words: innovations, traditions; personnel matter in children's movement, criteria of contribution of the pioneer organization

ДЕТСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ (возможности и реальность)

А.Г. Кирпичник

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

Статья освещает требования, необходимые для реализации воспитательного эффекта при организации детского движения на современном этапе. Особая роль отводится дифференциации типов современных детских обществ.

Ключевые слова: типология детских сообществ и ее критерии; функционирование детских общественных объединений

Для старших поколений наших соотечественников было привычным воспринимать детство как «красногалстучное». Практически, все дети от 10 до 14 лет носили на шее красную треугольную косынку как знак принадлежности к Всесоюзной массовой самодеятельной общественно-политической организации детей и подростков. Организованные в отряды по классам и дружины в школах, они избирали органы пионерского самоуправления, обсуждали вопросы коллективной жизни и деятельности, проводили пионерские сборы и линейки, собирали металлолом и макулатуру, занимались тимуровской работой и художественной самодеятельностью, техническим творчеством и озеленением городских улиц. Ни одно крупное государственное или общественно-политическое мероприятие не обходилось без приветствия пионеров и рапорта о детских достижениях в учебе, спорте, художественном творчестве, трудовых делах. Вступление в пионерскую организацию по достижению 10 лет обретало смысл не только нового возрастного, но и социального статуса.

С 1990 года единая и единственная детская организация прекратила свое существование. Ее непосредственный преемник – международный Союз пионерских организаций – Федерация детских организаций предложил ряд вариативных программ, сохранив в своих рядах часть детей, участвующих в их реализации. В ряде субъектов Российской Федерации продолжили существование обновившие содержание деятельности областные и краевые пионерские организации. Ряд из них образовали межрегиональное «Пионерское содружество». Стали

возрождаться существовавшие в России начала XX века организации скаутов. Множество самостоятельных детских объединений с разными названиями и направленностью деятельности были созданы во многих территориях страны, в школах, учреждениях дополнительного образования, на базе других государственных и общественных организаций. Так, в Северном округе Москвы образовалась и действует ассоциация детско-юношеских организаций «Движение детей и подростков «Юность Московского Севера», в Санкт-Петербурге – межрегиональная детская общественная организация «Ю-Питер», в Томской области – региональная детско-юношеская организация «Сибирский дом», в Сахалинской области – региональная детская общественная организация «Остров сокровищ», в Смоленской области – «Вяземская районная пионерская общественная организация», в школе № 17 г. Ульяновска – детское объединение «Землячество», в средней школе № 38 г. Костромы – «Непоседы» и др.

Многочисленность и разнообразие детских общественных объединений, несмотря на то, что они объединяют в своих рядах до 4 процентов детей школьного возраста, стали фактом общественной жизни в детской среде. Государственные органы разного уровня проявили заинтересованность в их существовании. Государственная Дума Российской Федерации в 1995 году приняла Федеральный Закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений». Подобные нормативные акты приняты во многих субъектах Российской Федерации.

Обратим внимание, что в Федеральном Законе речь идет о детских общественных объединениях. Вместе с тем, как показал проведенный Е.И. Возжаевой и О.С. Коршуновой анализ информации, представленной органами по делам молодежи субъектов Российской Федерации в Департамент по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации, среди сведений о примерно 20 тысячах детских объединений далеко не все из них соответствуют заявленному статусу. Это обстоятельство можно было бы проигнорировать, как это нередко делают многие руководители управленческих органов, образовательных учреждений, а порой и авторы отдельных книг и статей. Но в этом случае теряется специфика феномена. Особенности детско-общественного объединения, его уникальные возможности в соци-

ализации растущего человека ускользают. Они становятся едва различимыми среди других воспитательных организаций. Поэтому есть смысл сначала определиться в том, что понимается под общественными объединениями детей. Исторический опыт нашей страны в большей мере вносит трудности в понимание этого явления, поскольку, как и многие другие организации, пионерия страны Советов была не столько общественным, сколько государственным институтом, решающим «вместе со школой, семьей и общественностью» задачи коммунистического воспитания подрастающего поколения.

Существующие в рамках государственных и общественных структур детские объединения имеют общую особенность: они созданы взрослыми для детей. Цели этих объединений, содержание деятельности, регламентация отношений, распорядок жизни заданы детям извне, а если и предполагают детское участие в организации жизнедеятельности, то в ограниченных рамках делегирования определенных функций. По своим основным характеристикам такие объединения соответствуют признакам организаций, которые в социологии получили название *административных*, т.е. создаваемых «более широкими организационными системами для решения отдельных задач. Задаваемая им извне цель по своему содержанию не связана с непосредственными целями участников... Основа внутреннего регулирования – административный распорядок, принципы единоначалия, назначения, целесообразности» [9, с. 73].

Административные объединения играют важную роль в развитии детей, формировании их личности, подготовке к взрослой жизни. Однако они не в силах исчерпать все многообразие детской жизни и детских потребностей. При самых совершенных педагогических технологиях ребенок в этих объединениях – объект воздействия для подготовки к будущей взрослой жизни.

За пределами созданных для ребенка обстоятельств существует иное пространство детской жизни. В нем дети – не будущее, а реально действующие, имеющие немало настоящих проблем, решающие нередко совсем не детские задачи, вступающие в отношения, далекие от имитационно-игровых или воспитывающе целесообразных. На этом «поле жизни» зарабатывают на хлеб насущный, содержат безработных родителей мойкой машин или продажей газет, ищут приключений и испытывают на себе одурманивающие вещества.

В этом пространстве существует особая субкультура: прически, манеры одеваться, музыка, особый язык. На этом поле действует множество мелких и крупных детских группировок с высокой степенью организованности и не очень, с отлаженным механизмом лидерского выдвижения и достаточной саморегуляцией отношений.

В исследованиях Х.Й. Лийметса, А.В. Мудрика, И.С. Полонского, Л.И. Уманского, проведенных в 60 – 70-е годы прошлого века, обнаруживалось, что не менее 80 – 85% школьников являются участниками спонтанно образующихся и относительно длительное время существующих подростковых групп. Эти же показатели подтверждались и в последующие десятилетия. В опросах 1993 и 2001 годов 88% родителей Костромской области утверждали, что их дети проводят свободное время в группе сверстников.

Привлекательность этих групп, по свидетельствам исследователей, состоит, главным образом, в возможности самовыражения подростков и юношей в процессе совместного творения коллективной жизнедеятельности. Правда, направленность этой жизнедеятельности колеблется в весьма широком диапазоне. Известны формирования с явно выраженной социально значимой или социально приемлемой ориентацией. Криминалисты бьют тревогу по поводу роста преступлений подростков, совершаемых в составе группировок. Большая часть групп не имеет определенно выраженного вида занятий, они получили название *групп свободного общения*.

Сопоставление имеющихся сведений о спонтанно возникающих подростковых и юношеских группах и объединениях с общепризнанным определением социального движения приводит к поразительному заключению о существовании независимо от воли взрослых, государственных и общественных структур малоизвестного, разноликого, массового, *стихийного детского движения*. «Движение социальное, – читаем в словаре по социологии, – совместные действия различных социальных, демографических, этнических групп, которые объединены: 1) общей целью – изменить свой социальный статус; 2) общими ценностями; 3) общей системой норм, регулирующих и регламентирующих поведение его участников; 4) неформальным лидером; 5) специфическими способами символизации своих ценностей» [5, с. 54].

Стихийное детское движение, механизмы, действующие в нем, давно привлекали к себе внимание многих взрослых. «Наши мальчики полны жизни и энтузиазма. Их надо лишь направить на верную дорогу, чтобы они стали хорошими, полезными гражданами», – писал основатель скаутского движения Баден Пауэлл [1, с. 75]. «Стремление к организации присуще здоровым детям, растущим в нормальных условиях. Тот, кто наблюдал игры детей, знает это», – делилась своими наблюдениями наставник молодежи Н.К. Крупская [6, с. 133]. Полагаясь на стремление детей к самоорганизации и на желание быть «полезными гражданами», немало взрослых по собственной инициативе или профессионально занимаются их объединением во внеучебное и внешкольное время, привнося в их совместную деятельность общественно значимый смысл и организованность, способствуя образованию, функционированию и развитию организованного детского движения.

Организованное детское движение понимается как направляемая взрослыми, общественно значимая, основанная на самоорганизации, солидарная активность детей в социуме.

Организованное детское движение как общее явление конкретизируется в деятельности многих детских общественных объединений. Их основные характеристики вполне согласуются с определением общественных объединений, сформулированным юристами и включенном в Федеральный закон «Об общественных объединениях», принятый Государственной Думой в 1995 году. «Под общественным объединением, – говорится в законе, – понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения».

Многие специалисты, заметим, полагают, что данное определение не учитывает специфику возраста объединяющихся граждан, а также специфическую роль взрослых как участников детских общественных объединений. С этим можно согласиться лишь частично, поскольку жанр определения предполагает указание лишь на наиболее существенные черты и особенности явления. При этом вряд ли

можно признать приемлемыми уточнения типа «...при педагогическом управлении взрослых». Такой признак явно выводит детское формирование из состава общественных.

Представляется достаточным несколько адаптировать приведенную выше формулировку и изложить определение следующим образом: *детское общественное объединение (общественное объединение детей)* – добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе детей или (и) взрослых граждан, объединившихся на основе объединенных интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

В реализации общих целей объединения дети могут участвовать на основе фиксированного членства или без него. Фиксированное членство является основным признаком такой организационно-правовой формы общественного объединения как организация. Вновь прибегнув к адаптации понятия, включенного в Федеральный закон «Об общественных объединениях», сформулируем следующее определение: *Детской общественной организацией (общественной организацией детей)* является основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся детей или детей и взрослых граждан.

Отсутствие фиксированного членства в детском общественном объединении закрепляет за ним организационно-правовую форму общественного движения. При этом необходимо различать два значения понятия детского общественного движения. Первое, данное выше, является родовым и обозначает явление в целом. Второе – видовое. Оно употребляется для определения организационно-правовой формы детского общественного объединения или выделения в общем явлении какой-то его части на основании особых, присущих ей характеристик. Например: пионерское движение, скаутское движение, коммунарское движение, экологическое движение, детско-юношеское движение «Юные за возрождение Петербурга».

Для понимания особенностей как детской организации в качестве общественной, так и объединения детей как общественного, важно учесть его отличие от административных организаций. Специалисты отмечают, что цели общественных организаций «вырабатываются

«изнутри» и представляют собой обобщение индивидуальных целей участников. Регулирование обеспечивается совместно принятым уставом, принципом выборности, т.е. зависимостью руководства от руководимых» [9, с. 73]. Отмеченные особенности часто являются камнем преткновения как в теории, так и в практике детского общественного движения. Причина такого положения кроется в том, что организованное детское движение – явление с двумя сущностями. Прежде всего, это явление социальное. В его основе стремление главных его участников – детей «принимать участие в улучшении окружающей жизни, думать над тем, как это сделать» [6, с. 480]. Одновременно, детские общественные объединения – это организации, в которых ребенок проходит важный этап гражданского становления, от них общество и государство ожидают решения задач воспитания юного поколения.

«У всех воспитательных организаций общая задача – воспитание человека, но решается она каждой из них несколько по-разному, и роль их не только не одинакова, но и не равна» [7, с. 110]. В этом суждении А.В. Мудрика содержится важный смысл. В недалеком прошлом уже наблюдалась ситуация, когда практически невозможно было уловить различия между объединением учащихся в классе и в пионерском отряде, когда фактически не отличались ни в документах, ни в реальном опыте цели, задачи, содержание, формы и методы воспитательной работы школы и самостоятельной организации детей. Наиболее остро подобная ситуация ощущалась детьми, охарактеризовавшими ее емкой формулировкой: «Мы не хозяева в своей организации».

В основе устройства и функционирования детского общественного объединения лежат *принципы*, отличные от иных воспитательных организаций. Обобщение практического опыта и теоретический анализ позволили сформулировать их следующим образом:

- *самореализация как смысл включенности личности в объединение;*
- *самоорганизация как механизм, образующий общественное объединение детей и подростков;*
- *самодетельность как способ существования объединения;*
- *самоуправление как средство, обеспечивающее функционирование объединения;*
- *социальная реальность как содержательный источник организованной детской самодетельности и сфера реализации детской активности;*

- *участвующая и поддерживающая функции взрослых;*
- *ответственность взрослых за педагогические последствия организованной детской самостоятельности;*
- *возрастающая включенность детей в общественные отношения как способ становления личности в детском объединении.*

Основанные на указанных принципах детские общественные объединения являются самостоятельным институтом социализации, обладают возможностями формирования таких сторон социального опыта растущей личности, которые в других воспитательных организациях ограничены. Речь идет, прежде всего, об *опыте солидарного участия в обустройстве общественной жизни и общественно-приемлемых способов социального самоутверждения, освоении опыта общественного самоуправления и социальной ответственности.*

Главным условием и способом формирования подобного опыта выступает коллективно организуемая, общими усилиями осуществляемая *совместная деятельность*. При этом деятельность – социально значимая, с реально осязаемыми результатами, выражающимися в изменении к лучшему доступных сторон окружающей жизни, а также в обустройстве своей детской. Немало примеров такой деятельности можно найти в истории Всесоюзной пионерской организации. Так, например, в 1930 году пионеры рапортовали съезду правящей партии: «Мы обучили грамоте свыше 1000000 неграмотных. Мы отправили в подшефные села 20000 радиоприемников. Мы послали пионерам деревни свыше 500000 книг. Мы внесли на заем индустриализации 1500000 рублей. Мы с радостью рапортуем, что на средства, полученные от реализации утиля, куплено для колхозов 4500 тракторов». В начале XXI века многие новые детские объединения инициируют операции «Дом без одиночества», «Чистый двор», «Берегите птиц», акции по сбору средств на строительство памятников, по очистке лесов в пригородной зоне от мусора, программы «Спешите делать добрые дела», «Детский орден милосердия», благотворительные сезоны «Доброе дело от доброго сердца», и многие другие.

Участники детского объединения «Новое поколение» г. Нерехты, обсудив вопрос «Что мне не нравится в окружающей жизни, и что я могу изменить?», разработали масштабную программу действий по

участию в улучшении жизни в своем городе. Их руками были построены снежные городки в детских садах, выращена и высажена рассада на клумбы городского центра, побелены деревья на главной улице, организованы постоянно действующие трудовые отряды. Не были забыты и проблемы досуга сверстников, которые вовлекались в турниры, соревнования, познавательные и развлекательные мероприятия.

Мы сознательно упускаем здесь такие дела и программы современных детских объединений, целями и задачами которых обозначены: «развитие интереса..., постижение сущности..., обучение приемам..., развитие навыков..., обогащение опыта...» или «воспитание детей и подростков на основе принципов гуманизма, духовности, нравственности» и т.п. Деятельность с такими целями и задачами организуется в «объединениях для детей», где участники пребывают в ограничивающих и сковывающих их инициативу позициях ученика, воспитанника, опекаемого, пациента, потребителя всевозможных услуг.

В подлинных организациях детей воспитательные цели не выносятся в заглавные. Воспитание в них, используя выражение основателя и теоретика коммунарского движения И.П. Иванова, «осуществляется «по ходу» решения жизненно практических задач, выступает как результат, следствие жизненно практической заботы» [3, с. 310]. Добавим, – как результат процесса самовыражения подростков в желанных позициях деятеля, преобразователя, открывателя, охранителя, творца, создателя.

В детском общественном объединении цели деятельности вырабатываются и принимаются сообща, ориентируясь на реальные проблемы, существующие в окружающей детей жизни, и базируются на потребностях и интересах объединившихся детей. При этом необходимо иметь в виду, что несмотря на усилившиеся в детской среде иждивенческие наклонности, потребность подростков в солидарном утверждении своей взрослости в реально необходимой, а не нарочито-воспитывающей, деятельности не потеряла актуальности. По данным исследований, проведенных в Костромской области, около трети подростков обладают повышенной склонностью к сверхнормативной активности. Разные исследователи устойчиво фиксируют желание более 50% детей подросткового возраста учас-

твовать в общественно полезной деятельности в составе детских самостоятельных объединений. Поэтому вряд ли можно признать оправданной ориентацию некоторых взрослых организаторов детских объединений на преимущественно досуговые и обучающие программы, предлагаемые общественным объединениям детей. Сообразна глубинным потребностям подросткового возраста ориентация на видение проблем в ближайшем социуме, выдвижение инициатив по их решению, коллективная выработка способов действий и реализация намеченного с последующим подведением итогов сделанного. Такой алгоритм деятельности соответствует сути самостоятельного объединения детей и способствует формированию социальной ответственности растущих граждан. Его можно наблюдать в практике многих детских общественных объединений. В наиболее развитом виде такой порядок действий воплотился в коммунарском движении, а его технология подробно описана в книгах И.П. Иванова и его последователей [4].

Существенной особенностью детского объединения как общественного является *самоуправление*. Этому феномену было посвящено немало дискуссий, написаны научные и методические статьи и книги. Однако некоторые позиции в его понимании требуют уточнения. Прежде всего, это относится к определению субъекта и объекта самоуправления, т.е. вопроса о том, кто управляет и кем или чем. Если следовать за значением словосочетания «самоуправление» («само...» – сам собой), то детское общественное объединение оказывается одновременно и субъектом, и объектом самоуправления. Буквально, дети, составляющие объединение, управляют сами собой, или объединившимися детьми. При понятии таким образом самоуправлении действительно дети управляют детьми. С той лишь особенностью, что управляющими становятся не все дети, а лишь их часть, называемая активом (члены органов самоуправления). Остальных, как правило, записывают в пассив, требующий управления. Подобный вариант, к сожалению, имеет широкое распространение в практике, порождая не только видимость самоуправления, но и питательную среду для формирования негативного опыта и отрицательных качеств личности у отдельных подростков. Исследователи Л.И. Божович, Т.Е. Конникова, В.Э. Чудновский и др. обращали

внимание, «что среди активистов подчас встречаются дети с эгоистической направленностью» [11, с. 88]. «Так называемые активисты – пишет девочка из Оренбурга, – с виду смахивают на маленьких и умненьких профессоров». А мальчик из Пензы добавляет: «Горько смотреть на юных бюрократов и карьеристов...».

Для понимания самоуправления принципиально важно осознание, что субъектом (управляющим) является никто иной, как детское объединение в целом. Объектом (управляемым) выступают не дети, а деятельность, которая осуществляется совместно, а значит, распределяется на отдельные действия, выполняемые раздельно и требующие направления на достижение единого результата.

Организуемые (избираемые, назначаемые) детским объединением органы самоуправления (совет, штаб, рабочая группа и пр.) есть частный, хотя и специфический, случай выделения из совместной деятельности отдельных действий, суть которых заключается в оперативной координации других составляющих совместную деятельность действий и их упорядочивание (организаторские действия, организаторская деятельность). Специфичность действий органа самоуправления требует особых полномочий, которыми его и его членов наделяет детское общественное объединение на общем собрании (сборе, конференции, слете), являющимся высшим органом самоуправления. Для исполнения своих (организаторских) действий орган самоуправления и его члены от имени и по поручению детского объединения приобретают определенные права и обязанности по отношению к другим участникам совместной деятельности. При этом они остаются непременно подотчетными детскому объединению в целом, его высшему органу, и по его воле могут быть переизбраны в установленные сроки, или как это сочтет необходимым общее собрание.

Вступление в детское общественное объединение – это одновременно и включение в реальное самоуправление коллективной жизнью и деятельностью. Это возможность и право наделять ответственностью, принимать ее на себя и разделять вместе с другими за общие дела и действия тех, кому доверил быть их организатором. При такой организации приобретается опыт общественного самоуправления, столь необходимый гражданину демократического общества.

Организующим началом, важнейшим образующим фактором детского общественного движения и составляющих его объедине-

ний детей являются *взрослые*. Однако лишь в том случае, когда их роль и позиция соответствуют ожиданиям детей и адекватны природе детского общественного объединения.

В поисках такого соответствия и адекватности в прошлом и, в какой-то мере, в настоящем внимание акцентировалось на слове «детское». «Детское» же во взрослом сознании имело особенность ассоциироваться с единственной позицией взрослого – «педагог», «воспитатель». То, что эта позиция часто входила в противоречие с ожиданиями детей – участников детского объединения, в определенной мере осознавалось. Однако способы разрешения этого противоречия виделись больше в маскировке воспитательной позиции, которую от детей все же скрыть было трудно. Во время общепионерской дискуссии конца 80-х годов прошлого века было немало резких детских суждений на эту тему: «Старшее поколение не помогает пионерской организации, а связало ее по рукам и ногам», «Многие взрослые подавляют пионеров своим авторитетом. Они боятся нового и держатся за старые, испытанные мероприятия, не давая проявить пионерам инициативу», «Опять эти взрослые – без романтики, хоть и с высшим образованием, титулованные учителя! Они думают, что детям надо все разжевать».

Дети начала XXI века в ответах на вопрос анкеты: «Если допустить, что взрослый входит в детское объединение, то, как ты считаешь, кем он в нем должен быть?», отдают предпочтение такой роли – «равноправным членом объединения, который делает все вместе с ребятами». Юная журналистка «Пионерской правды» Ольга Коновалова в январе 2003 года обобщила суть ожиданий сверстников: «... В организации обязательно должно быть самоуправление, основанное на собственной активности ребят, которые в нее входят. Взрослые должны работать с ребятами на равных, с ними вместе. Это такой совместный творческий коллектив, куда могут входить и педагоги, и родители, но именно как равные...».

Ожидания детей оказываются созвучными усиливающемуся в обществе пониманию «отношений мира взрослых к детству не как к совокупности детей разных возрастов, которых надо растить, воспитывать, обучать, но как к субъекту взаимодействия...». Детство, утверждает Д.И. Фельдштейн: «не «социальный питомник», а возвращенное во времени, ранжированное по плотности, структурам,

формам деятельности социальное состояние, внутри которого сложно взаимодействуют дети и взрослые» [10, с. 17].

Объединение детей в общественное формирование сопровождается усилением осознания себя субъектом социального действия вместе с равными в этом качестве партнерами. Поэтому здесь отвергаются претензии взрослого на формальное старшинство, педагогическое или административное должностное. Чувствительны к отношению как объекту воздействия и еще больше как к предмету манипуляции. Открыты к равнозначности взрослой и детской субъектности, утверждаемой как нормы взаимодействия и взаимоотношений. Последнее и есть то подлинное равенство, к обретению которого так влечет растущих граждан. Такое равенство не имеет ничего общего с наивным или наигранным «равенством прав и обязанностей», на псевдодемократичность и антипедагогичность которого обратил внимание Б.З. Вульф [2]. Достигается оно в диалоге, понимаемом, вслед за М.М. Бахтиным и А.У. Харашем, как общение партнеров, сфокусированное на проблеме обсуждения или предмете деятельности.

Основное призвание взрослых в детских общественных объединениях – осознание глубинных потребностей и интересов своих младших сограждан, привнесение в стихию их самоорганизации конструктивной организованности и позитивной направленности. Реализация этого призвания достигается тем, что, опираясь на ведущую потребность детей подросткового возраста, заключающуюся в утверждении своей взрослости в обществе старших, взрослые вместе с растущими гражданами включаются в совместную деятельность, направленную на «улучшение окружающей жизни». При этом, взрослым принадлежит приоритет в осознании проблем общественной жизни, в вычленении предмета социальных интересов сообщества детей, в формулировании идей, обладающих свойством вызывать отклик в детской среде.

Своей деятельностью взрослый увлекает подростков, создает условия желанной самореализации в реальных общественно значимых делах, объединяет на достижение общих целей, завоевывает авторитет и становится их лидером. Лидерская позиция позволяет взрослому в детском объединении исполнять роль организатора совместной деятельности, а, учитывая, что дети участвуют в объединении, реа-

лизуя субъектную позицию, точнее было бы говорить о взрослом как организаторе детской общественной самодеятельности.

Организаторская деятельность всегда включает в себя педагогический аспект. Взрослый, участвующий в детском общественном объединении, призван предвидеть и оценивать педагогические следствия, воспитательный эффект детской самодеятельности, при необходимости умело его скорректировать. Взрослому, в силу его жизненного опыта и предназначения, дано нести ответственность за педагогические последствия общественной самодеятельности детей.

Детские общественные объединения, как и детское движение в целом, – явление социально-педагогическое. В силу именно этой сущностной характеристики они содержат значимый, только им присущий воспитательный потенциал, определяется их необходимость в общей системе институтов регулируемой социализации. Организуя их деятельность, удастся реализовать актуальную для наших дней идею, которую выразили авторы подготовленного для ЮНЕСКО доклада по образованию для XXI века: «активное гражданское общество, ...позволяет каждому, несмотря на то, что отдельный индивидуум находится далеко от политической власти, принять на себя часть ответственности за жизнь общества, т.е. подлинной ответственности за нашу общую судьбу». Воспитание, отмечено в докладе, «означает демократию, когда все участвуют в строительстве общества, основанного на ответственности и солидарности, уважении основных прав каждого» [8, с. 66].

К этому можно добавить точку зрения крупнейших всемирных и международных молодежных организаций «внеформального воспитания», отметивших в дополнении к документу «Воспитание молодежи: заявление на заре XXI века»: «Активное развитие гражданственности – и не только на словах, но и через конкретное действие – составляет часть повседневной жизни внешкольных воспитательных организаций, где личностное развитие проходит через призму социальной ответственности».

Библиографический список

1. Бойскауты. Руководство самовоспитания молодежи по системе «скаутинг» сэра Роберта Баден Пауэлла применительно к условиям русской жизни и природы. - М., 1917. – Вып. 1, 2, 3. – 125 с.

2. Вульфов, Б.З. Парадоксы равенства / Б.З. Вульфов// Социокинетика: Стратегия и тактика детского движения нового века. – М., 2002. – С. 222 – 226.
3. Иванов, И.П. Созидание: теория и методика воспитания / И.П. Иванов. – СПб., 2003. – с. 405 с.
4. Иванов, И.П. Формирование юных общественников и организаторов (Очерки методики воспитательной работы школы) / И.П. Иванов. – Ленинград: ЛГПИ, 1969. – 120 с.
5. Краткий словарь по социологии. – М.: Политиздат, 1988. – 479 с.
6. Крупская, Н.К. Педагогические сочинения: в 10 т. / Н.К. Крупская. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959. – Т. 5. – Детское коммунистическое движение. – 688 с.
7. Мудрик, А.В. Социальная педагогика / А.В. Мудрик. – М., 2000.
8. Образование: сокрытое сокровище. Доклад Международной комиссии по образованию для XXI века, представленный ЮНЕСКО. – М.: Изд-во ЮНЕСКО, 1997. – 295 с.
9. Пригожин, А.И. Социология организаций / А.И. Пригожин. – М.: Наука, 1980. – 257 с.
10. Фельдштейн, Д.И. Феномен Детства и его место в развитии современного общества / Д.И. Фельдштейн // Мир психологии. – 2002. – №1. – С. 17.
11. Чудновский, В.Э. Нравственная устойчивость личности / В.Э. Чудновский – М.: Педагогика, 1981. – 208 с.

CHILDREN'S PUBLIC ASSOCIATIONS (POTENTIALITIES AND REALITY)

A.G. Kirpichnik

The paper analyzes requirements necessary for realization of educational effect in the process of children's movement organization at the modern stage. The special attention is given to type differentiation of modern children's associations.

Key words: typology of children's associations and its criteria; the functioning of children's public associations

НОРМАТИВНЫЙ И ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗЫ ДЕТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Т.А. Ромм

Новосибирский государственный педагогический университет

В статье дан теоретический анализ нормативного и феноменологического образов детских общественных организаций.

Ключевые слова: общественное сознание; феноменологический образ; нормативный образ

Несмотря на очевидность, с точки зрения педагогической науки¹, понимания сущности детской общественной организации как осуществления потребности ребенка-подростка-молодого человека в социальном («реализации социальной активности», «преобразовании окружающей действительности», «достижении социально-ценной идеи» и пр.), представления о специфике целей и задач детской общественной организации в общественном сознании (родительском, учительском, субкультурно-молодежном, структурно-управленческом и пр.) по-прежнему противоречивы.

С одной стороны, заинтересованность взрослых в детских общественных организациях сегодня выражена достаточно. Артикуляция этого тезиса подтверждается официальными документами (федерального и регионального уровня), средствами массовой информации; уточняется данными опросов и анкетирования (например, исследования, проведенные членами Ассоциации исследователей детского движения в Костроме (1993, 2003), Москве (2005),

¹ См., напр.: *Детское движение: Словарь-справочник.* – М., 2005; *Теория, история и методика детского движения.* Вып. VII. – М., 2006 и др.

Новосибирске (2006), Хабаровске (2006) и др.). Так, анализ информации официального характера (например, положения и распоряжения структур исполнительной власти, информационные сайты мэрии г. Новосибирска, администрации Новосибирской области, Сибирского Центра поддержки общественных инициатив – СЦПОИ) обнаруживает признание актуальности и важности детских общественных организаций в жизни общества и подростка, что выражается для Новосибирской области в следующем: наличие *организационной поддержки* (разработка Закона о молодежной политике НСО; помощь по включению детских общественных организаций в Федеральный реестр общественных объединений; наличие целевых программ «Молодежь НСО», «Город и дети» и пр., в которых предусмотрены статьи поддержки детских общественных организаций); *финансовой поддержки* (организация грантов, активизирующих деятельность детских общественных организаций, открытие собственных счетов детских общественных организаций и др.); *научно-методической поддержки* (деятельность лаборатории детского движения при ГДТДиУМ «Юниор», традиционные лагеря актива и семинары для детей и для взрослых руководителей детских организаций и пр.); *информационной поддержки* (создание сайтов детских общественных организаций, предоставление возможности презентации себя в СМИ).

С другой стороны, идентификация детских общественных организаций среди любых других общественных объединений серьезно затруднена. К примеру, в классификаторе общественных организаций на сайте СЦПОИ нет подраздела, позволяющего выделить детские и молодежные организации, данные о них рассредоточены в разделах «образование», «благотворительная деятельность»; по данным банка данных общественной организации Советского района г. Новосибирска зарегистрировано 35 организаций, и ни одна из них не попадает под определение детской общественной организации по своей сути. Как показывают результаты социологических опросов, достаточно большой процент родительской и педагогической общественности связывает содержание деятельности детской общественной организации с решением задач «воспитания вообще» (Кострома, 2003), «сохранением здоровья», «стимулированием творчества», «развитием

дополнительного образования» (Новосибирск, 2006). Все это еще раз подтверждает тезис о разночтении в понимании.

Спрашивается, насколько подобное положение дел критично для развития детского движения; и только ли с недостаточной информированностью оно связано?

Плюрализм ценностей, мнений, соответствующий современному обществу, невозможность сведения представлений о любом общественном явлении к единственно возможному, «правильному», изначально предполагает правомочность существования его многочисленных образов. Субъекты этих конструируемых образов различны по своим ценностным предпочтениям и ожиданиям. Логично предположить, что взгляды на детскую общественную организацию с позиций священнослужителя или представителя, например, той или иной политической партии (движения) будут весьма различны. Следовательно, и сами детские общественные организации могут и должны отличаться по содержанию и формам своего осуществления. Важно другое – состояние аномии («разнормированности», по Р. Мертону) сегодняшнего общества затрудняет формирование доверия к идее патриотизма, социальной активности, общественной полезности и пр. Эти ценности недостаточно убедительно презентованы, представлены, обоснованы (научно, публично, социокультурно и пр.) в глазах общества как сообщества родителей, самих детей и пр. Отсюда – «заигрывание» с детским движением, когда в качестве целей детских общественных организаций объявляются творчество, досуг, спорт, самовыражение при игнорировании того, что сфера деятельности этих специфичных общественных объединений связана с решением конкретного класса задач, связанных с реализацией социально-го растущим человеком в обществе, с обществом и для общества.

Очевидно также, что признание феноменальной природы детского движения (Л.В. Алиева, М.В. Богуславский, А.Г. Кирпичник, К.Д. Радина) означает принципиальную возможность различных образов этого феномена социальной реальности. По мнению Х. Ортеги-и-Гассета, «...реальность, подобно пейзажу, обладает бесконечностью перспектив, и все они равно правдивы и достоверны»¹.

¹ Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? – М., 1991. – С. 48.

При рассматривании детского движения как феномена акцентируется синтез знания, опыта и понимания, реализуемого во взаимодействии людей (родителей, руководителей детских общественных организаций, чиновников, детей – участников и др.), обладающих своим субъективным миром, не всегда поддающимся управлению и контролю. Пониманию социальных феноменов способствует объяснение, интерпретации, многообразие которых рождается из многообразия фундаментальных, конечных по своей сути, значений, на которых индивид выстраивает свое мировоззрение или миросозерцание и свою жизнь. Очевидно, и детская общественная организация может быть интерпретирована в различных контекстах, с точки зрения понимания различных смыслов (человеческих, общественных, религиозных и пр.), которые вкладываются в сам процесс детского движения. Следовательно, говорить об однозначном образе детской общественной организации не представляется возможным; каждый из образов «схватывает» какую-то часть, сторону этого феномена, но только взятые в совокупности, эти различные образы приближают нас к постижению его истинной, онтологической сущности.

Эта сущность детской общественной организации как социального феномена проявляется в пересечении интересов и потребностей различных субъектов: общества в широком социальном смысле слова, государства, семьи, социальных групп, отдельно взятого общественно активного взрослого и такого же социально ориентированного ребенка, которые влияют на ценностное отношение к участию детей в общественных организациях. Причем ребенок как субъект детского движения испытывает также различные социальные и витальные потребности, которые он стремится удовлетворить при помощи детской общественной организации: в социальной защите, общественно-политической активности, творческой самореализации, игре, в образовании и пр. Важным представляется факт необходимого сосуществования этого многообразия ценностей на уровне формулирования целей как многоуровневой (или, скорее, разноуровневой) иерархии, отражающей интересы различных субъектов, возможности различных учреждений и организаций, социальный заказ общества и государства. Интегрирующей (и это доказывает истори-

ческий контекст) должна быть установка на признание и достижение ценности *социального* как значимого, с точки зрения и общества, и ребенка. Вопрос только в том, чем представляется это «социальное»: как участие в улучшении окружающей жизни или как решение субъективно значимых задач своего социального самоопределения, или возможное сочетание того и другого.

Для современного российского общества установка детского движения на социальность целей и задач неочевидна. Прежние, макросоциальные, характеристики, отражающие доминанты внешних объективных явлений и процессов (нормы и ценности, одобряемые и принимаемые всем сообществом), стали неактуальны или невозможны, а представления об ином, микроуровне социальности, в котором отражается специфика субъективного выражения человеком себя в мире, поиска своей социальной идентичности на основе реализации собственной активности, пока неактуализированы достаточно. Признавая на словах антропологические, гуманистические, личностно-ориентированные и др. установки как доминирующие в подходах к детскому движению, на практике по-прежнему преобладают нормативные установки на внешние ориентиры, макросоциальные процессы (этнические, религиозные, политические, культурные и пр.), которые сегодня крайне противоречивы. Это приводит к тому, что цели, которые выдвигаются перед детьми, существуют, зачастую, как внешние ориентиры по отношению к их внутренним потребностям, прежде всего, к потребности в самостоятельной социальной активности. Подчеркну, именно, в самостоятельной, т.е. осознанной, осознаваемой и реализуемой как самостоятельной.

Подобный «разрыв» между образами детской общественной организации, сформировавшимися во взрослом сообществе, и существующим феноменом детского движения имеет свое объяснение. Складывание коллективных образов в обществе информационного типа объективно связано, среди прочего, с ориентацией различных социальных групп на те или иные источники информации, которые помимо собственно информационной выполняют просветительскую, нормирующую и ценностно-ориентирующие функции. Т.е. СМИ влияют на формирование понимания детских общественных

организаций (подавляющая часть опрошенных подтвердила, что свое знание о существовании детских общественных организаций они получили благодаря телевидению, газетам). И если СМИ для информирования о деятельности детских общественных организаций чаще выбирают сюжеты, связанные с презентацией результатов художественного творчества детей, политические акции и др., причем представляют эти примеры тенденциозно и однозначно, то становится понятно, что в глазах взрослого сообщества детская общественная организация – это либо творческий конкурс, либо протестная акция.

Однако есть важный нюанс, состоящий в том, что формирование образа чего-либо связано с субъективным переживанием, отношением человека к действительности. В словаре С.И. Ожегова образ определен как «обобщенное художественное отражение действительности, облеченное в форму конкретного, индивидуального явления...»¹. Закономерности формирования образа, выявленные гештальтпсихологией (М. Вертхаймер, В. Кефер, Ф. Хайдер и др.) позволяют заключить, что образ всегда является отражением некоей реальности, но всегда имеет субъективную окрашенность, связан с неким смысловым полем. Образ должен быть завершенным, целостным для индивида, и он (индивид) имеет тенденцию неосознаваемо добавлять в него реально отсутствующие, но подходящие по смыслу элементы. В формировании образов присутствует субъективный момент, который применительно к нашей проблеме связан с личным опытом участия (или неучастия) взрослых в детских общественных организациях. Как свидетельствуют данные ФОМ (Фонд общественного мнения), только 3% взрослых признают свое участие в детских общественных организациях; по данным нашего исследования – 50%. Если учесть, что последние 15 – 20 лет были не самым лучшим временем для развития детского движения в нашей стране, и личный опыт для большого числа взрослых был либо неудачным, либо его не было вообще, то можно понять негативное отношение к социальной направленности в отношении детских общественных организаций или ее игнорирование.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: (Ок. 57000 слов). – М., 1987. – С. 372.

Нужно также признать специфику формирования межпоколенных отношений. Так, еще К. Ясперс писал о том, что взрослые люди ждут от молодежи того, что ими самими было потеряно. Не секрет, что поколение нынешних активных взрослых (родителей в том числе), сформировавшееся в сложное перестроечное и постперестроечное время, особенно остро переживает потерю качественного образования, качественного досуга и т.п. Возможно, поэтому для поколения детей наиболее значимым они видят ценности образованности, отдыха, индивидуального успеха, что само по себе нормально, но только не до конца позволяет удовлетворить потребности растущего человека в реализации своей социальной позиции как члена общества.

Весь перечень обозначенных проблем, связанных с представлением детской общественной организации в глазах взрослого мира, позволяет сделать вывод о существовании, как минимум, двух образов детской общественной организации: «нормативном» и «феноменологическом».

«Нормативный» образ детской общественной организации связан с оценкой роли и места детской общественной организации, которые определяются функциональными ожиданиями и представлениями различных структур и подсистем общества как макроструктуры (органы государственной власти, официальные структуры и пр.) с позиций «должного». «Феноменологический» образ детской общественной организации задается в большей степени неосознаваемым, эмоциональным контекстом существования микросоциальных процессов, выражающих субъективный план социального, складывающийся сквозь призму субъективного восприятия детской общественной организации взрослыми.

Учет возможного существования подобных образов детской общественной организации обладает потенциалом для развития детского движения в целом.

Во-первых, очевидно, это развитие связано с конструированием позитивного образа детской общественной организации соответственно ее специфике. С точки зрения существования нормативного образа, здесь необходимы «идентификационные» меры, уточняющие гарантии, границы, права, способствующие утверждению социально-позитивного статуса детских общественных

организаций. Реализация этих мер возможна при задействовании механизмов функционально-ролевого взаимодействия, лежащих в основе деятельности государственных и общественных структур (научно-обоснованное консультирование и экспертиза деятельности детских общественных организаций и пр.), при помощи которых возможно обеспечение информирования и координирования вопросов детского движения.

Однако, для задействования ресурса феноменологического образа детской общественной организации этого недостаточно. Феноменологический образ связан с изменениями ценностного характера в восприятии детского движения. Возникает проблема формирования позитивного эмоционального отношения взрослых к социально-активной деятельности детей. Возможность такого отношения может быть реализована через создание поля совместной деятельности детей и взрослых, через организацию соучастия, стимулирование интереса взрослых к деятельности детских общественных организаций, через признание субъективной значимости детского движения для развития растущего поколения. Феноменологический образ детской общественной организации актуализирует межличностные взаимодействия, которые можно активизировать через вовлечение взрослых в деятельность детских общественных организаций. Наш опрос показал готовность родителей к этой деятельности, правда, формы и содержание такого участия для взрослых неочевидны («сводить в поход» и пр.). Опыт такого привлечения родителей, например, показателен в программах детской общественной организации «Жулдыз» (Казахстан), что способствует как расширению позитивного отношения к детской организации со стороны взрослого сообщества в целом, так и развивает внутренний потенциал совместной, соучаствующей деятельности детей и взрослых для решения проблем социального общежития.

Важно учесть специфику кризиса поколений, характерного для современной воспитательной ситуации. Причем, к психологическому (традиционному) кризису отцов и детей сегодня добавился кризис ценностных ориентиров старшего и младшего поколений¹,

¹ Мудрик А.В. Психология и воспитание. – М., 2006.

вследствие чего картина мира современного взрослого и картина мира современного подростка существенно, принципиально во многом различаются между собой. На практике это приводит к формированию ситуации, в которой (по М. Мид) младшие учатся не столько у старших, но в значительной мере у сверстников. Это чрезвычайно повышает значимость сообщества детей, влияния группы сверстников на формирование и развитие человека. Применительно к проблеме детской общественной организации это может стать основой влияния на сообщество взрослых через сообщество детей, расширяя поле детской самостоятельности и активности и тем самым актуализируя в глазах взрослого сообщества позитивность детских общественных организаций.

Во-вторых, возможность развития позитивного содержания образа детской общественной организации связана не только с актуализацией естественного потенциала функционально-ролевого или межличностного взаимодействия, свойственного нормативному и феноменологическому образам. Изменение образа может происходить благодаря влиянию на формирование представлений о целях и задачах детского движения, его возможностях и др. за счет экспертного мнения «профессионального» сообщества. Идея существования «профессионального сообщества» относительно деятельности детского движения – это отдельная тема для размышлений. Здесь хотелось бы только отметить, что значимость существования подобной организации, с точки зрения взрослых (как показывают результаты опросов), очевидна (27% опрошенных считают необходимой создание такой организации, 36% – возможной, 36 % – не видят в этом необходимости). Ясно, что это «профессиональное» сообщество должно представлять не государственную структуру, т.к. в условиях гражданского общества, которое признает и декларирует многообразие субъектов общественной деятельности, в том числе и в сфере детского движения, одно государство без поддержки родителей, других общественных сил не может быть ответственным за эти процессы. Главная миссия подобного сообщества взрослых заключается в обеспечении гарантии защиты прав ребенка, участвующего в детской общественной организации, прав взрослого (родителя, руководи-

ля), – некий «профессиональный аудит», способный быть «третьей силой» между всеми заинтересованными в детском движении сторонами. Каким может быть такое сообщество взрослых? Как оно может функционировать? Какую профессию, в конце концов, оно будет представлять? Ответы на эти вопросы тоже могут быть отрефлексированы, исходя из нашего предположения о том, что взрослое сообщество конструирует различные образы детской общественной организации, каждый из которых может представить свое основание для ответов на поставленные вопросы.

Социальный конструктивизм П. Бурдые, П. Бергера, Т. Лукмана делает акцент на том факте, что сознание людей конструирует мир. Признавая возможность существования различных образов детской общественной организации, мы тем самым признаем конструктивные возможности образов в изменении самой социальной реальности – феномена детского движения. Так или иначе сформулированный образ детской общественной организации начинает влиять на практику детского движения. В этом признании – также ресурс развития детского движения. И в этом продуктивность рассмотрения представлений взрослых о детской общественной организации как множественности образов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 06 – 06 – 00553а.

NORMATIVE AND PHENOMENOLOGICAL IMAGES OF CHILDREN'S ORGANIZATION IN PUBLIC CON-SCIOUSNESS

T.A. Romm

The paper gives theoretical analysis of normative and phenomenological images of children's public organizations.

Key words: public consciousness; phenomenological image; normative image

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ДЕТСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

С.В. Бобрышов

Северо-Кавказский социальный институт, г. Ставрополь

Автор выделяет основные блоки понятий, необходимых для результативного проектирования общественного объединения.

Ключевые слова: проектирование; аспект обеспечения проектирования; цель детского объединения; функции детского объединения; психологический блок, социальный блок, психолого-педагогический блок

Анализ современных социально-психологической, социально-культурной, социально-педагогической ситуаций развития нашего общества показывает, что определённый вакуум в сфере социального воспитания, социального развития подрастающего поколения, образовавшийся после развала пионерской и комсомольской организаций, не может быть эффективно заполнен ни усилением работы школы или внешкольных образовательных учреждений (на самом же деле практически никакого усиления нет), ни расширением воспитательного влияния семьи (и в этом плане никаких прорывов не видно, если не сказать обратное), ни какими бы то ни было «естественными» социально-культурными процессами.

Практика показала, что критикуемые пионерская и комсомольская организации, от которых в свое время хотели избавиться, практически, все, кто к ним был как-то причастен, все же что-то значили для общества. Они занимали в нем важную нишу, работая на развитие у немалой части детей социального кругозора, активной гражданской позиции, организаторских и лидерских качеств, обеспечивая активный, личностно развивающий досуг. Были ли недостатки в их деятельности? Да, были, и порой, не маленькие. Сегодня они в целом поняты, всесторонне проанализированы как практиками, так и учёными. Как результат, все чаще и чаще можно услышать мнения (а порой, и прямые призывы) политиков самого высокого ранга,

руководителей разных уровней системы образования к воссозданию детских общественных объединений. Но при этом возникают (уже возникли) немаловажные и, порой, весьма трудные вопросы: как технически это сделать; каков алгоритм достижения успешности в этом деле; какие ведущие идеи, базовые принципы могут и должны быть положены в их основание в условиях новых социально-политических, правовых, экономических реалий; как должно быть организовано их взаимодействие с другими социальными институтами; какова роль взрослых в детском объединении и др. Ниже предлагается один из возможных подходов к обсуждению и решению поставленных вопросов.

В основу работы по проектированию и созданию детского общественного объединения может быть положена определенная *модель стратегического планирования, организации и развития нового детского общественного объединения*. В данной модели акценты поставлены вокруг рефлексивного временного и пространственного развёртывания смысло-логической триады детерминантов: *идея – цель – принципы*, закладывающей ценностную основу, стратегический фундамент детского объединения, которая должна найти адекватное воплощение во всех компонентах деятельности будущего объединения.

Отметим, что *идея* на этапе её генерирования, чаще всего, носит образный, достаточно общий характер. В то же время, это важнейшее базовое ценностно-ориентационное основание будущего детского объединения, инструмент операционализации эмоционально и, отчасти, рационально предвосхищаемого результата. Это ещё не цель. Это предвосхищение цели.

Идея создания нового детского общественного объединения призвана в первую очередь обусловить: а) саму возможность его создания; б) его стабилизацию (возможность выживания); в) его развитие.

Исходя из этого, провозглашаемая идея на этапе её уточнения, компонентного развёртывания, проектирования следствий должна иметь в своей основе и наглядно отражать мотивационный, содержательно-деятельностный, технологический аспекты и аспект обеспечения. Кратко рассмотрим их.

Мотивационный аспект. Идея детского общественного объединения должна быть *привлекательной*:

- для детей (желание вступить в объединение и сохранять членство в нём при самых различных обстоятельствах, несмотря на трудности, обиды, недоразумения и т.д.);

- для родителей (желание или же не сопротивление отдать своего ребёнка в объединение, разрешить ему проводить в нём время, оторванное от семьи, свой досуг, т.е. делегировать ему часть воспитательных функций, согласиться с возможным разноплановым влиянием на ребенка, согласиться на участие объединения в совоспитании ребёнка);

- для взрослых сообществ, реализующих себя как социальные институты (способность видеть в детском объединении инструмент и резерв для собственной репродукции и развития);

- для образовательных систем (способность педагогов образовательных учреждений признать полезность или хотя бы безвредность участия ребёнка в детском объединении). Данный тезис исходит из необходимости учёта объективного психологического феномена – педагог часто является мощным референтным лицом для детей. Его случайные или целенаправленные высказывания, оценки детского объединения, того, чем оно занимается (как в отрицательном, так и положительных планах), всегда важны для детей, стабилизируют или дестабилизируют их ценностно-ориентационные установки и позиции. Кроме того, учитывая, практически, обязательную образовательную составляющую деятельности большинства детских общественных объединений, педагог может в позитивном или негативном для объединения аспектах субординировать программы деятельности своего образовательного учреждения и детского объединения;

- для властных структур (способность представителей власти признать «на сегодня и ближайшее будущее» полезность, нейтральность или хотя бы достаточную безопасность для себя от участия ребёнка в детском объединении).

Содержательно-деятельностный аспект, по сути, развивает ведущую идею и операционализирует мотивационную составляющую.

Содержание деятельности детского общественного объединения, как правило, определяется, исходя из одного из следующих базовых оснований:

1. Реализация какой-то полезной, с точки зрения всего общества тва или отдельной его части, деятельности в одной из значимых для общества сфер своего проявления. Востребованная обществом соци-

альная активность детей и молодёжи (забота о природе, забота о слабых и незащищённых и др.) призвана тем самым обеспечить его благополучие в конкретной области. Базовый вопрос здесь: что надо делать, чтобы было хорошо, полезно, удобно?

Среди ведущих направлений деятельности детских и молодёжных объединений, работающих по данному основанию, чаще всего, выделяются: экологическое; краеведение и туризм; техническое и социальное творчество; интернациональное; военно-патриотическое; социальная помощь и милосердие; экономическое и правовое; культура и искусство; спортивно-оздоровительное; развитие интеллектуальных и творческих способностей и др.

2. Формирование целостной личности в совокупности заданных характеристик: сознания, мировоззрения, качеств, опыта, востребованных всем обществом или какой-то его частью. В качестве примера такой личности можно привести образ пионера, скаута, казака. Главным здесь являются вопросы: кем быть?; каким быть? – и уже из этого определяется совокупность направлений личностно формирующей деятельности детского объединения (что делать?), позволяющая в конечном итоге достигнуть образа желаемой личности.

Программы деятельности таких детских общественных объединений носят комплексный характер, часто предусматривают уровневый характер, прохождение испытаний на подтверждение достижения той или иной стадии личностного роста.

Технологический аспект. Предполагает разработку педагогической программы, направленной на обеспечение успеха деятельности субъектов детского общественного объединения.

Здесь предусматриваются выбор, разработка и уточнение особенностей технологических элементов, наиболее адекватных идее и направлениям деятельности объединения:

- формы работы (экспедиция, операция, поход, занятия, клуб, кружок и др.);
- методы работы;
- приёмы работы (конкретный инструментарий «контактных» к детям педагогов);
- способы самодеятельности, самоорганизации.

Аспект обеспечения (в целом деятельности общественного объединения и «гарантированного» достижения планируемого результата). Имеет несколько уровней:

1. **П а т р о н а ж н а я о с н о в а.** Предполагает разработку системы патронирования детского объединения как в целом, так и отдельных направлений его деятельности. Традиционно детское общественное объединение может работать под патронажем государства, районных, городских, федеральных общественных объединений, партий и движений, организаций и институтов, меценатов и т.д.

Система поддержки детского общественного объединения предполагает установление определённого рода партнёрских отношений между ним и теми, под чьим патронажем оно находится, разработку соответствующих механизмов взаимодействия. Сотрудничество может осуществляться, в частности, по таким направлениям, как: предоставление объединению разовых или регулярных субсидий на организационную деятельность; финансирование его целевых программ и отдельных мероприятий, имеющих общественное значение; проведение совместных акций социально ориентированного плана и др.

Главное, в чём детское движение должно определиться и что должно решить на этапе своего проектирования, это чем и кому в русле своих идей, не ущемляя своих интересов, а развивая их, оно может быть полезно (помочь решить какую-то важную задачу, обеспечить будущее и настоящее благополучие той или иной социальной группы, класса, слоя).

2. **К а д р о в а я о с н о в а.** Детское общественное объединение как социальный институт и элемент воспитательной системы общества является сложным (по составу, по реализуемым горизонтальным и вертикальным связям, по содержанию деятельности, по межличностным взаимодействиям и др.) коллективным субъектом социальных, правовых, воспитательных отношений. Соответственно, необходимо обеспечить привлечение специалистов разного профиля, способных осуществлять планирование, организацию и контроль его деятельности, исходя из его политической, правовой, социально-бытовой, социально-психологической, социально-педагогической и т.д. проекций позиционирования в обществе.

3. **М е т о д и ч е с к а я о с н о в а.** Предполагается, в первую очередь, разработка инвариантных программ и технологий деятель-

ности объединения, способных реализовать лично развивающую и лично формирующую составляющие идеи.

По каждому из обозначенных выше аспектов важно постоянно проводить серьёзную аналитическую работу, позволяющую оперативно уточнять ранее наработанные моменты в соответствии с постоянно изменяющейся социальной ситуацией. В частности, это касается и вопросов уточнения и координирования цели, функций и принципов детского объединения.

Цель детского объединения трудно оформить и сформулировать сразу. Она, практически, всегда проходит несколько этапов своего содержательного, ценностно-смыслового уточнения и развертывания. Думается, это нормально, так как этап поисков – это важная составляющая развития всего нового.

Функции детского общественного объединения должны чётко прослеживаться в следующих направлениях:

- по отношению к обществу (обеспечение социально развивающей составляющей взаимодействия общества и детского объединения в рамках разнообразных социальных ситуаций и процессов, центрированных относительно страны в целом, малой Родины, той или иной группы населения и т.д.);

- по отношению к детям (предоставление дополнительной, специфической по своей сути площадки для личного саморазвития и самореализации; возможности разнопланово узнать и попробовать себя в делах, в дружбе, отношениях, успехах и неудачах и др.);

- по отношению к семье и педагогическим структурам (осуществление сотрудничества и взаимопомощи в решении задач социального образования и воспитания).

Кратко коснемся теперь вопроса *принципов* деятельности детского общественного объединения. Это один из сложнейших и важных моментов социального проектирования. Но ему, как правило, не уделяют достаточного внимания. На практике принципы того или иного объединения или организации, зачастую, выглядят ритуальными и весьма декларативными.

Задача принципов – операционализировать и конкретизировать идею и цель, сделать так, чтобы общий эмоциональный, интуитивно ощущаемый образ чего-то нового в рамках создаваемого детского

общественного объединения был сопровождён ясным сводом норм и правил в обеспечение его развития.

Соответственно, исходя из детального осознания, согласования с заинтересованными сторонами (если это требуется) и технической проработки идеи детского объединения, формируется пакет принципов, призванных обеспечить успех его деятельности. Не называя и не раскрывая подробно самих принципов, не ранжируя их, упомянем, на обеспечение чего они должны быть направлены.

1. *Психологический блок* – закладывает психологическую платформу объединения.

Среди его задач: сформировать, поддержать и развить заинтересованность и желание детей и взрослых на участие в детском объединении, желание привлечь туда их знакомых и друзей, обеспечить внутреннюю комфортность, ощущение защищённости в течение всего времени пребывания в объединении; ощущение и понимание целесообразности своей деятельности, своей личностной востребованности; заложить основы конструктивности совместной деятельности, общения и отношений, постановки и решения задач и проблем и др.

В качестве важнейших составляющих принципов данного блока отметим такие элементы, как:

- соответствие содержания и технологий деятельности объединения принимаемой детьми социально-ценностной идее и их индивидуально-ценностным устремлениям;
- добровольность вступления и возможность свободного выхода из объединения;
- возможность удовлетворения многообразных индивидуальных интересов, возможность активного решения задач своего личностного развития и, отчасти, профессионального роста;
- выверенный по возрастному и гендерному основаниям, гуманный характер отношений между членами объединения, в частности, между детьми и взрослыми;
- конфиденциальный характер разрешения личных проблем и, если это целесообразно, конфликтов;
- безопасность видов и способов деятельности в рамках объединения для жизни и здоровья;
- организационное равноправие и др.

2. *Социальный блок* – закладывает идеологическую и нравственную платформу объединения.

Его задача – позиционирование своего места и возможной роли в обществе как социального института. А это означает, в частности, определение своего отношения, своей позиции к важнейшим компонентам социума:

- власти (центральной, местной);
- нациям, этносам и народам;
- религии;
- политическим партиям и движениям;
- социальным движениям и явлениям;
- образовательным и воспитательным системам в обществе и др.

3. *Организационно-педагогический блок* – закладывает педагогическую платформу объединения.

Его задача – запустить механизмы самоорганизации детского объединения, самоуправления и эффективного внешнего управления. В рамках принципов данного блока рассматриваются следующие вопросы:

- порядок достижения и реального осуществления субъектной позиции детей в объединении;
- порядок членства взрослых в объединении либо взаимодействия со взрослыми;
- условия и порядок участия детей в управлении делами объединения, в принятии общих решений, в отстаивании прав, в несении ответственности;
- система подчинения и соподчинения, формирования и смены управленческого аппарата и актива;
- степень организационной свободы и соответствующий порядок в определении и изменении своей внутренней структуры, форм, средств и методов своей деятельности;
- порядок обеспечения гласности деятельности, доступности самой разнообразной информации об объединении, его планах и перспективах развития и др.;
- порядок решения трудных ситуаций и др.

Опираясь на вышеприведённые позиции, коснемся теперь вопроса, который, как показывает практика, является сегодня одним из

наиболее дискутируемых как в детской, так и во взрослой среде, связанной с организацией детского движения. Это вопрос возможной роли взрослых в детском объединении, их руководящих и лидерских позиций в нем. Развернём данный вопрос в следующих проекциях: Что значит взрослому быть руководителем и лидером в детском объединении? Как взрослый им может стать? Почему сегодня в детском движении мало настоящих лидеров – взрослых? Попробуем кратко остановиться на этих моментах.

Каковы социальные, социально-психологические, педагогические параметры лидерства взрослых в детских общественных объединениях? Для начала уточним сами понятия «лидерство» и «лидер» как отображение специфического социально-психологического феномена.

Думается, что независимо от типа лидерства (полный, частичный, т.е. по видам деятельности, по отношениям, по эмоционально-психологическому статусу и др.), среди общих его признаков важно выделить следующие:

- *индивидуально формируемая* у каждого члена группы *мотивация «выдвижения»* того или иного согруппника «на лидерство»;

- *личностное принятие лидера* (без регламентирующих установок и предопределений сверху или со стороны), а, как следствие, добровольное, желаемое делегирование лидеру определенных «судьбоустроительных» прав и полномочий по отношению к себе и группе (командовать, принимать решения, давать оценку, хвалить, наказывать и т.д.);

- *развитость*, а на определенных этапах и преобладание, в системе внутригрупповых отношений по линии группа – лидер *связей эмоционально-психологического плана*, их содержательная насыщенность и широкая амплитуда проявлений;

- *доминирование* в отношениях членов группы с лидером *партнёрских позиций*, основанных на взаимоуважении, взаимответственности, стремлении помочь друг другу «не за страх, а за совесть».

Как же взрослый становится (может стать) лидером в детской среде? Для этого должны сложиться (случайно или целенаправленно) некоторые предпосылки. Условно их можно представить двумя группами: обстоятельства группового взаимодействия и обстоятельства личности потенциального лидера.

Назовём среди них лишь наиболее общие.

Условия группового взаимодействия:

- наличие привлекательной и признаваемой каждым членом группы (большинством группы) социально и лично значимой идеи, вокруг которой дети и взрослые могут сплотиться и выстраивать мотивационную основу взаимодействия. В основе этой идеи, как представляется, по-прежнему может лежать тезис востребованной социально ориентированной заботы (о близких и далёких людях, о младших и старших, о культурном наследии, о городе и селе, где мы живём и т.д.). Главное, данная идея не должна быть поверхностной, упрощённо трактуемой, мимолётно возникаемой и мгновенно осуществляемой. Для своей реализации она должна быть достаточно трудной, предполагать периоды совместного планирования, подготовки, анализа достигнутого и желание в следующий раз сделать это лучше. И ещё важно, чтобы эта идея имела общечеловеческий гуманистический статус, т.е. не имела бы возможности быть присвоенной и эксплуатируемой только каким-то одним политическим сообществом, той или иной политико ангажированной группировкой. В противном случае детское объединение неизбежно станет политическим придатком какой-то партии. А что касается политического самоопределения взрослого лидера детского объединения, то ему не следует быть членом никакого политического общественного объединения. Ведь если признать, что в партию вступают по убеждениям, то вряд ли взрослый удержится от пропаганды и реализации этих убеждений и в детской среде, да и правильно ли ему будет от этого удерживаться, какой же он тогда партиец;

- наличие грамотного руководителя (вне зависимости от возраста и лидерских амбиций), создающего и укрепляющего первоначальную организационную основу детского объединения, обеспечивающего его развитие, создающего предпосылки для проявления лидера;

- достаточно продолжительное по времени совместное (взрослого с детьми) участие в деятельности, её разнообразие, требующее разностороннего личностного проявления, а также привлекательность по способам и формам осуществления, по способам и формам обсуждения достигнутых результатов и т.д.

Свойства личности потенциального лидера:

- привлекательность (притягательность) для окружающих индивидуально-личностных качеств и черт лидера, проявляющихся как в деловом, так и дружеском аспектах, в разноплановых внутрigrупповых и внешних по отношению к группе отношениях, в общении и др.;
- наличие у лидера возможностей (физических, психологических, материальных, финансовых и т.д.) быть с детьми в разных ситуациях их жизни и деятельности, активно проявлять себя в этих ситуациях;
- достаточный (с точки зрения потенциальной востребованности в той или иной лидеро-образующей ситуации) уровень развитости организационных, коммуникативных, творческих, эмоционально-волевых и других способностей и умений, важных для обеспечения эффективной групповой деятельности и создания благоприятного эмоционально-психологического климата в группе;
- наличие способностей и начальных умений выстраивать и развивать субъект-субъектные (партнёрские) отношения с членами группы;
- наличие соответствующей мотивации на то, чтобы стать и быть лидером.

Последний из названных факторов (мотивационно-рефлексивный) – это во многом ключевой момент в понимании специфики лидерской роли взрослого в детской среде. Это вопрос *ценностных оснований и смысла* вступления взрослого в детское объединение, сохранения членства в нем, проявления и утверждения себя как лидера (или руководителя, или воспитателя). Понимая, что смысловые конструкции взрослых, как правило, неоднозначны, всё же попробуем выделить (весьма условно и схематично) возможные направления в обоснования ими возможности или необходимости своего лидерства в детской среде:

а) быть лидером *ради детей*: я им нужен; я смогу помочь им организовать свою деятельность, наладить отношения; смогу передать им свое отношение к жизни, к людям, природе и т.д., смогу передать им знания, я научу их тому, что я умею; со мной они сделают больше, лучше, надёжнее; я смогу быть ответственным за них, за их жизнь, здоровье, благополучие, счастье и т.д.;

б) быть лидером *ради себя*: мне хорошо с ними; меня здесь (с ними, т.е. с детьми) заметят, оценят и поймут; я смогу реализовать

здесь свои способности, знания, умения; я смогу реализоваться как личность, как профессионал, стать выше, достигнуть достойного положения, завоевать подлинное уважение и т.д.;

в) быть лидером *ради общества* (в обобщённом плане): я смогу помочь обществу в должном воспитании подрастающего поколения, формировании социально значимых качеств; я помогу в формировании у них настоящего коллектива; я помогу организовать их досуг, сделаю его развивающим и полезным; я научу их ставить и решать проблемы, добиваться поставленной цели, научу тому, что требуется в большой жизни; я смогу сформировать у них качества настоящего гражданина и т.д.;

г) быть лидером *ради самого процесса осуществления лидерства* (лидерская активность, лидерская деятельность, лидерское влияние, лидерский имидж и т.д.), который увлекает, завораживает, является источником получения удовольствия, источником энергии, источником силы и т.д., когда можно в него окунуться с головой, нырнуть в него, не особенно задумываясь, что о тебе скажут, как тебя оценят, не особенно заботясь о результатах и людях, в отношении которых ты лидерствуешь.

Несмотря на похожесть и перекликаемость указанных мотивационных посылов, а в реальной жизни они, скорее всего, так или иначе, будут перемешаны, всё же отметим, что доминирование одного из вариантов предполагает и реализацию взрослым по отношению к детям определённой (в соответствии с выделенными выше пунктами) доминирующей позиции и соответствующей лидерской роли: а) педоцентрированной; б) эгоцентрированной; в) социоцентрированной; г) процессоцентрированной. Позиции «б» и «в» характерны для педагогического взаимодействия взрослого с детьми и взаимодействия по типу «руководство» (как вариант – «педагогическое руководство»). Поэтому, если именно они и будут ведущими, определяющими в ситуации взаимодействия взрослого с детьми, о подлинном лидерстве вряд ли можно говорить. Это будет «маска лидера», используемая для облегчения решения тех или иных задач, поставленных взрослыми (педагогических, организационно-досуговых, политических и т.д.). Порой такая ситуация не вполне осознаётся и самим взрослым, так как он или преисполнен благих намерений, или просто «не знает».

что значит быть лидером, вернее, не имел соответствующего опыта в своей жизни. Позиция «г» может служить в качестве характеристики человека как увлечённой и увлекаемой личности, склонной к новациям, приключениям, к авантюрам. Во многом это стиль жизни. И проявление лидерства, лидерской позиции, лидерской роли в этом случае – это инструмент, технология достижения и реализации упомянутого выше специфического лидерского удовольствия. Лишь при доминанте позиции «а» можно предположить, что взрослый в детской среде будет именно лидером.

Различные роли лидеров, т.е. модели поведения в соответствии лидерскими позициями и ролевыми ожиданиями, порождают специфические ролевые феномены: вождизм, лидер по наитию, лидер-разрушитель, лидер-созидатель и т.д.

Лидерская роль, лидерское поведение в системе многообразных социальных контактов лидера во многом определяется иерархией отношений, выстраиваемой лидером к каждому субъекту этих отношений.

В связи с этим интересны следующие данные. Опросы лидеров и лидерская практика показывают, что среди всей совокупности возможных субъектов в структуре деятельности, взаимодействий и контактов детских и молодежных общественных объединений, по направлению к которым взрослый лидер сегодня *целенаправленно выстраивает* свое отношение (т.е. прислушивается, учитывает их интересы и мнения; ориентируется на реальные или потенциальные достижения или проблемы, центрированные на данных субъектах; соответственно корректирует свое поведение, соглашается с чем-то или пренебрегает; статусно определяет себя и т.д.), в большинстве случаев в *первую очередь* – это:

1. «Я» лидера (т.е. его собственные интересы, убеждения, индивидуальные потребности).

2. «Другие» организации (независимо от спектра их проявления: как кардинально отличные по образу и деятельности, так и похожие, подобные; дружелюбные или враждебно настроенные; составляющие конкуренцию или сотрудничающие детские, юношеские, молодежные организации и объединения и их лидеры).

3. «Власть» (практически независимо от уровня, лишь бы были хоть какие-нибудь возможности установления контакта, шансы получить поддержку или хотя бы «засветиться» рядом).

Лишь во *вторую очередь*, как бы это ни казалось парадоксально, лидеры предпочитают ориентироваться и выстраивать отношения к:

1. Детям – членам «своего» объединения.
2. Образовательным учреждениям.
3. Родителям (семьям) детей, входящих в «свое» объединение.

На *третье место* (по шкале личностной значимости) выходит выстраивание отношения к социальным ценностям, новым социальным структурам, от которых так или иначе может зависеть деятельность объединения и лидерское благополучие.

Вышеприведенные размышления позволяют обосновать ряд тезисов, характеризующих *желаемую модель взрослого лидера в детском объединении*:

- идеальный лидер – это гармоничная взаимосвязь лидерской роли, роли организатора и руководителя;

- миссия взрослого лидера в детском общественном объединении подразумевает:

а) обеспечение должного идеологического уровня цели детского объединения (т.е. наполнение и поддержание деятельности объединения гуманистически ориентированным содержанием, достижение самоидентификации и самобытности объединения и др.);

б) воспроизводство себя и своей команды в ориентации на ближайшее и удаленное будущее (т.е. воспитание единомышленников, партнеров, соратников, способных на разных уровнях обеспечить преемственность дел и идей).

Уточним ещё один специфический момент лидерства взрослых в детской среде по сравнению с обычным лидерством, как, например, лидерством среди сверстников, в учебном, производственном коллективе и т.д.? Главное – это то, что взрослый среди детей не может быть каким-то частичным лидером, что допускается во многих других ситуациях. Если он лидер, то является таковым и в деятельности, и в общении, в отношениях и любых других аспектах внутригруппового взаимодействия. Выпадение из любого из них рано или поздно приводит к прекращению лидерства и, как правило, переводит взрослого в роль «простого» руководителя (если он, конечно, продолжает взаимодействовать с детьми, и они не против этого). При этом заметим,

что в силу ряда психологических особенностей развития конструкции взаимоотношений и взаимодействий взрослых с детьми взрослый в детской среде может занимать одну из трёх статусно-ролевых ниш: лидер, лидер-руководитель, руководитель.

Но даже если все предпосылки для лидерства имеют место быть, лидером можно стать по-разному.

Во-первых, ситуационно, т.е. как бы внезапно, неожиданно для самого лидера и группы. Это может произойти в результате стечения обстоятельств, когда в определённых временных рамках, на определённой территории, в определённом коллективе возникает острая потребность в лидере. Немаловажную роль здесь могут сыграть, так называемые, катализаторы проявления лидерства. Среди них можно назвать:

- ситуацию угрожающей неопределённости, требующую, чтобы при всеобщем бездействии, параличе волевых и организационных усилий членов группы и её руководителей кто-нибудь наконец-то взял на себя инициативу и ответственность сказать, сделать, организовать, повести и т.д.;

- ситуацию востребованной альтернативы, когда потенциальный, ещё не проявившийся лидер понимает, что то, что предлагается официальными руководителями, теми или иными ответственными или просто инициативными членами группы не может (не должно) быть реализовано в силу различных причин;

- ситуацию подхваченного дела, когда коллектив внезапно (в силу различных обстоятельств) остаётся без руководителя, без другого лидера, а дело, в силу его важности, его значимости, его интереса для группы должно быть продолжено, и данный потенциальный лидер наиболее подходящая для этого кандидатура.

Во-вторых, лидером можно стать планоно. Это происходит в случае целенаправленного конструирования и планомерного (порой весьма долгого по реализуемому временному промежутку) создания обстоятельств, запускающих механизмы порождения лидерства. Это касается, в первую очередь, развития личностного (лидерского) потенциала будущего лидера. То есть человека можно и нужно готовить к тому, чтобы он стал лидером, и практика деятельности пионерской и комсомольской организации (пионерские и комсомольские штабы, школы актива) подтверждает это. Конечно, это касается тех, кто имеет личностную склонность б ы т ь лидером.

Опыт показывает, что наличие взрослых лидеров – это один из важнейших стабилизирующих факторов в организации и развитии детского общественного объединения. Но почему сегодня их так мало? Куда делись многие из тех взрослых, кто в своё время был лидером среди детей?

Отвечая на этот вопрос, отметим, что и раньше настоящих взрослых лидеров среди детей было не так уж и много. Были всё больше руководители различного толка. Ну, а, во-вторых, после скоростного массового развала детских и юношеских общественных объединений советской поры наступил период «межсезонья», в котором детские объединения были не самым востребованным элементом социума. Из старых объединений сохранились единицы, новых почти не возникало. Что стало с лидерами той эпохи? Обычно уже проявившийся и состоявшийся лидер в ситуации «простоя»:

- тихо угасает, а в силу того, что он часто, как говорится, «прикипает» к делу, привязывается к ребятам, его разжечь заново достаточно трудно. Через определённый период времени «разорванность» мира детей и мира взрослых (ценностные ориентации, интересы, индивидуальный и коллективный опыт и др.) усиливается и делает практически невозможным старое лидерство в новых условиях;

- переключается на какую-нибудь другую сферу и, если там возникают упомянутые выше стечения обстоятельств, «переквалифицируется» в нового лидера.

Наконец, сегодня настоящих лидеров мало потому, что всё ещё мало самих детских общественных объединений. А новые лидеры не могут появиться вне их деятельности.

Обозначим в этом плане вопрос *о тенденциях проблемы лидерства в детском общественном объединении на ближайшее будущее*. Представляется, что:

- выдвижение лидеров в ближайшее время будет продолжаться преимущественно по идеологическому признаку (идея + необходимость, иногда даже вынужденная, уважать общество и государство);

- будет все более заметно возрастание роли прагматических оснований на укрепление позиций лидеров в детском объединении и окружающем объединение контактном социуме. В этом плане можно выделить соответствующие *типы современных лидеров*, где каждый конкретный тип является определённым *стилем жизни в лидерстве*:

а) лидер-утопист (лидер, берущий за основу образ и стиль жизни Дон Кихота);

б) лидер-прагматик (конструирование и решение ситуаций в объединении и вокруг него исходя из акцентуации прежде всего на себе самом, исходя только из своих интересов);

в) лидер-реалист (погружение в культуру сегодняшнего дня, выстраивание своей деятельности и деятельности детского объединения с опорой на культурные (нравственные, правовые, политические и т.д.) индексы момента. Такой лидер характеризуется личностной адекватностью ситуации, гибкостью мышления и позиций, владение лидерскими технологиями, диалогичностью, молодостью (молодость как состояние души), взрослостью (взрослость как состояние разума);

- лидерство все более и более будет становиться осмысленной и желаемой социальной и личностной ценностью, будет расти количество разнообразных лидерских школ, лидерских программ;

- явление лидерства будет развиваться, усложняться и дифференцироваться. В том числе, произойдет рост «лжелидерства».

Таковы лишь самые общие подходы к проектированию нового детского общественного объединения, определению факторов, помогающих его становлению и развитию.

ELABORATION OF CHILDREN'S PUBLIC ASSOCIATION IN THE MODERN STATE OF SOCIETY DEVELOPMENT

S.V. Bobryshov

The author separates basic conception blocks necessary for efficient elaboration of a public association.

Key words: elaboration; aspect of elaboration support; goal of children's association; functions of children's association; psychological block, social block, socio-pedagogical block

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ДЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Э.А. Мальцева, Н.М. Костина

Удмуртский государственный университет

Определение сущности детского движения и анализ современных подходов к данному явлению.

Ключевые слова: социальное движение; социальный смысл; психологический смысл; общественное движение

Изменения, произошедшие в последнее время в детском движении России, требуют научного осмысления.

И прежде всего, необходимо определение основных понятий, несущих в себе смыслы того, что мы называем «детское движение».

Специальных работ, исследующих и определяющих понятийный аппарат науки о детском движении, сегодня нет. Ряд исследователей дают определения понятий «детское движение», «детское объединение» и «детская организация», а также «детское общественное объединение». Среди них – А.В. Волохов, Л.В. Алиева, А.Г. Кирпичник, Е.В. Титова, В.А. Луков, И.Н. Никитин, Р.А. Литвак, О.С. Коршунова, Д.Н. Лебедев, Л.В. Кузнецова, Е.А. Дмитриенко, М.Р. Мирошкина и др. [1]. Исследователи, понимая, что понятийный аппарат детского движения, разрабатывавшийся в прежние годы, не отвечает сегодняшним требованиям, пытаются дать более независимые, деполитизированные определения. Анализ даваемых этими авторами определений позволяет выделить три содержательных смысла понятий: социальный, психологический и педагогический.

1. *Социальный смысл.* С точки зрения социологии, детское движение рассматривается как вид социального движения. Социологи полагают, что социальное движение – это совместные действия различных социальных, демографических, этнических групп, которых объединяют общие цели – изменить свой социальный статус; общие ценности (революционные или консервативные, разрушительные или позитивные); общая система норм, регулирующих и регламентирующих поведение его участников; неформальный лидер, роль которого изменяется по мере развития социального движения, его институционализации, достижения лидером господства и власти.

Перенос с общего понятия социального движения на детское движение (объединение, организацию) делает С.К. Булдаков. Рассматривая детское общественное объединение как социальный институт, автор определяет его как «коллективное социально-психологическое образование, распространяющее в обществе взгляды на отношения между обществом и личностью в плане выполняемых ими общественных функций». По мнению С.К. Булдакова, детские общественные объединения, являясь социальным институтом, выполняют следующие социальные функции:

- создают условия для удовлетворения интересов и потребностей подростков;
- регулируют действия членов детских общественных объединений в рамках социальных отношений;
- обеспечивают интеграцию стремлений, действий и интересов индивидов, участвующих в детских общественных объединениях.

Как социальный институт, считает автор, детские общественные объединения связаны ответственностью за обеспечение интересов общества в деле воспитания подрастающего поколения, осуществляемого с помощью развития у личности способности к социальной коммуникации на основе накопления нового знания и социального опыта.

Как социальный институт общественные объединения являются образованием сверхколлективного порядка, не сводимым к его персоналу и руководителям, которые лишь представляют и персонализируют социальный институт, от имени которого они действуют (С.К. Булдаков) [1, с. 92 – 93].

Е.А. Дмитриенко рассматривает детскую общественную организацию как особую социальную систему, которой свойственны смысловая целесообразность, целостность, структурность и упорядоченность, иерархичность, полифункциональная взаимосвязь социальной системы и среды; организационная пластичность и динамичность; социальность; саморегуляция и самоуправление процессами жизнеобеспечения и жизнедеятельности системы [1].

Анализируя детское общественное движение как социальный феномен, исследователи (Л.В. Алиева, А.Г. Кирпичник, Д.Н. Лебедев, Т.В. Трухачева и др.) характеризуют его в разных социальных смыслах.

Вот некоторые определения детского движения:

- Объективное проявление закономерности цивилизационно-антропологического развития человеческого общества.
- Субъективная социальная реальность общественного устройства, в которой отразилась наиболее прогрессивная общественно-политическая самодеятельность подрастающего поколения.
- Конкретно-историческое состояние институциональной организованности детей и подростков, характеризующееся наличием и динамикой различного типа добровольных сообществ, объединений, организаций, формирований.
- Составная часть социального движения, представляющая совместные действия детей и взрослых, объединившихся с целью накопления социального опыта.
- Одна из форм социальной активности детей и подростков.
- Способ освоения детьми мира и воздействия на него путем коллективной деятельности в кругу сверстников.
- Социальная разновидность малой группы, функционирующей как социальная организация.
- Способ реализации возможности детей участвовать в обсуждении насущных проблем их жизни и жизни общества, организовывать действия по улучшению окружающего мира.

Обобщая приведенные выше высказывания, можно говорить о том, что детское движение как социальная категория раскрыто в них достаточно полно. «Социальное» характеризуется как совокупность свойств и особенностей общественных отношений, складывающихся в процессе совместной деятельности в конкретных условиях и проявляющихся в отношениях людей друг к другу, своему положению в обществе, к явлениям и процессам общественной жизни.

2. *Психологические смыслы.* В понятиях «детское движение», «объединение», «организация» отражены психологические особенности группового взаимодействия, психологические механизмы самореализации личности. С этих позиций детское движение рассматривается как:

- психологическая среда становления и развития личности подростка;
- возможность самораскрытия личности в среде, где ребенок наиболее комфортно себя чувствует;

- способ удовлетворения потребности детей в объединении, возможность самозащиты, самоутверждения, самоопределения себя как личности;

- малая группа – социально-психологическая общность, имеющая свободно формируемую организационную структуру, демократическую иерархию «взрослый – ребенок» и активные личные социальные отношения, осуществляемые в ролях, содержание которых формирует взаимодействие внутри группы.

3. *Педагогические смыслы.* В определениях, раскрывающих педагогические смыслы анализируемых понятий, обращается внимание на следующее:

- детское объединение (организация) рассматривается как специфическая воспитательная система, как элемент системы общественного воспитания (Т.В. Трухачева);

- детская общественная организация (ДОО) определяется как «воспитательная организация», использующая основные механизмы социализации и воспитания;

- ДОО рассматривается как форма социального воспитания детей, в которой интегрируются «составляющие» процесса развития личности, – обучение, воспитание, социализация и саморазвитие; создаются условия «цельного» развития личности; это разумно организованный досуг детей – среда их жизнедеятельности;

- ДОО определяется как эффективное средство приобретения личного жизненного опыта.

В определениях отмечается также направленность воспитания в детских общественных объединениях на формирование ценностных ориентаций, мировоззрения, гражданского самосознания.

Общим для большинства авторов, раскрывающих педагогические смыслы понятия «детское движение» («объединение», «организация»), является, как показал анализ, признание в нем объединения детей и взрослых по принципу общности их личных и общественных устремлений. Это накладывает особый отпечаток на социальные общности, внося в них педагогический смысл. Участвуя вместе со взрослыми в общественно значимой деятельности в процессе организованного общения, дети влияют друг на друга, что создает воспитательное пространство.

Наличие в анализируемых понятиях социального, психологического и педагогического смыслов позволяет ученым выбрать ракурс рассмотрения феномена детского движения, определить свою исследовательскую позицию.

Соотнесем понятия «детское движение», «детское объединение», «детская организация».

1. Определения детского движения даны Т.В. Трухачевой, Л.В. Алиевой, Е.В. Титовой, В.А. Луковым, И.Н. Никитиным, Р.А. Литвак.

Детское движение рассматривается в широком и узком смысле. В широком – это рождение, становление и отмирание различных групп, группок, объединений, в которых консолидируются дети и взрослые по принципу общности их личных и общественных устремлений.

В узком – это совокупность координированных действий детей и взрослых, направленных на реализацию какой-либо цели, связанной с изменением социальной действительности или своего статуса в обществе (движение тимуровцев, экологов и т.д.) (Т.В. Трухачева [1]).

Авторы называют следующие признаки детского движения:

- разнообразие сообществ;
- демократичность отношений;
- совместные действия детей и заинтересованных взрослых;
- направленность на реализацию какой-либо идеи (цели), связанной с изменением социальной действительности или своего статуса в обществе;
- самостоятельность;
- ориентированность на удовлетворение разнообразных интересов подростков и взрослых.

2. Детское объединение определяется исследователями (Г.А. Ромм, Е.В. Титовой, Д.Н. Лебедевым, С.В. Качалиной, Р.А. Литвак, Л.В. Алиевой) как разновидность малой группы, «имеющей свободно формируемую организационную структуру, демократическую иерархию «взрослый – ребенок» и активные личные и социальные отношения, осуществляемые в ролях, содержание которых формирует взаимодействие внутри группы». В определении подчеркивается педагогическая сущность явления: речь идет об освоении ребенком норм и стереотипов общества в процессе коллективной деятельности

ти членов объединения (А.В. Малиновский [1, с. 72]). Анализируя предлагаемые авторами определения, мы выделяем следующие признаки «объединения»:

- ориентация на цели социального воспитания;
- добровольность;
- общность интересов;
- активность детей (позитивной и негативной направленности).

3. Категорию «детская организация» определяют Е.В. Титова, Л.В. Алиева, Р.А. Литвак, Г.В. Сабитова, Л.В. Кузнецова. Исследователь Л.В. Кузнецова характеризует детскую организацию через общее понятие «организации», включающее следующие признаки:

- ориентированность на достижение некоторой заранее фиксированной цели, что требует совместных и координированных действий;
- наличие специализированного персонала, прошедшего специальную подготовку и выполняющего функции управления;
- возможность человека реализовать свои потребности и интересы, но в строго определенных пределах. Эти пределы обусловлены социальным статусом человека, предписанными ему ролями, социальными нормами и ценностями, принятыми в данной организации;
- фиксированное членство;
- деятельность по защите общих интересов [1, с. 187 – 190].

Можно говорить об общих признаках детских объединений и организаций: наличие общей цели, удовлетворение интересов и потребностей участников, добровольность, наличие органов самоуправления, традиций, выражение идеалов и целей в специальных символах, атрибутах, ритуалах, внутреннее устройство (структура).

К признакам, различающим объединения и организации, можно отнести следующие:

- структура – у детской общественной организации более жесткая структура;
- права и обязанности, определяемые самими членами организации (взрослыми и детьми), нормы жизни;
- «степень развития самостоятельных начал», «степень педагогического влияния». Очевидно, в детской общественной организации самостоятельность более развита, чем в объединении, а педагогическое влияние менее выражено;

• позиция взрослых. Существует мнение, что «детское объединение создается по инициативе и при педагогическом управлении взрослых», а «детская организация – это равноправное объединение детей и взрослых...» (А.В. Волохов [2, с. 123]).

Очевидно, что эти понятия близки, и объединение может перерасти в организацию при условии сформированности органов детского самоуправления, наличии лидеров, коллективного планирования и т.д.

Определив научные категории «детское движение», «детское объединение», «детская организация» и выделив их признаки, необходимо найти соотношение этих понятий. Судя по приведенным исследователями определениям, самое широкое понятие – «детское движение». Оно является родовым, а объединение, организация – видовыми.

Организация – это самый высокий уровень (и организационно, и содержательно) детского объединения.

Разновидностью детского движения (объединения, организации) является детское общественное движение (объединение, организация). Для того, чтобы определить сущностные смыслы общественного движения (объединения, организации), необходимо определиться с самим понятием «общественное» применительно к детскому движению. Анализ различных точек зрения (Р.А. Литвак, Л.В. Кузнецова, К.Д. Радина и др.) приводит к выводу, что понятие «общественное» применительно к детскому объединению включает три признака:

Общественное – это автономное от государства, не являющееся частью образовательной системы (школы, внешкольных учреждений), но пользующееся (при определенных условиях, зафиксированных в Законе) поддержкой государства, а значит, поддержкой школы и других образовательных структур.

Этот признак не нашел должного отражения в рассматриваемых понятиях, что дает возможность достаточно широкого их толкования. К общественным объединениям ряд авторов (Л.В. Алиева, Р.А. Литвак) относят клуб, студию, мастерскую, органы детского самоуправления, формы детской самодеятельности в школах, учреждениях дополнительного образования. Эти мысли встречаются и у Д.Н. Лебедева, считающего, что детские общественные организации могут иметь, а могут не иметь государственный статус.

Нельзя согласиться с этой позицией. От этой ошибки предостерегают К.Д. Радина, А.Г. Кирпичник, выступающие против смешивания детского общественного объединения и внеучебной деятельности, которую организуют учреждения дополнительного образования.

Так, К.Д. Радина считает, что надо «очень строго различать детское движение и детское общественное движение: «...Для меня особый интерес представляет детское общественное движение, которое создается снизу. Добровольность, стремление самих подростков к объединению, к определенным структурам – его отличительные особенности. Непременным условием для этого движения выступает поддержка либо взрослыми лидерами, либо структурами взрослых» [3].

Об этом же пишет А.Г. Кирпичник, считающий, что «клубы по месту жительства, объединения при внешкольных учреждениях, факультативы в школе не могут называться детскими общественными объединениями. Природа их такова: взрослый всегда руководит этим объединением» [3].

Очевидно, не следует приписывать статус «общественные» всем детским объединениям. Это несколько не умаляет роли детских объединений, организаций, создаваемых государственными структурами, образовательными учреждениями. У них другие цели, их воспитательные задачи превалируют над социальными, они финансируются государством и не могут в силу этого быть полностью самостоятельными.

Общественным также считается объединение, которое создается по инициативе и на основе свободного волеизъявления детей и взрослых. Детское общественное движение – это всегда движение детей и взрослых. Большую роль в создании и развитии детского общественного движения играют взрослые, обладающие авторитетом, гражданской позицией, профессионализмом, любящие детей и знающие, как с ними работать. Их поддержка – государственная и общественная – необходима детскому общественному движению (Л.В. Кузнецова). Очевидно, что не может быть детской инициативы без взрослых инициатив.

Этот признак также не нашел места в большинстве определений понятия «детская общественная организация».

Детское объединение (организация) становится общественным, если оно направлено на общественно значимую деятельность. К сожалению, эта мысль не нашла четкого отражения во многих опреде-

лениях, в том числе и в определении «детской общественной организации». Л.В. Кузнецова внесла этот признак в понятие «детское движение», а Л.В. Алиева пишет о нем, как о «наиболее прогрессивной самодеятельности подрастающего поколения». Согласиться с такой трактовкой нельзя, так как детское движение может иметь как просоциальную, так и асоциальную, и даже антисоциальную направленность. Таким является профашистское движение в наши дни.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в определение детской общественной организации целесообразно ввести такие ее сущностные характеристики:

1. Направленность на социально значимую деятельность.
2. Равноправное, равноактивное участие взрослых.

Мы предлагаем следующее определение: «Детская общественная организация – самостоятельное, самоуправляемое объединение детей и разделяющих их идеи взрослых, равноправно участвующих в социально значимой деятельности, имеющее регулирующие деятельность нормы и правила, зафиксированные в уставе или другом учредительном документе, выраженную структуру и фиксированное членство».

Итак, теоретический анализ позволяет сделать вывод о наличии сущностной характеристики детской общественной организации как социально-педагогического явления.

- Как социальный институт детская общественная организация включает ребенка в широкие социальные связи, она занимает посредническую позицию между детством и обществом.

- Социальный потенциал детской общественной организации, определяющий ее сущность, заключается в том, что детская общественная организация интегрирует качественно новые авангардные социальные ценности, инициативы, эксперименты молодого поколения. С одной стороны, детские общественные организации ориентированы на удовлетворение потребностей утверждающейся личности, с другой – на преобразование окружающей действительности, совершенствование общественных отношений (Е.А. Дмитриенко [4]).

- Детская общественная организация как институт социального воспитания открывает возможности для самовыражения подростков, способствует формированию таких сторон социального опыта растущей личности, которые в других воспитательных организациях не могут получить полноценного развития (А.Г. Кирпичник [1]).

- Сущностной характеристикой воспитательного пространства в детской общественной организации являются создаваемые ею условия для влияния сверстников друг на друга. Воспитательная функция ДОО реализуется через освоение социальных отношений, которые становятся собственными целями детей, способствуют их личностному росту.

- Для детской общественной организации сущностными являются целевые установки: «Если цель у детского объединения педагогическая, оно не может быть общественным» [5].

- Четко определенная цель реализуется через содержание деятельности. Сущность содержания деятельности ДОО – ее общественная направленность. Именно в ней реализуются важнейшие потребности растущей личности, отражающие ее стремление к взрослению – это потребность в утверждении себя как гражданина и связанная с ней потребность в изменении окружающей среды. Именно с этим связано пребывание ребенка в общественной организации.

- Отличительной чертой детских общественных объединений является также наличие собственной идеологии. И такой идеологией, по мнению К.Д. Радиной, должна быть идеология гуманизма [5].

- Детская общественная организация создает возможность детям рефлексивно оценивать свою позицию в деятельности организации, свои отношения с друзьями, лидерами, отношение к себе. Вступая в организацию, дети добровольно принимают нравственные ориентиры своей жизни. Они бывают выражены в законах, заповедях, обычаях организации. Разработка этих норм самими детьми, обсуждение следования им, проблем, связанных с их реализацией – основа самоанализа, рефлексии.

- Сущностным признаком детской общественной организации является самостоятельный характер. Благодаря многообразию социальных ролей дети включаются в разнообразную управленческую деятельность.

- Сущностной характеристикой детской общественной организации являются отношения взрослых и детей, построенные на диалоговом общении. Взрослые, участвуя как партнеры в совместной деятельности, помогают детям в осмыслении нового социального опыта, в выработке адекватных способов взаимодействия с миром, ориентации в системе ценностей. Партнерство строится на

основе со-трудничества, со-творчества, со-причастности и созида-ния социально ценных отношений.

Таким образом, детская общественная организация как научная категория включает в себя социальные, психологические и педагогические смыслы. Они проявляются и в родовом понятии – детское движение, и в видовых – объединение, организация.

Термин «общественная» характеризует сущностные признаки детской общественной организации.

Библиографический список

1. Детское движение: словарь-справочник / Правительство Москвы; Ком. обществ. и межрегион. связей; ред.-сост. Т.В. Трухачева. – М.; Минск, 1998. – 544 с.
2. Волохов, А.В. Социализация ребенка в детских общественных организациях (вопросы теории и методики): монография / А.В. Волохов. – Ярославль: Изд-во ЛГПУ им. К.Д. Ушинского, 1999. – 270 с.
3. Детское движение: информационно-методические материалы / Правительство Москвы; Ком. обществ. и межрегион. связей; ред.-сост. Т.В. Трухачева. – Вып. 2. – М., 2002. – 112 с.
4. Теория, история, методика детского движения. Информационный бюллетень. – Вып. 4-6. – Кострома, 2002. – 200 с.
5. Кирпичник, А.Г. Если цель у детского объединения педагогическая, оно не может быть общественным / А.Г. Кирпичник // Детское движение: инф.-метод. материалы / Правительство Москвы; Ком. обществ. и межрегион. связей; ред.-сост. Т.В. Трухачева. – Вып. 2. – М., 2002. – С. 23 – 30.
6. Социокинетика: лидерство в детском движении: время и ценности / сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – М.: Сигналь, 2004. – Ч. 2. – 464 с.

THE SOCIO-PEDAGOGICAL MEANING OF CHILDREN'S PUBLIC ORGANIZATION

E.A. Maltseva, N.M. Kostina

Definition of the essence of children's movement and analysis of modern approaches to this phenomenon are given.

Key words: social movement; social meaning; psychological meaning; public movement

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС КАК КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ УЧАСТНИКА ДЕТСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

З.И. Лаврентьева

Новосибирский государственный педагогический университет

На основании излагаемого исследования автор раскрывает роль детского общественного объединения в формировании социального интереса.

Ключевые слова: социальный интерес; уровни социального интереса; динамика изменения социального интереса

Социальный интерес – это способность интересоваться другими и принимать в них участие. Для детского и подросткового возрастов он является одним из центральных социальных новообразований личности. Несомненно, развитие социального интереса может осуществляться в любой социальной группе, но в общественном объединении на этом концентрируется внимание, и зачастую он становится целеполагающей деятельностью группы добровольцев-общественников. Общественное признание социально полезной деятельности также поднимает в глазах ребенка значение такого качества личности, как социальный интерес.

В западной научной литературе значительное место теории социального интереса уделено в работах А. Адлера . Он рассматривает социальный интерес как процесс, формирующий способность «видеть глазами другого, слышать ушами другого, чувствовать сердцем другого» [1, с. 194]. Социальный интерес, по мнению А. Адлера, может быть направлен на объекты тройного рода:

– субсоциальные – неодушевленные предметы, ситуации или виды деятельности: природа, наука, искусство. Человек проявляет к ним интерес, никак не связанный с его собственным «Я» – это интерес бескорыстный и самозабвенный, не зависимый от «Я». Это база для будущего ценного вклада человека в развитие всего человечества;

– социальные – все живое. Социальный интерес здесь проявляется как способность ценить жизнь и принять точку зрения другого человека;

– супрасоциальные – Вселенная, весь мир в целом. Интерес к ним предполагает полный выход за пределы самого себя и единство со всей полнотой мира.

Как видно из определений, общественное объединение, в отличие от любой другой социальной деятельности, является наиболее благоприятным условием развития социального интереса на всех этих трех уровнях, так как естественно соединяет предметную деятельность, отношения и общечеловеческие ценности. Социальная направленность деятельности, несомненно, увеличивает внимание к таким показателям личности членов общественных объединений, которые связаны с умением ладить с другими людьми, понимать их нужды и проблемы, сочувствовать им. Рефлексия общественно полезной деятельности участниками детских объединений подчеркивает ценность данных качеств личности в глазах общества и сверстников.

Для того, чтобы определить уровень развития социального интереса, А. Адлер предложил ряд критериев, проявляющихся в чувствах, мыслях и поведении (эмоциональной, интеллектуальной и деятельностной сферах личности). Среди таких чувств ученый называет: принадлежность (ощущение, что ты – член группы или групп); ощущение легкости и комфортности при взаимодействии с другими людьми; ощущение, что тебя многое объединяет с другими людьми, и ты во многом похож на них; веру в других – чувство, что в каждом человеке есть нечто хорошее. Принципиально важным для детского и подросткового возрастов является такое чувство социального интереса, как мужество быть несовершенным – ощущение того, что это естественно – делать ошибки и что не надо быть всегда «первым» и «лучшим». Кроме того, социальный интерес проявляется в ощущении себя человеком – обладании чувством, что ты являешься частью всего челове-

чества. И, наконец, социальный интерес проявляется в оптимизме, т.е. ощущении, что мир можно сделать лучшим местом для жизни.

Высокий уровень социального интереса, как утверждает А. Адлер, выражается в присвоении таких мыслей, как: «Я – человек, и мои общественные права и обязанности равны правам и обязанностям других людей», «Можно достичь моих личных целей так, чтобы это совпадало с общественным благом», «Процветание и выживание общества зависит от решимости и способности его членов научиться гармонично сосуществовать друг с другом», «Я убежден, что надо поступать по отношению к другим людям так, как мне хотелось бы, чтобы они поступали по отношению ко мне», «Общей оценкой моей личности будет та степень, в которой я способствовал благополучию общества».

Дальнейшее развитие теория социального интереса получила в работах Т. Шибутани, Э. Эриксона, К. Роджерса, Дж. Роттера и др. Они пришли к выводу, что целенаправленный процесс становления просоциально ориентированной личности с положительной шкалой ценностей приводит к ранней социальной зрелости. Были предложены различные технологии формирования социального интереса, в том числе и в детских сообществах. Центральное место проблема социального интереса занимает в исследованиях волонтерского движения.

В отечественной педагогической науке изучение социальных качеств личности тесно связано с исследованием общественной активности и коллективного воспитания (Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский). Не выделяя социальный интерес как единицу научного анализа, ученые раскрывают сущность этого явления через изучение социальных потребностей, социальных ценностей, социальных ролей. Личностный аспект проблемы рассматривается через ценности, поступки, чувства детей и подростков. В теории детского движения особенно актуальными были проблемы эмоциональных ориентиров активной позиции личности (К.Д. Радина), учета возрастных особенностей становления общественной активности (Л.И. Божович), развития общественной позиции личности (Т.Е. Конникова).

Продолжая эти исследования, мы попытались выяснить, насколько выражен социальный интерес у подростков, состоящих в современных детских общественных объединениях.

Всего в исследовании участвовали 1000 школьников г. Новосибирска. Опрос проводился в тех школах, где детские объедине-

ния стабильно и успешно действуют на протяжении, по крайней мере, последних пяти лет. 50% респондентов являются членами этих организаций.

Динамика социального интереса на протяжении 2002 – 2006 гг. прослеживалась у членов детских объединений, вошедших в городскую общественную организацию «Созвездие Лидер». Целью деятельности организации является формирование социальной ответственности за свой город, развитие социального творчества детей и подростков.

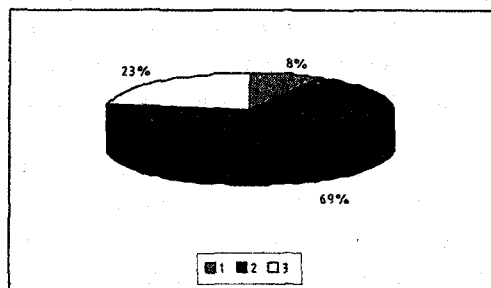
С целью определения уровня социального интереса лидеров первичных коллективов в исследовании выделена группа актива детского объединения «Авангард» школы № 187. Выбор школы был обусловлен тем обстоятельством, что это обычная муниципальная школа, расположенная на окраине города, в бывшем рабочем районе. Удаленность от культурно-досуговых центров, сложная социальная обстановка, снижение интереса к знаниям в полной мере отразились на смене ценностей детей этой школы. Вместе с тем, детская общественная организация школы не прекращала своего существования все годы, а с 1999 г. стала работать по программе социального взаимодействия.

Для того, чтобы доказать роль именно детской организации в формировании социального интереса, мы провели сравнительный анализ данных, полученных от респондентов разных возрастов. В исследовании приняли также участие 350 человек в возрасте от 20 до 60 лет, мужчины и женщины разных профессий и разных социальных групп. Заметим, что явно выраженной корреляции социального интереса и пола, возраста или рода занятий нами выявлено не было. Это позволяет говорить о социальном интересе как о личностном образовании.

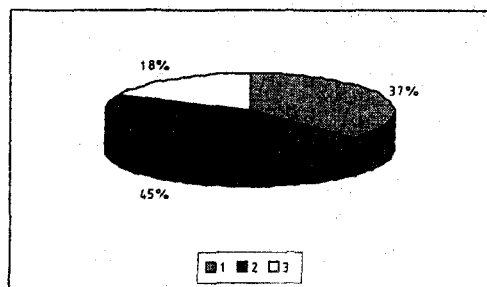
Уровень социального интереса измерялся Шкалой личностной значимости черт Crandall J.E. [2] и дифференцировался по трем группам: высокий, устойчивый и низкий. Сначала обратимся к общим показателям (рис. 1).

Итак, высокий уровень социального интереса обнаружен только у 8% школьников, не вовлеченных в активную общественную деятельность. Напротив, у их ровесников из тех же школ, но входящих

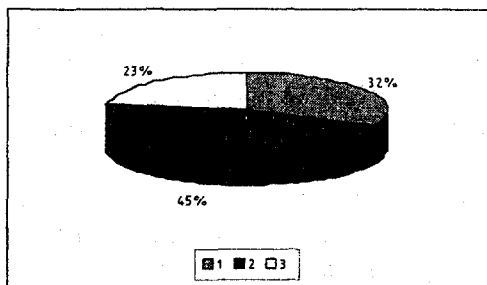
в общественные объединения, высокий уровень социального интереса зафиксирован у 37%. Значительная разница показателей свидетельствует о явной роли общественного объединения в развитии данного качества личности.

Школьники

Члены детских объединений

Взрослые

Рис. 1. Уровень социального интереса по трем группам респондентов:
1 – высокий уровень; 2 – средний уровень; 3 – низкий уровень

Кроме того, можно с большой долей уверенности говорить о социальной зрелости тех детей и подростков из общественных объединений, у которых социальный интерес развит высоко. Сравнительная характеристика уровня интереса членов детских объединений и взрослых оказалась близкой по значению (37% и 32% соответственно).

Самое большое количество опрошенных во всех трех группах имеет средний показатель уровня развития социального интереса: 69% у школьников; по 45% у членов детских объединений и взрослых. Эта группа респондентов осознает значимость межличностных отношений, им не безразличны взгляды и ценности близких и друзей, у них проявляются чувства солидарности в референтных группах. Однако они не готовы к более широкому сотрудничеству, поиску социальных партнеров, не умеют находить компромиссы во взаимоотношениях, остаются равнодушными к чужой боли. Из этого следует, что процесс социализации затрудняется, а личностный потенциал остается невосребованным. Детские же общественные объединения могут черпать из этой группы детей и взрослых потенциальных своих членов.

Достаточно высок во всех группах процент опрошенных с низким уровнем социального интереса. Особенно беспокоит цифра 23% среди школьников. Они считают, что их никто не понимает, и поэтому они не хотят понимать других. Они не ценят бескорыстные отношения. У них очень незначительный опыт оказания помощи и поддержки другим людям, в том числе и членам своих семей, слабо развиты разновозрастные и межпоколенные связи. Скорее всего, для них участие в общественном объединении не станет в ближайшее время ценностью. Однако, как показывают исследования группы взрослых с низким уровнем социального интереса (они составляют также 23% опрошенных), ее представители гораздо чаще встречаются с проблемами карьерного роста, взаимоотношений в профессиональных коллективах или при поиске работы. Чтобы помочь детям преодолеть в дальнейшем такие проблемы, целесообразно вовлекать детей и подростков с пока не сформированным социальным интересом в разовые социально значимые акции. Нуждаются такие дети и в целенаправленной педагогической поддержке.

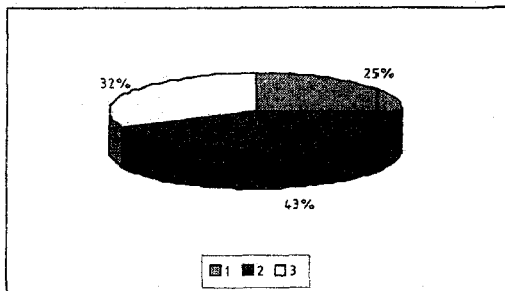
Те подростки, которые имеют низкий социальный интерес (18%) и являются членами детских объединений, в общественную организацию

пришли, прельщенные разнообразной досуговой деятельностью. Кстати, в исследовании 2000 года таких подростков в детских первичных объединениях городской организации «Созвездие Лидер» было 35%, подростков с ярко выраженным социальным интересом только 9%. За три года удалось сформировать более высокий уровень социального интереса у трети потенциально готовых к этому подростков. Это еще раз подтверждает нашу гипотезу, что включение детей в социальное проектирование и социальное взаимодействие развивает социальный интерес, интериорирует социальную деятельность в социальное качество личности.

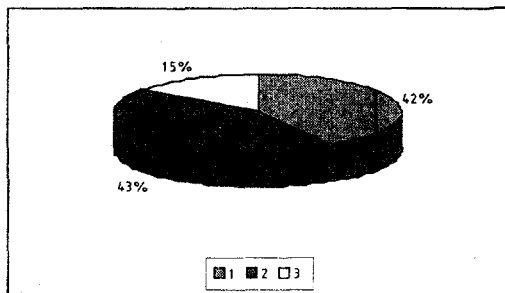
Для подтверждения наших выводов сравним результаты социального интереса двух общественных объединений одной и той же упомянутой выше школы № 187. Это коллектив совета старшеклассников, занимающийся, в основном, организацией учебной деятельности, и лидерская группа детского общественного объединения, работающего по программе социального взаимодействия. Сравнительная характеристика уровня социального интереса выглядит следующим образом (рис.2).

Как видно из диаграммы, высокая степень социального интереса гораздо ярче представлена у лидеров детского общественного объединения (42% против 25%). Результаты дополнительного опроса и включенного наблюдения свидетельствуют, что причиной этого является ориентация лидеров школьного самоуправления на внешний результат деятельности, менеджмент организации общешкольных мероприятий. Лидеры общественного объединения признают, прежде всего, ценность сотрудничества, коммуникации, отношений. По тесту Кэттела они показали очень высокий уровень эмоциональной устойчивости (83%) и социальной смелости (75%).

Низкая степень социального интереса обнаружена в совете старшеклассников у 32% активистов, а в общественном объединении у 16%. Считаем, что это приемлемые и необходимые для коллектива лидеров показатели. Это особый тип лидерства, удовлетворяющий индивидуальные способности личности. У них высок уровень самооценки (92% по тесту Кэттела), уровень притязаний (57%), стремление к успеху (58%). Некоторые опасения здесь вызывает только довольно значительный показатель избегания неудачи (42% у совета старшеклассников и 38% у актива общественного объединения).

Совет старшеклассников

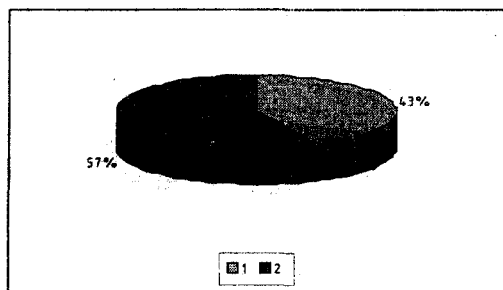

Актив общественной организации

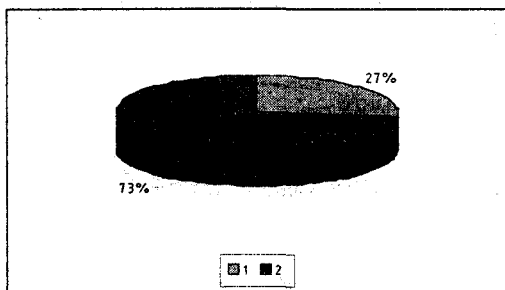
Рис. 2. Уровень социального интереса лидеров детских объединений ученического и общественного самоуправления: 1 – высокий уровень; 2 – средний уровень; 3 – низкий уровень

Коррекция этого показателя должна стать одной из задач педагога, работающего с активом.

Если мы обратимся к лидерам с высоким уровнем социального интереса, то обнаружим у них такое свойство личности, как склонность к сотрудничеству. Достоверность этого вывода была подтверждена проективной методикой «Я в общении» [3]. В исследовании принимали участие активы первичных школьных коллективов Новосибирской городской общественной организации «Созвездие Лидер». Все они работают по программе социального взаимодействия и прошли школу социального проектирования. Всего было обследовано 140 подростков. Представим динамику стиля лидерства в этой организации с 2000 по 2002 годы (рис. 3).

2000 год

2002 год

Рис. 3. Динамика стиля лидерства актива детских общественных организаций: 1 – имеют склонность к управлению; 2 – имеют склонность к сотрудничеству

Если в первый год деятельности общественных объединений по программе социального проектирования склонность к сотрудничеству проявляли 57% лидеров, то через три года этот процент увеличился до 73. Лидеры начинают обращать внимание не только на свои действия и качества, но и на самочувствие и успешность рядовых членов коллектива; происходит развитие эмпатии, чувствительности, социальной смелости (под ней мы понимаем спонтанность взаимодействия с людьми, реагирование в экстремальных ситуациях, умение концентрироваться, контролировать эмоции, заботу о своей социальной репутации), толерантности. Такой тип лидерства делает предметом личного развития социальные отношения. Он выделяет социальные отношения из общего контекста жизни, дает воз-

возможность лидеру увидеть их многообразие, осознать свою позицию и поэкспериментировать с ролевым поведением.

В целом трехлетний эксперимент развития социального интереса личности в условиях детской общественной организации показывает, что важнейшим педагогическим фактором его формирования является установка на ценность социальных отношений. Наиболее эффективно процесс социального развития личности происходит, если подростки ориентированы на социальное партнерство, способны и готовы к взаимному доверию, компромиссу, социальному творчеству; если они включены в активное социальное проектирование и выдвигают разнообразные социальные инициативы. Успешность социального развития членов детского общественного объединения, кроме того, зависит от типа лидерства: наиболее благоприятными являются не лидеры управления, а лидеры взаимодействия.

Библиографический список

1. Адлер, А. Понять природу человека / А. Адлер; пер. Е.А. Цыпина. – СПб., 1997.
2. Сидоренко, Е.В. Терапия и тренинг по Альфреду Адлеру / Е.В. Сидоренко. – СПб., 2000.
3. Ширыбанов, С.В. К вопросу о лидерстве в юношеском возрасте / С.В. Ширыбанов // VIII Международная конференция студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов – 2001». – Нижний Новгород, 2001.

SOCIAL BECOMING OF A PERSON IN THE ACTIVITY OF CHILDREN'S PUBLIC ORGANIZATIONS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Z.I. Lavrentyeva

The author underlines the positive side of pioneer organizations in public events during the war and points out mistakes resulting from administrative formalities.

Key words: new forms of children's organizations during the Great Patriotic War; pio-neers' activity representation in the press

СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Г.В. Винникова

Новосибирский государственный педагогический университет

Автор рассматривает теоретические и методические положения организации детского самоуправления.

Ключевые слова: смыслообразующая деятельность; детское самоуправление; ценности и роли самоуправления

Деятельность ребёнка в общественной организации должна быть наполнена личностным смыслом. Личностный смысл определяется как «индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых развёртывается её деятельность, осознаваемая как «значение для меня»...» [1, с. 192]. Смысл рассматривается в научной литературе через понятие «значение». Значимая деятельность обуславливает и акты социального поведения личности, и личностные интересы человека, и личную ответственность за всё, что происходит в жизни.

В. Франкл подчёркивает, что понятие «ответственности» включает в себя представление о долге, обязательстве. Человеческий долг, однако, может быть понят только в контексте категории «смысла» – специального смысла человеческой жизни [2].

Ребёнок, вступая в детскую общественную организацию, должен получить определённый смысл в своей жизнедеятельности. С личностным смыслом связана активная жизненная позиция подростков в общественной организации.

В. Франкл рассматривает несколько аспектов появления и развития личностного смысла в жизни человека. В плане нашей проблемы мы выделяем:

1. Учение о стремлении к смыслу.
2. Учение непосредственно о смысле жизни.

По мнению В. Франкла, стремление к смыслу – это врождённая мотивационная тенденция, которая присуща всем людям. Смысл человек ищет в течение всей жизни. Его просто нельзя дать. Он про-

является через смысл конкретных ситуаций. Существует несколько способов появления смысла:

1. Что мы даём жизни (творчество, созидание).
2. Что мы берём от мира (переживание).
3. Позиция, которую мы занимаем по отношению к жизненным ценностям (созидание, переживание, отношение).

Каждой деятельности можно преподать смысл, ибо путь духовного развития человека движется в направлении поиска и реализации личностных смыслов. Подросток, который становится членом общественной организации, ищет личностный смысл в её деятельности. И в этом плане ситуацию самоуправления невозможно переоценить. Через самоуправление подростка можно поставить в ситуацию выбора, в ситуацию деятельности, в ситуацию общения.

Многолетний опыт работы пионерской вожатой даёт нам возможность утверждать, что полноценное самоуправление возможно в том случае, если будет организована деятельность детей, направленная на улучшение окружающей жизни под девизом: «Добрые дела людям!». Нет деятельности – не работает самоуправление.

В настоящее время во многих школах придумывают различные занимательные формы самоуправления: по образцу государственного устройства (президент, школьная дума, нижняя и верхняя палаты. В период выборов – агитация, презентации и т.д.). Но часто на этом всё заканчивается – деятельности нет.

В одной из школ города Новосибирска самоуправление было организовано по принципу древнерусского государства. Все классы – княжества с князьями во главе. Великий князь во главе всех княжеств. Для решения общих вопросов – народное вече. Получилась внешняя красивая форма, но какой должна быть деятельность детей – педагоги не продумали. И в итоге только один раз собралось «вече», когда решали вопрос о наказании провинившегося подростка. Самоуправление не сработало.

На мой взгляд, организуя деятельность современных детских общественных объединений, необходимо обратиться к богатейшему опыту пионерии и комсомола.

Опыт самоуправления фрунзенской коммуны, всероссийского пионерского лагеря «Орлёнок» прекрасно реализовался в практике школ шестидесятых – семидесятых годов прошлого века.

Я полагаю, что и на современном этапе развития российской школы такое самоуправление поможет найти подростку личностный смысл в общественной работе.

Деятельность приобретёт личностный смысл для подростка, если он займёт в ней активную позицию. Именно разработанная система самоуправления в школе, детском доме, интернате, общественной детской организации даёт возможность решить задачу выстраивания активной позиции человека в делах. Участвуя в органах самоуправления, подросток и осознаёт свои способности, и грамотно строит своё поведение с окружающими, и обеспечивает позитивные ориентиры в поведении. Задача педагога заключается в том, чтобы помочь молодому человеку освоить максимально доступную ему активную жизненную позицию, перевести его в «активно – действенное состояние».

Если подросток не сможет реализовать себя в активной деятельности, то эта возможность будет упущена, «она теряется безвозвратно, так и остаётся нереализованной. Для человека эта ценность будет упущена навсегда» [2].

Задача поставить каждого подростка в активную общественную позицию будет реализована в том случае, если в практике воспитания будет осуществлена идея сменности актива, т.е. не постоянные люди выбраны в самоуправление, а в течение определённого времени выбираются другие члены коллектива. Через систему самоуправления пройдёт большое количество подростков. Это, так называемая, система дежурных командиров. Дежурные командиры организуют жизнь коллектива в отрезок времени, на который их выбрали (1 – 2 недели, месяц). Именно эти подростки отвечают за дела внутри коллектива и участие своей группы в общих (школьных, межгрупповых) мероприятиях. Как показывает наш опыт, каждый командир стремится как можно лучше организовать жизнь своей группы в свой период руководства. В этом проявляется личностный смысл участия подростка в деятельности самоуправления.

Например, в школе – интернате трудный подросток Паша П. никогда не был бы выбран «командиром», т.к. не был авторитетным, да и не стремился сам к этой деятельности. Но в связи с системой, принятой в школе, подросток становится дежурным командиром. Он

понимает, что от того, как будет организована деятельность класса именно в этот период, зависит его авторитет, отношение к нему ребят. Таким образом создана ситуация, в которой общественная деятельность становится смыслообразующим актом для подростка. И Паша начинает советоваться с педагогами, как ему лучше организовать дежурство по столовой, как провести вечер «У нас гости», как спланировать отчётный огонёк и т.д., т.е. общественная деятельность приобретает личностный смысл для него. И когда на «Огоньке» одноклассники благодарят Павла за дежурство, за интересные две недели, он ликует, у него появляются позитивные эмоции на предмет собственной деятельности в классе. Он понимает, что очень важна дисциплинированность, помощь одноклассников, уметь не только руководить, но и подчиняться. Именно в этот период запускается механизм самоопределения. Самоопределение личности понимается современной психологией как соотнесение своего образа Я с ценностями и ролями, принятыми в данной группе. Поэтому самоопределение личности рассматривается как ролевое и ценностное [3, с. 17]. Собственная деятельность в коллективе становится для подростка своеобразной ценностью, и он принимает распределение ролей в коллективе.

Деятельность тогда приобретает личностный смысл, когда соотносится с характером переживаний во взаимоотношениях с людьми, что зависит от результативности, успешности дела. Мотивирующее значение переживаний выступает «особенно рельефно во всём том, что касается межличностных отношений».

В этом плане решающее значение приобретают разнообразные чувства людей.

С.Л. Рубинштейн в этой связи говорил о присущей эмоциям функции «настраивания» индивида для соответствующего действия, для общения с тем или иным человеком по поводу того или иного содержания. Положительные эмоции способствуют доминированию созидательных форм активности. Вот почему задача педагога в ситуации организации института «дежурного командирства» состоит в том, чтобы сделать деятельность подростков успешной, важно снять коммуникативные барьеры в межличностном общении, целенаправленно сформировать чувство стабильности, полезности, сво-

ей ценности и безопасности. Должно произойти усиление личности на основе психолого-педагогической поддержки, помощи, сотрудничества. Только в этом случае общественная деятельность станет личностно значимой для любого члена коллектива.

Второй аспект успешности самоуправления – это система организации Советов дел. При подготовке любого коллективного дела должны участвовать разные люди. Важный момент здесь – привлечь к общей деятельности как можно больше участников.

Участие может быть на разных уровнях: на уровне обсуждения и предложений, на уровне выполнения задания, на уровне организации коллективного дела. Сначала идёт обсуждение предстоящего дела в микроколлективах (группах) или классах, выбираются представители в совет дела, выдвигаются предложения по организации и проведёнию предстоящего мероприятия. При этом каждый микроколлектив выдвигает и затем защищает проект проведения дела (идеи, задачи, сценарии и т.д.). Предстоящая деятельность станет значимой для подростков.

Виктор Г. относился очень пассивно к любым коллективным делам. В классе идёт обсуждение защиты фантастического проекта «Транспорт будущего». В классе на обсуждении он сначала занимался каким-то своим делом, молчал. Но в какой-то момент его что-то задело, и он включился в обсуждение. Его предложения были настолько оригинальными, что одноклассники выбирают Виктора в совет дела.

И вот здесь меняется мотивация участия в коллективном деле. А.Н. Леонтьев, вводя в учение о мотивации понятие смысла, отмечает, что с появлением личностного смысла деятельность в сознании освещается как бы другим светом, в более полном своём содержании [4, с. 512]. В зависимости от того, в какую мотивационно-смысловую систему включено данное действие, меняется не только его направленность, но и эффективность выполнения, полноценность. В случае с Виктором Г. – произошло изменение в его отношении к коллективной деятельности. Он становится активным участником всех дел в группе. Коллективная деятельность приобретает для него личностный смысл. Через несколько лет Виктор Г. привёл в школу, где студенты проходили практику, своего сына. При встрече жало-

вался, что в школе мало общих дел, что участие в их разработке и проведении принимают одни и те же дети, что сын ни в чём не участвует, вспоминал себя, каким активным он был в школе.

Для решения текущих дел в школе были созданы «Большой» и «Малый» советы. «Малый совет» состоял из командиров отрядов и собирался тогда, когда нужно было принять быстрое решение по делам в интернате. «Большой совет», как правило, собирался тогда, когда нужно было обсудить какие-либо события в школьной жизни, выработать к ним отношение. В «Большой совет» входили командиры отрядов, по 5 – 7 представителей от отрядов, учителя и воспитатели.

Таким образом, о том, что происходит в школе-интернате, практически, знали все, все принимали участие и в делах, и в их обсуждении.

Формировались эмоционально ценностные отношения подростков к жизни. Одна из функций эмоций состоит в том, что они указывают на значимость окружающих явлений, степень их значимости, на их модальность (положительность или отрицательность). Они с большей или меньшей степенью адекватности говорят о том, что является первоочередным, актуальным в текущей деятельности и что лично значимо, т.е. имеет личностный смысл, в широком плане жизнедеятельности вообще.

Таким образом, грамотно «простроенное» самоуправление в любых детских коллективах формирует мотивационно-смысловую систему взаимоотношений, придаёт коллективной деятельности личностный смысл для подростка.

Библиографический список

1. Психология. Словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Издательство политической литературы, 1990. – 194 с.
2. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 270 с.
3. Пушкарёва, Е.А. Философия личности: проблема самоопределения / Е.А. Пушкарёва // Философия образования XXI века. – 2002. – № 4.
4. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. – М., 1971. – 574 с.
5. Теоретические проблемы психологии личности / под ред. Е.В. Шороховой. – М.: Международная педагогическая академия, 1974. – 420 с.

SENSE FORMING ACTIVITY OF CHILDREN'S SELF-GOVERNMENT

G.V. Vinnikova

The author considers theoretical and methodical statements of children's self-government organization.

Keywords: sense forming activity; children's self-government; values and roles of self-government

ВКЛЮЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ В ВОЛОНТЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ

Е.В. Богданова

Новосибирский государственный педагогический университет

Статья раскрывает возможности волонтерской деятельности студентов в профессиональной подготовке социальных педагогов.

Ключевые слова: волонтерская деятельность; добровольческое движение; профессиональная подготовка; благотворительность

Социальная работа реализуется в обществе на профессиональном и добровольческом уровнях. К последнему относятся различные виды волонтерской деятельности, которые являются неотъемлемыми компонентами жизнедеятельности отдельных людей и социальной практики в целом. Современный уровень волонтерской деятельности позволяет рассматривать ее как допрофессиональную деятельность в сфере социальной работы и практической социальной педагогики. Поэтому включение студентов именно в волонтерскую деятельность способствует формированию ценностных ориентаций будущих социальных педагогов, профессионально **важных качеств**, практических умений и навыков **социально-педагогической деятельности**.

Исследователи (Л.С. Алексеева, Л.Е. Никитина и др.) отмечают, что профессиональные роли социального работника, отработанные мировым профессиональным сообществом (определил клиента, брокер, посредник, адвокат, мобилизатор, учитель, корректор поведения, консультант, проектант сообществ, менеджер информации, администратор), легко вписываются в круг должностных функций социального педагога. На практике должностной круг обязанностей социального педагога определяется, исходя из потребностей конкретного учреждения, его специфики и задач, и может быть представлен через различные специализации, одной из которых, по нашему мнению, может быть волонтерская деятельность.

Термин «добровольчество» в современном его понимании или, тем более, «волонтерство», появился в социальной практике нашей страны сравнительно недавно, потому и понимание этого понятия в общественном сознании неоднозначно. На бытовом уровне оно включает в себя и людей, согласившихся участвовать в научных экспериментах, и военных, пожелавших служить в армии, и тех, кто вызвался помогать в чрезвычайных ситуациях. Некоторые относят его и к недавнему прошлому страны, вспоминая, например, комсомольцев-добровольцев. Во всяком случае, большинство россиян верно улавливают суть явления, заключающуюся в доброй воле людей участвовать в чем-то конкретном, что выходит за рамки индивидуальных или семейных интересов.

Однако стоит заметить, что за рубежом интерпретация добровольчества, или волонтерства, менее разноречива, чем у нас. Там в это понятие, прежде всего, вкладывается смысл бесплатной работы человека или группы лиц на благо общества. Более того, быть волонтером в развитых странах мира очень почетно, а в последнее время вполне естественно, поскольку это является выражением активной гражданской позиции. Например, известнейшие адвокаты не преминут в интервью упомянуть, что в стольких-то делах они участвовали на безвозмездной основе. Это плюс к их имиджу преуспевающих и высококлассных специалистов. Этим они подчеркивают свое безэгоистичное отношение к согражданам, вносят свой вклад в процветание страны. Основной же сферой деятельности добровольцев является социальная, так как считается, что от ее состояния во многом

зависит экономическая и политическая стабильность государства, а, кроме того, в этой сфере участие государства признается, как правило, недостаточно эффективным.

Лишь в последнее время в России социальный смысл добровольчества стал приобретать контуры конкретных дел, конкретных областей деятельности, в которых участие добровольцев становится частым, если не обязательным. Так, в большинстве российских неправительственных некоммерческих организаций работают добровольцы на временной или, даже, постоянной основе. Именно в работе, так называемого, «третьего сектора» (после первого – государства, второго – бизнеса, третий сектор представлен разнообразными негосударственными некоммерческими организациями, среди которых выделяются общественные организации, ставящие своей основной целью решение социально значимых проблем) участие добровольцев, зачастую, служит индикатором как успеха какой-либо организации, так и правильного выбора социально значимой проблемы, решаемой силами некоммерческой организации.

Проанализировав и сопоставив современные подходы к понятию волонтерства (М. Олчман, П. Джордан, Л. Саломон, Х. Анхайер, Л.Е. Никитина, И.М. Желтикова, С.В. Тетерский), мы под волонтерской деятельностью понимаем такую деятельность, при которой человек часть своего свободного (личного) времени, а, следовательно, сил, энергии, знаний, опыта, добровольно (без принуждения или указания «сверху») тратит на выполнение деятельности, которая приносит пользу другим людям или обществу в целом [1, с. 12].

Специфика волонтерской деятельности позволяет рассматривать ее как часть социальной работы. Именно в таком виде волонтерская деятельность развивается сегодня в США, где волонтерство – это сфера профессиональной деятельности: необходим обязательный образовательный минимум, который должен получить волонтер; производится комплексный отбор для участия в волонтерской деятельности; выдается сертификат волонтера и т.д. [4]. В современной России волонтерская деятельность имеет ряд существенных отличий:

- мировая тенденция развития волонтерского движения заключается в заданности, стимулировании и поддержке волонтерской деятельности со стороны властных структур и государства, т.е. можно

говорить о специфике развития волонтерства «сверху». В России же волонтерская деятельность развивается как инициативная деятельность по решению возникающих проблем самими людьми, как проявление определенной социальной активности и гражданской позиции, т.е. тенденция «снизу»;

- возрастные различия участников волонтерской деятельности. Современный мировой опыт ориентирован в большей степени на молодежь и взрослое население. В России же, наоборот, более активно проявляет себя в волонтерской деятельности подрастающее поколение.

Вышеназванные отличия позволяют рассматривать волонтерскую деятельность подростков и молодежи не только с социальных, но и с педагогических позиций. Педагогическая сущность волонтерской деятельности состоит в том, что волонтерство можно рассматривать, с одной стороны, с позиции воспитания: формирования и развития, ценностных ориентаций, изменения психологических качеств, мотивации на участие в деятельности, отношения к себе и окружающим людям; а с другой стороны, с позиции образования, прежде всего, социального: усвоение социальных норм, знаний, формирование социального опыта, а также овладение технологией, приемами и формами организации волонтерской деятельности.

Именно на основе добровольной работы и деятельности добровольных помощников строится вся система вспомоществования и социальных услуг США. Сегодня тысячи учителей, врачей, адвокатов, полицейских, социальных работников, а также бывших заключенных, алкоголиков и наркоманов ежегодно набирают миллионы часов в учреждениях по содействию развитию молодежи. В сферу таких услуг можно включить работу различных «телефонов доверия», социально-психологических служб, агентств по трудоустройству несовершеннолетних, а также деятельность спортивных секций и клубов и разработку базовых программ полиции во взаимодействии с общественными организациями по укреплению взаимоотношений в семье и привлечению несовершеннолетних к полезным делам.

Важен тот факт, что, так называемые, «волонтерские часы» начинают набирать еще в школьные годы, активно продолжая в студенчестве. Часто это бывает добровольная работа, в основе которой

лежит использование знаний и жизненного опыта людей (музейная, экскурсоводческая, педагогическая деятельность) [5, с. 40]. Интересна работа старейшей американской благотворительной организации «Большие братья/ Большие сестры», в которой волонтеры оказывают помощь детям из неполных и малообеспеченных семей в период их личностного становления. Заниматься с детьми предпочитают, в первую очередь, студенты, не имеющие собственных детей. Умные родители заинтересованы в появлении такого человека, они звонят в организацию и просят подыскать своему ребенку старшего друга – так данные подростка попадают на специальный «лист ожидания».

Руководители многих американских компаний убеждены: благотворительная деятельность помогает молодым сотрудникам стать личностями, поверить в себя, и это, естественно, способствует их карьере. Выбирая между человеком, ставшим для чужого ребенка большим братом, и другим, занятым только собой, американские фирмы, как правило, отдают предпочтение первому [5, с. 129]. Российской практике волонтерской деятельности пока до этого подхода далеко, но, тем не менее, первые шаги в этом направлении уже сделаны.

Включение студентов в волонтерскую деятельность в процессе их обучения в вузе позволяет решать задачи нескольких уровней. Во-первых, ценностно-смысловые задачи, направленные на погружение студентов в ценностное пространство волонтерской деятельности, продвижение и принятие идей добровольчества и формирование у студентов положительного имиджа волонтера. Не трудно понять, что не каждый человек пригоден для социально-педагогической работы. Определяющей здесь является система ценностей социального педагога, где альтруизм – способность делать добро другому человеку независимо от его происхождения, веры, социального статуса – переходит из разряда философских категорий в стойкое психологическое убеждение. Во-вторых, образовательно-профессиональные задачи, направленные на включение студентов в различные ситуации с целью проявления личностных и профессиональных качеств специалиста, методическая и технологическая готовность будущих социальных педагогов к выполнению профессиональной деятельности. Участвуя в волонтерской деятельности, студенты апробируют различные формы работы, осваивают технологические приемы социально-педагогической деятельности.

Одной из особенностей развития общественного движения в нашей стране является развитие детского волонтерского движения. Поэтому есть объективная необходимость в подготовке специалистов, способных включать в сферу социально-педагогической деятельности добровольных помощников из числа детей, подростков, молодежи и взрослого населения. Студенты, получившие опыт волонтерской деятельности за время учебы, после окончания вуза способны стать организаторами такой деятельности по разным направлениям:

Профориентация – сотрудничество с организациями в рамках совместной деятельности, содействие молодежи в выборе профессии: предоставление информации о существующих организациях, содействие встречам с сотрудниками, составление рекомендательных писем, освоение и «примерка» различных социальных и профессиональных ролей, выбор профессионального будущего на основании имеющегося опыта и информации.

Социальная работа – сбор одежды и игрушек для детских домов и лечебных учреждений, проведение утренников и игровых программ с детьми, поиск потенциальных шефов над детскими домами и приютами.

Пропаганда здорового образа жизни – проведение различных акций, направленных на профилактику негативных явлений в молодежной среде, семинаров для молодежи по пропаганде здорового образа жизни, тренингов на осознанное противостояние наркотикам и насилию.

Социальное образование – проведение различных интересных и познавательных встреч, формирование навыков общения, поведения в экстремальных ситуациях, формирование социальной активности участников волонтерского движения.

Развитие молодежного добровольческого движения – проведение профильных добровольческих лагерей, формирование положительного имиджа, продвижение и признание идей добровольчества.

В течение трех лет на кафедре педагогики и психологии Исторического факультета НГПУ осуществляется включение студентов, обучающихся по специальности «социальная» педагогика», в волонтерскую деятельность. Оно осуществляется по следующим направлениям:

- работа студенческого волонтерского клуба, направленная на вхождение студентов в ценностное пространство волонтерской деятельности и овладение необходимым набором умений и навыков;
- тематика курсовых работ студентов подбирается таким образом, чтобы студенты могли, с одной стороны, закрепить теоретические знания на практике, а с другой стороны – могли в ходе практической деятельности переосмыслить полученную информацию. Курсовая работа является либо проектом, который может быть реализован потом в ходе практики, либо итогом исследовательской работы в ходе волонтерской деятельности;
- проектная деятельность: разработка, защита и реализация студентами волонтерских программ и проектов;
- студенты привлекаются к общественной работе в различных объединениях социальной направленности, к организации и проведению социальных акций в масштабах города;
- студенты являются руководителями детских волонтерских отрядов в городе и области:

Межвозрастной Корпус волонтеров детей и подростков в условиях летнего отдыха детей в загородном лагере (ДОЦ «Лазурный», ДОЛ «Голубой залив»),

программа «Дети – детям» - подростковый клуб волонтеров Новосибирского городского педагогического лицея,

центр поддержки подростковых инициатив при НООДПМ «Созвездие лидер»,

волонтерский отряд «Здоровью – ДА» областного реабилитационного центра «Вита»,

профильные смены для детей с ограниченными возможностями «Спартианские игры» (ДОЛ «Олимпиец»);

- студенты являются организаторами волонтерских акций на факультете и в Вузе.

Таким образом, участие студентов в волонтерской деятельности позволяет им расширить социальный опыт, апробировать на практике имеющиеся теоретические знания и испытать удовлетворение от работы, неповторимое чувство собственного достоинства, гордости и хорошее «социальное самочувствие». Ведь сознание, что ты нужен и полезен, приносит в работу добровольцев чувство самоуважения и уверенности в себе, даже в самых непростых ситуациях.

Библиографический список

1. Бочарова, В.Г. Профессиональная социальная работа. Личностно ориентированный подход: монография / В.Г. Бочарова. – М.: ИГТСР РАО, 1999. – 184 с.
2. Волонтер и общество. Волонтер и власть / под ред. Л.Е. Никитиной. – Москва, 2000. – 160 с.
3. Диагностика профессиональных способностей, система профессионального отбора социальных педагогов и социальных работников / В.Н. Келасьев, И.В. Яковлева, Н.М. Полуэктова и др. — М.: РАО, 1994. – 127 с.
4. Добровольческое движение в России: разработка стратегии развития на 1997 – 2000 годы. – Москва, 2000. – 34 с.
5. Добровольчество в России и в мире в контексте социального партнерства / под ред. И.Н. Гаврилова. – Москва, 2001. – 168 с.
6. Методическое письмо Министерства образования РФ «О социально-педагогической работе с детьми» №61/20-11 от 27.02.95. – М., 1995.
7. Никитина, Л.Е. Социальный педагог в учреждении образования (модель и методика работы): метод. пособие / Л.Е. Никитина. – М.: ИПСР РАО, 2001. – 50 с.
8. Слабжанин, Н.Ю. Как эффективно работать с добровольцами / Н.Ю. Слабжанин. – Новосибирск, 2001. – 214 с.
9. Спириин, Л.Ф. Профессиограмма общепедагогическая / Л.Ф. Спириин. – М.: Роспедагентство, 1997. – 34 с.
10. Шептенко, П.А. Методика и технология работы социального педагога: учеб. пособие / П.А. Шептенко, Г.А. Воронина; под ред. В.А. Сластинына. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

PARTICIPATION OF STUDENTS IN VOLUNTEER ACTIVITY AS A PROFESSIONAL TRAINING CONDITION OF SOCIAL PEDAGOGUES

E.V. Bogdanova

The paper discloses resources of volunteer activity of students in professional training of social pedagogues.

Key words: volunteer activity; volunteer movement; professional training; charity

СНИЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ФАКТОРА СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Н.Н. Киселев

Новосибирский государственный педагогический университет

Автор рассматривает в теоретическом аспекте процессы адаптации и дезадаптации личности с точки зрения информационного фактора, учитывая позитивную роль детских общественных объединений.

Ключевые слова: социальная адаптация; социальная дезадаптация; информационный фактор

Процесс социального развития личности, как правило, осуществляется в условиях периодического обострения социальной напряженности, трансформации системы ценностных ориентиров и т.п., в результате чего могут развиваться все условия для социальной дезориентации личности, которая может стать основой социальной дезадаптации.

Понятие «социальная дезадаптация» включает в себя ряд характеристик.

Социальная дезадаптация – это регрессия адаптированности личности к своей социальной среде, ведущая к серьезным нарушениям взаимодействия личности с социальной средой. Поскольку любое проявление нонконформизма имеет некоторый элемент социальной дезадаптации, то нельзя понимать этот термин излишне широко: только дезадаптация, ведущая к противозаконным действиям, психическим расстройствам или серьезным конфликтам, может быть объектом вмешательства социальных служб и педагогов. Надо принимать во внимание возрастную и культурную относительность проявлений социальной дезадаптации: поведение, приемлемое для подростка, может быть истолковано как социальная дезадаптация в более зрелом возрасте. То, что нормально в одной культуре или субкультуре, выглядит ненормальным в другой. Нередко социальная дезадаптация молодого человека на поверку оказывается лишь адаптацией к субкультуре, какой-то группы.

В англоязычном мире есть понятия «малоадаптации» и «неадекватной адаптации» к социальной жизни. Обычно здесь подразумеваются делинквентность, агрессия, неспособность устанавливать прочные отношения.

Но приставка «дез» в «дезадаптации» предполагает, что когда-то человек был адаптирован, «разадаптировался». «Дез» подразумевает поворот некоторого процесса вспять. В медицине этот термин иногда используется при описании наркомании и некоторых эндокринологических заболеваний, но без определения как самоочевидный¹.

Теория информологии позволяет определить ряд информационных факторов, обуславливающих социальную дезадаптацию личности.

К таким факторам можно отнести:

- информационную неопределенность, создающую ценностно – нормативный вакуум, информационный хаос;
- информационные стереотипы (догмы);
- инфологемы (обманная информация) – «замкнутые инфомодели, создаваемые для замещения базовых фактов артефактами»².

Для эффективности социального развития необходимо учитывать максимально нивелировать влияние данных факторов, способствующих социальной дезадаптации личности.

«Социальное развитие личности представляет собой процесс усвоения человеком социального опыта в межличностных и межгрупповых ситуациях общения и взаимодействия и процесс активного, творческого воспроизводства человеком усвоенного и переработанного опыта»³.

В связи с этим именно дезориентация в усвоении и воспроизводстве социального опыта, развивающаяся на базе информацион-

¹ Сидоркин А.М. Эволюционная теория коллективного воспитания // Воспитание успешно, если оно системно: материалы первых всероссийских чтений, посвященных творческому наследию Л.И. Новиковой (г. Владимир, 23 – 25 января 2006 г.) / Под редакцией А.В. Гаврилина, Н.В. Селивановой. – Владимир; М., 2006. – с. 62 – 67.

² Коган В.З. Качество информации и мир инфологем // Проблемы инфовзаимодействия. Международный научный сборник / Ред. – докт. философ. н, проф. В.З. Коган. – Новосибирск, 1993. – с. 14.

³ Битянова М.Р. Социальная психология: наука, практика и образ мыслей: Учеб. пособие. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2001. – 576 с.

ной неопределенности (ценностного хаоса), приводит к социальной дезадаптации личности и в этом случае нарушается:

- приспособление личности к социальной среде жизнедеятельности, социальное функционирование;
- утверждение личности в социальной среде, развивающее личность;
- социальная адекватность личности, позволяющая переводить социальные нормы, установки во внутренний мир человека, чтобы они становились внутренними личными требованиями;
- социальная идентичность личности как результат самоидентификации человека с различными социальными категориями, регулирующая социальное поведение человека, выступающая адаптивным механизмом.

Кроме того, собственно социальная адаптация включает в себя когнитивный компонент, человек создает когнитивные схемы, с помощью которых оценивает реальность (Ж. Пиаже). Если эти схемы в значительной степени сформированы под влиянием фиктивной информации, то у человека может произойти замещение реальности. Например, под влиянием теории «мирового заговора» люди перестают воспринимать реальное социальное окружение как критерий отбора истинности информации. Они сомневаются в истинности любой информации за исключением самой теории заговора, которая никогда не подвергается ни малейшему сомнению. Для нормального течения когнитивного развития нужен здоровый механизм когнитивного диссонанса, впервые описанный Леоном Фестингером. Когда же некоторая часть информации превращается в догму и не может подлежать сомнению даже при наличии противоположной информации, то происходит остановка когнитивного развития¹.

Но требования реального мира, в том числе социальные, противоречат когнитивной схеме догматика. В конечном итоге он должен выбрать между социальной адаптацией и приверженностью своим убеждениям и нередко предпочитает убеждения. Догматизм – это не только личностная черта: он может быть спровоцирован хаотичным информационным полем. Таким образом проявляется информационный аспект дезадаптации. Возможно информация, усвоенная

¹ Festinger, L. (1957). A theory of cognitive dissonance. Stanford, CA: Stanford University Press.

как догма, на определенном этапе помогала именно адаптации, но в дальнейшем, закрепившись и потеряв пластичность, провоцирует дезориентацию личности. В итоге личность начинает ощущать страх, дискомфорт окружающего мира, и наступает «разадаптация».

По мнению Г. Маркузе, гуманное общество должно удовлетворять три потребности современного человека: потребность в мире, потребность в существовании без страха, потребность быть наедине с самим собой¹.

В случае развития информационных основ дезадаптации в обществе, либо в жизнедеятельности конкретной личности, основная часть данных потребностей не удовлетворяется полноценно, личность начинает частично утрачивать адаптивные механизмы и потребность достигать социально-значимые цели.

Находясь в мире, личность не может не испытывать на себе воздействие этого мира, его общественных институтов. Входя в сферу влияния данного мира, личность способна адаптироваться к этому миру. Необходимо, чтобы данная адаптация была полноценной, а именно: как внешне – представленной в адаптивном поведении, так и внутренне – принятыми ценностными основами данного поведения, поскольку дезадаптация присутствует и в том случае, когда личность, внешне освоив адаптивное поведение в мире, испытывает глубокий внутриличностный конфликт, основанный на расхождении внутренних установок и внешне «адаптивного» поведения. В этом случае личность становится своеобразным «сираноидом» – тем, кто высказывает мысли, не являющиеся порождением его личности, а выступая лишь в роли транслятора, без внутреннего освоения и принятия данных идей.

Важно учитывать информационные факторы социальной дезадаптации: информационную неопределенность, создающую ценностно-нормативный вакуум, информационный хаос; информационные стереотипы (догмы); инфологемы (обманную информацию) и исследовать возможные пути снижения влияния данных факторов в процессе социального развития личности. Одним из

¹ Н. Marcuse Humanismus – gibt's den noch? // Neues Forum. Wien, №196/1, S. 349 – 353 (Маркузе Г. Гуманизм – существует ли он ещё? – М.: ИНИОН, 1970. – 5 с.).

таких путей в настоящее время является организация детского общественного движения.

Благодаря таким особенностям, как разнообразие форм деятельности; организация самоуправления; социально-ценностное ориентирование; добровольность участия; получение дозированной общественной информации, учитывающей возрастной подход – современные детские и юношеские общественные объединения уменьшают и нивелируют процесс дезадаптации подрастающего поколения.

Следует отметить, что современные общественные организации имеют явную направленность на подготовку лидеров – будущих организаторов детского и молодежного движения. Поэтому в их деятельности значительное место занимает социально-психологическое обучение работе с информацией, прежде всего, через систему деловых и имитационных игр и тренингов.

Методические подходы и практическая деятельность в современных детских организациях активно направлены на снижение социальной дезадаптации личности.

REDUCTION OF INFORMATION FACTOR OF SOCIAL DISADAPTATION OF A PERSONALITY IN CONDITIONS OF CHILDREN'S PUBLIC ASSOCIATIONS

N.N. Kiseliov

The author examines theoretical aspect of personal adaptation and disadaptation processes from the informational point of view considering the positive role of children's public associations.

Key words: social adaptation; social disadaptation; information factor

ДЕТСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КАК ФОРМА САМООРГАНИЗАЦИИ

А.Г. Шабанов

Новосибирский государственный педагогический университет

В работе показаны виды самоорганизации детских объединений.

Ключевые слова: общественные объединения; самостоятельность; самоуправление

В настоящих условиях социального расслоения в обществе, разрушения традиционных нравственных идеалов, снижения доступности для всех людей сферы культуры, досуга и образования многие дети, стремясь удовлетворить свои интересы, реализовать возможности, находят выход из создавшегося сложного положения, понимание и защищенность в детских общественных объединениях, являющихся основой детского движения. За последние годы облик детского движения в России существенно изменился. Единой, монопольной и, по существу, государственной пионерской организации больше нет. Новые, а также возрожденные «старые» детские организации и объединения лишь в небольшой степени заполнили то пространство, которое она занимала многие десятилетия.

Современный этап развития детского общественного движения характеризуется появлением широкого спектра детских формирований. Особое место занимают объединения, деятельность которых носит общественно значимую направленность.

Поиску путей обновления деятельности детских общественных объединений способствуют теоретические исследования А.В. Волохова, А.Г. Кирпичника, М.Е. Кульпединовой, Т.Г. Кургановой, М.И. Рожкова, Е.Л. Рутковской и других ученых.

Детское движение – это, по существу, объективный факт общественной жизни. Человек по мере своего роста, взросления и развития стремится к контакту с ровесниками. На определенном возрастном этапе (от 9-ти до 15 -ти лет) чрезвычайно возрастает потребность

в значительном расширении этих контактов и объединения в группу. Принимают ли это во внимание государственные органы, школа, семья или нет, созданы для этого социальные, экономические, политические условия или нет, при руководящей роли взрослых или без их участия – подростки собираются в группы, создают свои законы и правила, по которым, с их точки зрения, им наиболее комфортно жить и развиваться, самовыражаться и самореализовываться.

Данный феномен создания субкультур в разной степени, с разных сторон освещен в науке: психологии, педагогике, философии, социологии и др. Своего рода законодательным подтверждением наличия этого явления стала Конвенция ООН о правах ребенка, провозгласившая свободу ассоциаций и мирных собраний как норму поведения для каждого ребенка.

Говоря о содержании понятия «детское движение», необходимо отметить, что, с точки зрения философии, «движение – способ существования материи. Движение – это изменение вообще, всякое взаимодействие материальных объектов и смена их состояний» [1, с. 125]. Социальное движение в свете «Федерального закона об общественных объединениях» – это «совместные действия различных социальных, демографических, этнических групп, которые объединены: 1) общей целью изменить свой статус; 2) общими ценностями (революционными или консервативными, разрушительными или позитивными); 3) общей системой норм, регулирующих и регламентирующих поведение его участников; 4) неформальным лидером, роль которого изменяется по мере развития социального движения; 5) специфическими способами символизации своих ценностей...» [2, с. 3].

Таким образом, детское движение – это совместные действия детей и подростков, которые объединяются для изменения своего положения в обществе, для изменения самого общества. Причем эти действия могут выражаться как через стихийные, так и через специально организованные формы. Детское движение можно рассматривать и как участие, включение детей и подростков в общественную жизнь и деятельность.

По мнению социологов, понятие «общество» – «исторически развивающаяся совокупность отношений между людьми, складывающихся в процессе их совместной деятельности» [3, с. 103]. Участ-

вужа в совместной деятельности, люди так или иначе объединяются, создают различные социальные общности. С точки зрения социологии: «Социальная общность – это объединение множества людей, участвующих в тех или иных социальных процессах, осуществляющих... ту или иную совместную деятельность, и, следовательно, так или иначе связанных друг с другом» [3, с. 103].

В философском энциклопедическом словаре сказано, что «общность – это совокупность людей, объединяемая исторически сложившимися устойчивыми социальными связями и отношениями и обладающая рядом общих признаков, придающих ей неповторимое своеобразие» [1, с. 313].

Итак, из данных определений следует, что любое объединение (социальная общность) – это совокупность множества людей, которые совместно действуют, при этом между ними существуют разнообразные, довольно устойчивые связи и отношения. Каждое объединение имеет свое неповторимое, только ему присущее своеобразие. Состоя и участвуя в том или ином объединении, человек таким образом участвует в тех или иных социальных процессах, в жизни общества. Стремление к объединению – естественная потребность детского возраста. Объединяясь в различные группы, компании, команды и т.п., дети тем самым объединяют свои знания, практический опыт, свои силы и возможности для достижения конкретной цели в игровой, учебной, трудовой и другой общественно полезной деятельности.

Мы рассматриваем детское общественное движение как совокупность состояний жизнедеятельности общественных формирований, обеспечивающих вхождение, адаптацию и интеграцию личности в социальную среду. В рамках общего социального явления можно видеть специфику отдельных видов детского движения, отличающихся, прежде всего, содержанием и направленностью деятельности определенного типа объединений и организаций, а также степенью их координированности. Для обозначения отдельных видов детского движения используется понятие «движение» с указанием его видовой специфики: детское экологическое движение, коммунарское движение, скаутское движение и др. Одни своей главной целью считают удовлетворение конкретных

интересов и потребностей подростков. Они похожи на кружки и клубы, но уже переросли их рамки. В них появились черты детской самостоятельности: ребята начинают участвовать в определении перспектив и в управлении жизнедеятельностью своего объединения; в работе коллективов появляются черты общественной направленности. Другие предлагают подростку конкретную профильную деятельность: военно-патриотическую, туристическую, экологическую и т.п., имеющую общественную значимость. В них тоже в большей или меньшей степени появляются черты детской самостоятельности, в зависимости от специфики объединения. Наконец, третьи предлагают ребятам определенную систему ценностей (иначе говоря, «правила игры»), построенную на их основе систему отношений и чаще всего многопрофильную деятельность. Основу детского общественного движения составляют различные детские объединения [2].

В качестве наиболее общего понятия, предложенного Законом РФ «Об общественных объединениях», выступает понятие «детское общественное объединение». «Детским общественным объединением является такое общественное формирование, в котором самостоятельно или вместе со взрослыми добровольно объединяются несовершеннолетние граждане для совместной деятельности, удовлетворяющей их социальные потребности и интересы» [2, с. 2].

Детскими признаются общественные объединения, насчитывающие в своем составе не менее 2/3 (70 %) граждан до 18 лет от общего числа членов.

Общественным считается детское объединение, которое:

- 1) создается по инициативе и на основе свободного волеизъявления детей и взрослых и не является непосредственным структурным подразделением государственного учреждения, но может функционировать на его базе и при его поддержке, в том числе материально-финансовой;
- 2) осуществляет социально-творческую деятельность;
- 3) не ставит своей целью получение прибыли и распределение ее между членами объединения [2].

Самостоятельными мы считаем такие объединения, которые ставят целью «научить всех своих членов определять направленность и

содержание, формы и способы организации деятельности на основе свободного выбора, с опорой на интересы» [2, с. 12].

Само понятие «самодеятельность» в нашем понимании – качество, выражающее сущность как детского объединения, так и конкретной личности. На уровне объединения оно отражает специфику деятельности детей – деятельности по внутреннему убеждению, направленной на удовлетворение интересов, ожиданий детей, их максимальное самопроявление, актуализацию возможностей. Основным условием такой деятельности является позиция каждого ребенка в детском объединении как субъекта целеполагания, организации и оценки своей и коллективной самодеятельности.

По мнению Д.Н. Лебедева, самодеятельность детского объединения основана:

1) на стремлении ребят действовать (формировании положительных нравственных мотивов, принятии цели, возникновении желания ее достигнуть);

2) на умении действовать (вовлечении всех ребят в коллективную организаторскую деятельность, целесообразном ее построении, выявлении и формировании лидерских умений);

3) на уверенности в личной и общественной значимости деятельности (формировании определенного уровня волевого развития ребенка, навыков доведения начатого дела до конца) [4].

Самодеятельность наиболее ярко выражает природу детской организации. Изучение практического опыта показывает, что самоуправление, самостоятельность, права членов организации представляют для подростков особую ценность, что уровень развития самодеятельности определяющим образом влияет на отношение ребят к своей организации, на их эмоциональное самочувствие к ней.

Особенность детских общественных объединений заключается в том, что они создают условия для удовлетворения детьми потребности в общении и совместной социально значимой деятельности, в равноправном положении со взрослыми, для устранения дефицита содержательного разновозрастного общения, развития, социального творчества, самовыражения и утверждения среди других своего «Я», освоения и формирования собственного социального опыта.

Открытость и добровольность членства, эмоциональная привлекательность деятельности, большие социальные права (большие по

сравнению с ролью ученика, ребенка в семье), возможность выбора конкретного вида деятельности, совместные формы ее организации обуславливают особые социально-педагогические возможности детского общественного объединения.

Освоение роли члена общественного объединения связано с осознанием личностью цели своего вхождения в него, своего места, роли и образа жизни в нем (и за его пределами), возможностей, предоставляемых ему объединением, добровольно принимаемой меры ответственности за себя и за других членов. Сознательное участие в деятельности объединения предопределяет выполнение роли субъекта права и деятельности, что ведет к необходимости развития представления о себе и других, умения строить с ними отношения, совместно участвовать в деятельности, самоутверждаться и самореализовываться через сотрудничество.

А.Г. Кирпичник выделяет следующие основные характеристики устройства и функционирования детских общественных объединений:

1. Самореализация как смысл включенности личности в объединение.

2. Самоорганизация как механизм, образующий общественное объединение детей и подростков.

3. Самодеятельность как способ существования объединения.

4. Самоуправление как средство, обеспечивающее функционирование объединения.

5. Социальная реальность как содержательный источник организационной детской самодеятельности и сфера реализации детской активности.

6. Участвующая и поддерживающая функция взрослых. Ответственность взрослых за педагогические последствия организационной детской самодеятельности.

7. Возрастающая включенность детей в общественные отношения как способ становления личности в детском объединении [5].

Цель деятельности детских объединений можно рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, как цель, которую ставят перед собой дети, объединившиеся в организацию, с другой – как сугубо воспитательную цель, которую ставят перед собой взрослые, создавшие эти организации для детей.

Говоря о первом аспекте, необходимо отметить, что добровольное объединение детей в организацию возможно лишь тогда, когда они видят в ней перспективу интересной жизни, возможность удовлетворения своих интересов. Важно, чтобы организация повышала значимость их деятельности, делала их более «взрослыми» [5, с. 8].

Второй аспект предполагает создание в организации таких условий, при которых более успешно осуществляется социализация личности ребенка. Результатом этого являются желание и готовность членов детской организации к выполнению социальных функций в обществе [5, с. 9].

Таким образом, мы выявили, что детское общественное объединение является звеном детского общественного движения и обеспечивает вхождение, адаптацию и интеграцию личности в социальную среду. Оно обладает специфическим содержанием, направленностью и степенью координированности деятельности со стороны взрослых.

Воспитательный потенциал детских общественных объединений заключается в использовании таких возможностей, обнажающих субъектную позицию его участников, как добровольность, самоопределение, самоуправление, что позволяет развивать необходимые качества личности, ее инициативу, самостоятельность, ответственность, творчество с опорой на положительную мотивацию самого человека.

Библиографический список

1. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 576 с.
2. Федеральный закон об общественных объединениях. – М.: Изд-во «Ось-89», 1996. – 32 с.
3. Краткий словарь по социологии. – М., 1989. – 200 с.
4. Лебедев, Д.Н. Оглянуться и... подумать! / Д.Н. Лебедев // Теория, история, методика детского движения: Информационный бюллетень. – М., 1995. – № 3. – С. 26 – 28.
5. Кирпичник, А.Г. Типы детских и юношеских объединений и особенности участия взрослых в организации их деятельности / А.Г. Кирпичник // Психолого-педагогические проблемы подготовки организаторов и лидеров детских и юношеских объединений. – Кострома, 1994. – С. 6 – 10.

CHILDREN'S PUBLIC ASSOCIATION AS A FORM OF SELF-ORGANIZATION

A.G. Shabanov

The work shows types of self-organization of children's associations.

Key words: public association; self-activity; self-government

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖВОЗРАСТНОГО ОБЩЕНИЯ

Е.В. Киселева

Новосибирский государственный педагогический университет

В статье рассматривается воспитательный потенциал межвозрастного общения. Проанализированы позитивные функции, которые реализуются в ходе данного общения, и обозначены возможности межвозрастного взаимодействия в детском общественном объединении.

Ключевые слова: межвозрастное общение; градация этапов общения; воспитательный потенциал

В структуре общения подрастающего человека важное место занимают межвозрастные контакты, ибо в них реализуется значительное количество социальных ролей. Ребенок, участвуя в общении со взрослыми, со старшими и младшими детьми, попадая то в позицию "старшего", то "младшего", приобретает различный жизненный опыт. Этот опыт во многом зависит от характера взаимодействия. Межвозрастное общение может быть стихийным или организованным педагогами в школе, внешкольном учреждении, в общественном объединении, по месту жительства.

В настоящее время в педагогической практике преобладает общение в одновозрастных группах. Организованное межвозрастное взаимодействие встречается значительно реже. Изучение опыта мас-

совой школы показывает, что такое общение в основном встречается как функционально-ролевое в процессе учебной деятельности, кружковой и шефской работы. И, конечно, данный вид коммуникации, представлен в детском общественном объединении.

Важность исследования проблемы межвозрастного общения определяется тем, что в сегодняшней социальной ситуации, когда многие семьи являются неполными или имеют лишь одного ребенка, сокращена сеть внешкольных учреждений, в которых существует возможность межвозрастного общения, создается атмосфера эмоциональной изолированности и незащищенности личности. Если ребенок не удовлетворяет естественную потребность в эмоционально-комфортном контакте со старшими и младшими в семье, школе, в компаниях, то обнаруживаются такие негативные явления, как повышение личностной агрессии, неумение строить отношения, вступать в контакты с окружающими и т.п. Между тем, межвозрастное общение в силу неравномерности развития его участников может обогатить их опытом через разноплановое взаимодействие, способствовать познанию себя и других, создать дополнительные сферы самореализации.

Кроме того, важно, что в коммуникации представителей различных возрастов заложено больше шансов для личности конкретного возраста пережить ситуацию успеха (самореализоваться не в своем, а в другом возрасте). Именно успешное общение формирует благоприятные отношения – взаимного доверия, открытости, поддержки, помощи, при которых может нормально идти развитие личности. В свою очередь, участие в межвозрастном общении помогает отрабатывать психологические механизмы, способствующие успешности в одновозрастном общении и расширять их диапазон.

Как отмечает А.А. Бодалев, в процессе позитивного общения у его участников вырабатываются и закрепляются способы поведения в самых различных ситуациях. Они научаются выбирать их в дальнейшем сообразно обстоятельствам, проявляя при этом творчество и ориентацию на нравственные идеалы.

В ходе межвозрастного общения у ребенка появляется референтная для него личность, причем не одна, а в нескольких конкретных возрастах своя. Наличие различных, авторитетных для ребенка точек зрения побуждает его к выработке собственного мнения, ему поневоле

приходится выбирать. В результате межвозрастное общение способствует выработке у его участников самостоятельности и независимости мышления. Помимо этого, данное общение играет весьма существенную роль в развитии самосознания, формировании представлений ребенка о самом себе. Здесь важное значение имеет атмосфера общения, поскольку правильный образ “Я” формируется у ребенка в том случае, когда окружающие в этом искренне заинтересованы.

Разновозрастное общение актуально в целом для каждого возраста. Значимость для подростка общения со старшими определяется тем, что в нем они учатся строить отношения с окружающими, ориентироваться в личных особенностях и качествах других людей, усваивают нормы и требования, принятые в обществе. Такое общение способствует развитию идентичности, так как повышает эмоциональную защищенность подростка наличием старших друзей, осознанием своей значимости для них, демонстрацией отношений со старшими среди ровесников.

В юношеском возрасте также присутствует потребность в общении с более младшими, хотя она и не так ярко внешне выражена. Общение с младшими тоже повышает эмоциональную защищенность старших. Выступая реальным кумиром для младших, старшие накапливают позитивный резерв личностного “Я”. Для юношеского возраста подростки выступают сферой самоутверждения, самореализации и самоосознания.

В целом разновозрастное общение присутствует в каждом возрасте и может являться существенным фактором развития личности любого возраста.

Мы предположили, что специфика межвозрастного общения детей отражается в таких функциях, как идентификация, эмоциональная защита, самообщение, самоутверждение, реализация ответственности, информативность.

Как мы убедились, одной из важнейших функций, реализующихся в межвозрастном общении, является интенсификация (стимулирование) процесса идентификации личности. И у подростков, и у юношей актуализированы потребности в их удовлетворяющем отношении к себе, в уважении и привязанности к ним. В общении друг с другом и те, и другие имеют возможность оставаться “самими

собой” (нет давления взрослых и пр.) и в то же время осознавать свою значимость друг для друга.

Кроме того, в межвозрастном общении реализуется функция эмоциональной защиты. В процессе развития личности потребность контактов со старшими и младшими присутствует постоянно, но особенно ярко она проявляется в тех случаях, когда родители по каким-то причинам частично или полностью отвергают ребенка, когда других детей в семье нет, когда со сверстниками складываются “неустойчивые” отношения. В подобных ситуациях для формирования позитивной самооценки и положительной Я-концепции в целом и подросткам, и юношам необходима ситуация успеха в отношениях между ними, способствующая личностному развитию тех и других. Для подростков эта ситуация реализуется за счет принятия их в качестве участников юношеского общения, для юношей – в переживании и осознании роли “кумира” у подростков. У тех и других рождается ощущение “Я значим”, что способствует повышению эмоциональной защищенности личности.

Помимо названных, в разновозрастном общении реализуется функция самообщения. Заключается она в общении “Я” – реального с “Я” – воображаемым, что способствует развитию рефлексивных способностей. Наблюдая друг за другом, участники общения вольно или невольно ставят перед собой вопросы: “Как бы я поступил в этом случае? А как я поступал, когда был в его возрасте? Что бы я сделал будь я в его возрасте?” Самообщение участников такого общения со своим “Я” осуществляется за счет настоящего, прошлого и будущего. Реализация данной функции способствует тому, что подростки начинают более критично относиться ко многому из того, что раньше принималось ими безоговорочно. Оценки при этом становятся все более устойчивыми и независимыми. А юношей она побуждает систематизировать свои знания о себе, актуализирует их явное или не очень явное стремление к самовоспитанию. И тем, и другим самообщение помогает в развитии самосознания.

В межвозрастном общении реализуется также функция самоутверждения. Подростки претендуют на признание их взрослости. Наступает вторая “волна социализации” (А.В. Мудрик), которая выражается в стремлении к активному самовыражению, выходу за пре-

дела класса. В общении с представителями юношеского возраста подросткам гораздо проще реализовать эту “взрослость”. С одной стороны, нет такого барьера как большая разница в возрасте, который присутствует в общении со взрослыми. С другой – разница в 2 – 3 года достаточна для того, чтобы вызывать уважение к старшеклассникам. Общение с ними создает у подростков ощущение причастности к “взрослому миру”.

Участникам общения юношеского возраста подростки помогают развивать уверенность в себе. Как правило, более младший возраст является “стартовой площадкой” для развития лидерской позиции у старших. Не всегда являясь лидером среди ровесников, в общении с подростками юноши чаще становятся лидерами. В межвозрастном общении и подростки, и юноши учатся “примерять” на себя “взрослые” роли, принимать самостоятельные решения.

Помимо прочих, межвозрастное общение имеет функцию реализации ответственности. Стараюсь оправдать доверие и ожидания более старших участников общения, подростки ответственнее относятся к принятию решений и собственным поступкам. Для юноши позиция “образца” в таком общении актуализирует его собственные позитивные качества личности и поведение.

Информативная функция межвозрастного общения заключается в дополнительных возможностях расширения информационной наполненности процесса жизнедеятельности и взаимодействия. Разновозрастное общение помогает изменить и расширить социальный опыт, ролевые позиции. Психологами установлено, что ребенок как формирующаяся личность заинтересован в построении позитивной Я-концепции. Но ведет он себя в соответствии с позицией, сложившейся у него. Если представления школьника о каких-то, присущих ему, качествах неадекватны наличным и не корректируются при общении с ровесниками, то при взаимодействии с другими возрастными группами они расширяются новой информацией. При неодобрительной оценке эти представления могут быть личностью отвергнуты, либо изменены, в случае положительной оценки они, как правило, закрепляются. Таким образом, новая информация, получаемая в межвозрастном общении, помогает корректировать и компенсировать знания личности о себе.

Вышеназванные функции межвозрастного общения могут частично реализоваться в естественно возникающем общении в семье,

где есть дети различных возрастов, парном общении друзей разного возраста, в стихийно складывающемся общении в разновозрастных группах. Но более полно данные функции реализуются в организованном общении, при определенных условиях.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что в процессе межвозрастного общения происходит взаимовлияние и взаимообогащение разных возрастов, находят реализацию особенности каждого возраста при созданных для этого специальных условиях. В таком общении могут актуализироваться те индивидуальные качества, которые в условиях одновозрастного общения остаются просто не замеченными. Межвозрастное общение, с одной стороны, дает детям выход на свой возраст, восприятие своих сверстников "изнутри", а также возможность ознакомиться с восприятием своего возраста со стороны старших или более младших товарищей - участников такого общения.

Для реализации позитивного воспитательного потенциала межвозрастного общения необходимо управлять его процессом. Сравнительное изучение хода и результатов опытно-экспериментальной работы, данных ретроспективного анализа опыта позволило определить уровневые характеристики процесса межвозрастного общения. Основанием для выделения определенных нами этапов (оценивания, подражания, самореализации, саморегуляции) может являться личностная позиция участников общения, проявляющаяся в нем. Динамика этой позиции определяет развитие этапов общения, переход с одного на другой. Преобладание у большинства участников определенной позиции свидетельствует об освоении ими того или иного конкретного этапа в процессе общения.

Исходными для определения этих позиций являются категории "потребления" и "отдачи", проявляющиеся в отношении друг к другу партнеров по общению. Одна позиция характеризуется отношением к личности другого как к средству решения собственных проблем и удовлетворения потребностей. Другая позиция характеризуется стремлением к самоотдаче в общении и определяется тем, что личность другого становится целью общения. Преобладание у участников первой позиции характеризует начальные этапы общения, закрепление второй позиции и перерастание ее в устойчивую

внутреннюю позицию личности свидетельствует о нахождении школьника на этапах самореализации и саморегуляции. Неравномерность прохождения участниками общения различных его этапов (т.е. первоначальная неравнозначность личностных позиций) стимулирует освоение наиболее развитых этапов межвозрастного общения, поскольку школьники, обладающие развитой личностной позицией, ориентируют остальных на ее овладение. По мере освоения большинством участников нового этапа изменяется атмосфера общения, становясь все более гуманистичной.

В результате исследования нами была установлена следующая градация этапов общения.

Взаимное ОЦЕНИВАНИЕ, с которого, как мы убедились, начинается межвозрастное общение. На этом этапе участники общения оценивают способности и возможности другого. Оценивание дает возможность предположить, что можно почерпнуть из предстоящего общения. Здесь решается вопрос о принятии или непринятии партнеров по общению.

ПОДРАЖАНИЕ. Переход к подражанию осуществляется тогда, когда участники общения, оценив друг друга и определив в других привлекательные для себя качества, начинают вольно или невольно их перенимать. На этом этапе либо один, либо оба партнера по общению могут выступать “образцом” для подражания. Подражание младшего старшему выступает важным способом освоения мира для первого. Старшие стремятся подражать младшим (что бывает значительно реже) в том случае, когда замечают в личности младшего и ее проявлениях что-то, чего им недостает, что они “недополучили” в процессе своего предшествующего развития.

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ характеризуется проявлением потребности у участников межвозрастного общения в личностном самоутверждении. Самоутверждение может проявляться в общественно-полезной направленности поведения, желании понравиться, в противопоставлении своих ценностных ориентаций другим и т.п. Стремление к самоотдаче отражает потребность школьника приобщиться к привлекательной для него социальной общности, отношениям в ней.

САМОРЕГУЛЯЦИЯ наступает тогда, когда взаимное оценивание участниками общения друг друга, освоение друг друга путем

подражания некоторым формам поведения, реализация потребности в самоутверждении, удовлетворение стремления к самоотдаче приводит к познанию школьником своих возможностей и возможностей партнеров по общению, выработке личностной позиции, ускорению формирования позитивной “Я-концепции” (через развитие идентичности) личности. Тем самым обеспечивается наиболее эффективная саморегуляция индивида, что влияет на успешность достижения им целей в саморазвитии. Освоение участниками общения процесса саморегуляции позволяет им создать друг для друга атмосферу эмоциональной защищенности. Если до этого угроза изменения Я-концепции личности, ощущение незащищенности заставляет школьника не признавать поведения, противоречащего его внутренней сущности, то на данном уровне личность способна допускать в сознание переживания и не соответствующие ее Я-концепции, тем самым развивая ее. Этап саморегуляции можно определить как наиболее желательный в процессе межвозрастного общения.

Педагогическое управление процессом межвозрастного общения позволяет участникам общения успешно достигнуть такого этапа. Если саморегуляция осуществляется в небольшой группе, то ее участники не только успешно реализуют свои возможности и удовлетворяют потребности в сфере общения, но и переносят общение в “свободные зоны”, из данного конкретного опыта общения в другие его ситуации, учатся самостоятельно ставить цели общения, выбирать средства и партнеров, корректировать его. Особенно важно то, что межвозрастное общение помогает преодолевать барьеры между взрослым и ребенком, поскольку, организуя такое общение, педагог получает возможность действовать опосредованно, управляя процессом развития школьника (через других детей).

Мы убедились в том, что эффективность влияния межвозрастного общения на личностное развитие школьников в значительной степени зависит от качества целенаправленного педагогического управления его процессом, такого управления, которое, с одной стороны, помогало бы школьникам подготовиться к этому общению и сознательно вступить в него, а, с другой, способствовало бы развитию самого процесса общения и повышению его роли в личностном развитии детей.

Для реализации воспитательного потенциала межвозрастного общения, для предупреждения или преодоления негативных прояв-

лений в нем необходимо придать ему организованный характер, т.е. сделать его объектом управления с целью создания благоприятных условий для развития социально-значимого и личностно-мотивированного процесса межвозрастного общения. При этом важно выдерживать меру педагогического вмешательства в процесс межвозрастного общения, степени его организации, поскольку неорганизованное, не регламентируемое общение также имеет свой положительный потенциал в том случае, когда создает специфические условия для развития у школьников социально-психологической готовности к новым ситуациям общения и деятельности.

Теоретический анализ отечественных и зарубежных концепций общения, а также собственный психолого-педагогический эксперимент показали, что разновозрастное общение - благоприятная среда для развития идентичности (положительного восприятия себя, понимания себя как личности), которая является основой позитивной "Я-концепции". Поскольку межвозрастное общение наиболее полно может реализоваться в коллективе, состоящем из детей различных возрастов, то организация разновозрастных коллективов (в частности - в рамках детского общественного движения) должна занимать существенное место в педагогической практике.

Нами выявлены следующие условия, обеспечивающие эффективное влияние организованного межвозрастного общения на развитие личности: добровольность вхождения в общение; "мягкие" методы управления общением, способствующие самореализации личности (образное моделирование, свобода выбора партнеров по общению, создание ситуаций "успеха" для участников, активизация через ролевое погружение самостоятельности школьников в процессе общения, коллективная экспертиза, демонстрация желаемого образца, организация пространства и времени общения); постепенное усложнение содержания общения (от освоения информации до самоопределения); творческий характер общения, предполагающий проявление индивидуальности, включение элементов спонтанности и непредсказуемости в развитие процесса общения; регулярность данного общения; привалирование "игровой" позиции педагога-организатора общения.

Реализация этих условий дает возможность создать оптимальную атмосферу "принятия" (эмоционального комфорта) в процессе общения, что, в свою очередь, позволяет каждому его участнику осознать собственную ценность и ее значимость для других, т.е. развить идентичность личности. Все обозначенные воспитательные возможности межвозрастного общения могут продуктивно использоваться в детском общественном объединении.

EDUCATIONAL POTENTIALITIES OF INTER-AGE INTERCOURSE

E.V. Kiseliova

The paper shows educational potential of inter-age intercourse. Positive functions realized during this intercourse are analyzed; resources of inter-age intercourse in children's public association are identified.

Key words: inter-age intercourse; scale of intercourse stages; educational potential

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.В. Кохан

г. Новосибирск

Статья освещает деятельность пионерской организации Новосибирской области под руководством Областного совета Союза пионеров Новосибирской области, зарегистрированного в отделе юстиции.

Ключевые слова: общественная ситуация; союз пионеров Новосибирской области

Вторая половина 80-х годов и начало 90-х прошлого столетия были отмечены неоднозначным отношением к пионерской организации. Появление новых общественных течений и партий, попытки разнообразить политическую окраску общества повлекли за собой пристальное внимание к пионерии, к проявлению в организованной детской среде «однопартийных» политических настроений. Комсомол стал именоваться уже Союзом молодежи. Взрослые, работавшие в пионерской организации, никак не могли понять, почему ломается столько копьев по поводу названия, если все это время «пионер» означал «первый», но никак не «коммунистический». Почему вдруг часть общества, всегда рассматривавшая пионерскую организацию как ресурс для развития коммуникативных навыков, организаторских умений будущих активных граждан города и области, усомнилась в правильности названия, объективности идеологической основы пионерии.

В последнюю треть XX столетия был приоткрыт «железный занавес», и все увидели, что детские организации за рубежом сродни

нашей пионерии. Зарубежные детские организации, в большинстве своем, стоят вне политики, имеют, как и пионерия, общественную направленность. Общественная направленность проявлялась в том, что дети открыто выражали свое отношение к происходящему через практическое участие в приемлемых для них делах.

Детям и подросткам свойственно объединяться вокруг значимых, интересных для них дел. Именно эта потребность и большое желание взрослых, которые работали в пионерии, сохранить лучшие традиции союзной детской организации, умение взаимодействовать, а не воздействовать, в то, разное по настроениям, время и помогло проводить областные сборы актива, Городской «Детский займ».

Менявшаяся общественная ситуация не могла не сказаться на содержании работы областных сборов актива. Мы учили и учились вместе с детьми делать выбор и принимать на себя ответственность за него. Надо признаться, у самих пионеров это получалось лучше: они не были обременены опытом действий по инструкции и в соответствии с чьим-то решением. Тем не менее, в общественной среде того времени много говорилось про характер детской организации: политический он или нет, и меньше – про конкретные дела, традиции и преемственность поколений. При этом дел на тот период у областной пионерии, действительно, было не мало.

Ребята изучали историю родного края, оформляли материалы, с которыми потом знакомили младших школьников и гостей города, помогали при очистке заброшенных водоемов и лесных массивов, выступали организаторами и участниками познавательных и игровых программ для дошкольников и младших школьников, большое внимание уделяли старшему поколению, особенно ветеранам Великой Отечественной войны, активно выпускали свои газеты, особой популярностью пользовалась газета «Старая мельница».

Городской «Детский займ» стал прекрасной возможностью для публичного предъявления результатов взаимодействия взрослых и детей, объединенных одним большим делом. Идея «займа» заключалась в предоставлении школьникам практических рабочих мест на предприятиях, организациях города, тем самым осуществлялся заем временных, интеллектуальных, творческих ресурсов детей и подростков. Выполненная работа фиксировалась в специально при-

готовленных для проведения займа трудовых книжках. По результатам работ ребята получали призы и подарки. Среди предприятий и организаций, откликнувшихся на проведение займа, были Новосибирский химфармзавод, завод пластмассовых изделий, парки города, предприятия вторсырья, кинотеатр «Пионер», творческое музыкальное объединение С. Бугаева.

Практически, школьники получали первый опыт выстраивания экономических отношений, проектирования результата работы, опыт профессионального самоопределения и возможность проявить свои творческие способности. С другой стороны, общественность города увидела, что есть детская организация, которая хоть и называется пионерской, никакой особой политической нагрузки совсем не несет.

Однако направление общественного развития было уже задано. На очередном сборе пионерской организации Новосибирской области в 1990 году ребята выбирали делегатов на слет в «Артек», где предстояло решать: как называться дальше союзной детской организации. Сбор проходил динамично и конструктивно. Результаты этих выборов сказались и на работе ребят в «Артеке»: практически, все вошли в состав выборных органов слета, в большинстве своем делегаты от Новосибирской области четко могли аргументировать право пионерской организации на существование, признавая (что важно было тогда для взрослых) возможность создания иных детских объединений.

Нам не хватило одного дня, чтобы получить загородный лагерь (коих стало в то время много, «ничьих») в ведение областной пионерской организации, загородный лагерь, который мог бы стать ресурсной площадкой по отработке интересных педагогических технологий в детских общественных организациях. В день, назначенный для принятия об этом решения, обком партии перестал существовать.

Пионерская организация Новосибирской области обладает уникальным опытом формирования организаторских способностей, лидерских качеств, умением взаимодействовать в группе и успешно выполнять одновременно несколько социальных ролей. Помимо того, методический опыт, накопленный вожатыми и методистами, был постоянно востребован на региональном, союзном уровнях. Руководители районных пионерских штабов неоднократно становились активными участниками подготовки всесоюзных и всероссийских форумов. Руко-

водители и работники Центрального совета Всесоюзной пионерской организации, позже и СПО (ФДО), часто приезжали в Новосибирск для участия в работе областного совета, областных сборов актива.

Осознавая всю значимость накопленного опыта и имеющегося потенциала, Областной совет Союза пионеров Новосибирской области в 1991 году зарегистрировал Союз пионеров Новосибирской области в отделе юстиции. Так наша пионерия получила статус общественной организации и право на дальнейшее развитие наряду с другими детскими организациями под организационно-педагогическим руководством Союза молодежи Новосибирской области и органов управления образованием. Благодаря последовательности, преданности вожатскому званию многих наших коллег в районах области и городе, искреннему вниманию и пониманию необходимости и важности работы с детьми удалось сохранить основу для развития отношений, взаимодействия, появления новых детских объединений.

В годы «перестройки» старшее поколение активно помогало младшим учиться жить в это время. Многие из тех навыков взаимопомощи и взаимодействия были сформированы именно в пионерской организации. Следовательно, сработал механизм самосохранения, когда и стар, и млад, осознавая особенность русской ментальности в ее общественном укладе взаимоотношений, объединились вокруг значимого дела и смогли сохранить пионерскую организацию в Новосибирской области как детскую открытую организацию вне политических настроений.

ACTUAL PROBLEMS OF THE PIONEER ORGANIZATION IN THE NOVOSIBIRSK REGION

N.V. Kokhan

This article describes activity of the pioneer organization in the Novosibirsk region under the direction of the Regional council of the Pioneer Union of the Novosibirsk region registered in the justice department.

Key words: public situation; the pioneer union of the Novosibirsk region

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

О.П. Еременко

*Дворец творчества детей и учащейся молодежи «Юниор»
г. Новосибирска*

Руководитель детской общественной организации “Созвездие Лидер” г. Новосибирска описывает опыт деятельности данной организации.

Ключевые слова: социальное взаимодействие; социальные инициативы

85 лет Всесоюзной пионерской организации – дата, которая не оставит равнодушными многие детские и молодежные общественные организации, которые считают себя ее правопреемниками.

«Социальное проектирование», «социальное взаимодействие», «социальные инициативы» стали основными направлениями деятельности современных детских общественных организаций. Что это – инновационные процессы или давно забытые традиционные пионерские дела?

Социальное проектирование нами понимается как активное внедрение подростков в современную социальную действительность, рефлексия социальных отношений, выбор стратегий бесконфликтного поведения, определение направлений и тактики социального взаимодействия с обществом, государством, другими людьми, в том числе, со сверстниками. Во Всесоюзной пионерской организации более десяти лет действовала единая пионерская программа – Всесоюзный марш юных ленинцев. Марш – символическое выражение идеи поступательного движения детских коллективов к цели организации, сформулированной в её девизе [1]. Цель – единая для всех, но каждая организация искала свой путь движения к этой цели через создание своих авторских программ. Поэтому уже на следующий год после отмены Всесоюзного марша юных ленинцев были предложены программы «Компас» (авторский коллектив – Г.М. Иващенко, Е.В. Титова, Е.И. Бойко и др.), «Мы – коллектив? Мы – коллектив...

Мы – коллектив!» (автор – доктор педагогических наук М.Г. Казакина) и многие другие. Это подтверждает нашу мысль, что элементы социального проектирования уже существовали в пионерской организации. Конечно, область проектирования имела свои границы, свою конкретную направленность, и, зачастую, им занимались взрослые. Сегодня социальное проектирование лично ориентированно. Это личный выбор того проекта, который интересен и в котором проявляется желание действовать. Кроме того, это осознание, что избранная деятельность принесет пользу как другим людям, так и тебе лично. Городская молодежная общественная организация Новосибирска «Созвездие Лидер» уже в течение пяти лет является инициатором и организатором городского конкурса социальных проектов «Мой город», который в прошлом году вырос до городского Фестиваля проектирования. Если до 2003 года в городском конкурсе социальных проектов участвовали только первичные организации городской молодежной, детской общественной организации «Созвездие Лидер», то в 2005 – 2006 учебном году характеристика участников выглядела следующим образом: 77% – «первички», 14% – районные общественные организации и районные активы детского самоуправления и 9% – активы школьного самоуправления. Этим данным есть ряд объяснений: во-первых, в ГМДООН «Созвездие Лидер» с 2000 года одним из основных направлений деятельности стало социальное проектирование, и поэтому хотелось продемонстрировать лидерам первичных организаций свои умения и навыки; во-вторых, с 2004 года по решению Управления образованием мэрии победителям стали выдаваться денежные гранты для реализации проекта, что заинтересовало активы детского самоуправления города. За пять лет реализации городского конкурса социальных проектов произошли изменения и в объектах деятельности, которые были охвачены в ходе социального проектирования участниками конкурса. Это и социальные явления («социальные негативы» – курение, наркомания, сквернословие, алкоголизм); и социальные отношения (отношение к старикам, молодежи, к детям); также социальные институты (органы власти и управления, школа, больница, магазин, почта, парикмахерская и др.); и социальная среда: ландшафт (городской, сельский), социальный ландшафт (пандусы, остановки, реклама, места отды-

ха, выгула собак, игровые площадки, внешний вид и обустройство стадиона и т.п.). Объекты социальных проектов, представленных на Фестивале проектирования, выглядели следующим образом: социальная среда – 18%, социальные отношения – 68%, комплексные (социальные отношения и социальные институты) – 14%. Из этих данных мы видим, что самый большой процент проектов посвящен социальным отношениям. Наши ребята реализовывали свои проекты в детских центрах реабилитации районов, учреждениях общественного воспитания, центрах реабилитации семьи, в приюте бездомных животных... Субъектами социальных проектов становятся подростки и взрослые (педагоги, представители власти и бизнеса, члены различных общественных организаций, добровольцы, привлеченные к реализации проекта), вовлеченные в проектирование.

Социальное взаимодействие, сущность которого заключается в сохранении самобытности и уникальности личности при способности видеть глазами другого, слышать ушами другого, чувствовать сердцем другого, – это возможность приобщения подростков и молодежи к гуманистической деятельности. Это способность видеть в жизни что-то такое, где можно приложить свои силы. Социальное взаимодействие – это нахождение партнеров деятельности, умение строить социальные отношения, позитивное сотрудничество с разными группами населения, нахождение социальных компромиссов. Это умение включать в свои проекты других подростков, искать спонсоров и устанавливать контакты с единомышленниками. Социальное взаимодействие ориентировано не на управление другими, а на привлечение партнеров, на создание благоприятных условий совместной деятельности. Личностно значимым становится разнообразие контактов подростка и его умение жить среди людей. Все это было основным при организации деятельности пионерских отрядов по маршрутам пионерского Марша «Пионер – всем ребятам пример!», «Звездочка», «Мир и солидарность». Только сегодня социальное взаимодействие, в основном, строится на партнерских отношениях. Современные лидеры идут в детские дома не только с благотворительной деятельностью, а с предложением участвовать в конкретном проекте. Так, ребята из городского отряда волонтеров Дворца

творчества детей и учащейся молодежи «Юниор» в Международный День приветствия написали письмо каждому ребенку из детского дома и предложили принять участие в подготовке новогодней сказки для детей-инвалидов. Так они стали партнерами, причем, каждому нашлось дело по душе. В данном проекте наши волонтеры активизировали ребят из детских домов на социально значимую деятельность ради тех, кому ещё тяжелее.

Социальные инициативы, в которых социальный выбор реализуется на практике: важным условием является переход от уровня участия в предложенных организацией социальных проектах к созданию авторских проектов. Целью социальных инициатив является позитивное социальное творчество. Социальные инициативы в широком смысле слова должны помочь подростку увидеть стремительное движение общества, дать возможность осознать, что каждый может стать двигателем перемен, и что сегодня возрастает ответственность человека любого возраста за темп и направленность этого движения. Участие в различных социальных инициативах должно подсказать, что гармония движения возможна не при ускорении или разрушении, а при осознанно естественном и гуманном соучастии. Социальные инициативы – это забытое тимуровское движение, имеющее современную окраску в виде деятельности волонтерских отрядов. Традиционным для нашего города стало проведение городского и областного Форума добровольцев, Ярмарки добровольческих инициатив, которые не только отмечают добровольческий труд, но и проводят конкурсы грантовой поддержки деятельности волонтерских отрядов.

Обобщение опыта работы Всесоюзной пионерской организации, модернизация пионерских традиций и являются основой для инновационной деятельности современных детских общественных организаций.

Библиографический список

Детское движение. Словарь – справочник. – М.: Ассоциация исследователей детского движения, 2005. – 543 с.

ACTIVITY OF MODERN CHILDREN'S PUBLIC ORGANIZATION

O.P. Eremenko

The head of the children's public organization "Leader Constellation" ("Sozvezdie Lider") in Novosibirsk describes work experience of this organization.

Key words: social interaction; social initiatives

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Е.И. Точило, И.В. Хромова

Катчалинская ООШ Усть-Абаканского района республики Хакассия

Новосибирский государственный педагогический университет

В статье показаны возможности деятельности детского объединения в сельской местности в условиях республики Хакассия.

Ключевые слова: принципы построения; общественное объединение; система традиций; взаимодействие детей и взрослых

В начале 90-х годов действовавшие с 1918 года комсомол и с 1924 года пионерская организация в силу социально-политических причин прекратили свое существование. На смену моноорганизациям, объединявшим подавляющее большинство детей и молодежи, пришло многообразие детских и молодежных движений, объединений, организаций. Изменилась структура управления и научно-методического обеспечения их деятельности.

Анализ состояния детского и молодежного движения в сельской местности показывает, что причастность молодого поколения сельчан к различным формам детских и юношеских объединений упала до критической отметки.

Сельская глубинка, практически, не ощущает их влияния. Центр организации детского и молодежного движения на селе сместился в сторону Домов творчества, расположенных, как правило, в городах районного значения. В последние годы в структуре районных администраций стали появляться отделы по делам молодежи. Однако малочисленность их сотрудников, отсутствие квалифицированных кадров, сельское бездорожье, нехватка транспортных и телекоммуникационных средств, тяжелейшее финансовое положение социальной сферы села делают работу малоэффективной. Практика возложения обязанностей по организации деятельности детского и молодежного движения на специалистов отделов образования, культуры и т.д. не оправдывает себя. Перегруженность «функционалом», профессиональная неподготовленность к работе с детьми в современных условиях не позволяет этим специалистам на должном уровне вести работу. Сельская молодежь малооплачиваемый труд организатора работы с детьми и подростками считает непрестижным.

В целом наблюдается слабое кадровое обеспечение детского и молодежного движения на селе. Его организаторами, как правило, выступают старшие вожатые, заместители директора по воспитательной работе, педагоги дополнительного образования, социальные педагоги. Детские объединения на селе возглавляют энтузиасты, люди разных профессий.

В целом детское и молодежное движение в селе отличается неорганизованностью, разобщенностью, стихийностью. Немногочисленные объединения действуют изолированно друг от друга, без должной научно-методической помощи и поддержки, при отсутствии четкой координации их деятельности даже на уровне района, не говоря уже об областном и республиканском.

Детское и молодежное движение в сельской местности представляет собой разнородную, педагогически и организационно слабоуправляемую среду немногочисленных объединений, работающих по тем или иным программам. Эти объединения, безусловно, выполняют важную роль, ибо хоть в какой-то степени восполняют дефицит педагогически организованной деятельности детей вне школы.

Как подтверждают исследования, в среднем охват детей любыми детскими общественными объединениями и организациями се-

годня невелик. На коллегии Министерства образования в мае 2001 г. приводилась весьма скромная цифра, характеризующая степень участия подростков в общественном движении, — лишь около 10%. Есть, конечно, в России регионы, где этот показатель значительно выше (Омская, Новосибирская, Смоленская, Нижегородская области, Татарстан и ряд других), но в целом ситуация оставляет желать лучшего. Помочь сельским детям и молодежи интегрироваться в социальную, экономическую, культурную жизнь общества — основная задача детского молодежного объединения.

Несколько лет назад среди взрослого населения на микроучастке Капчалинской ООШ Усть-Абаканского района республики Хакассия был проведен опрос для изучения общественного мнения — «Детская организация — важно или нет». Были получены следующие результаты: из 40 опрошенных человек все до единого считают, что не нужно было разрушать детские объединения и организации со своей идейной направленностью работы с детьми. Две трети опрошенных имеют представление о детских общественных движениях. 83% считают, что взрослые обязательно должны участвовать в данных движениях. Почти все придерживаются мнения, что детские объединения должны быть исключительно добровольными, а в школе обязательно должно быть школьное самоуправление. Отвечая на вопрос, что дает детское объединение ребенку, респонденты ответили: детское школьное объединение дает ребенку возможность обрести друзей, развить способности, реализоваться и самостоятельно решать вопросы. Все из опрошенных участников считают, что в малочисленной школе обязательно должна быть детская организация, но знаки отличия ребятам иметь не обязательно.

Организаторы детского общественного объединения в деревне Капчалы считают, что оно поможет включить ребят в общественную жизнь, разнообразную социальную деятельность, а значит, может служить средством становления личности подростка.

В Капчалинской основной общеобразовательной школе уже 13 лет существует детское общественное объединение «Родная Земля» — детский коллектив, в котором дети общаются, взаимодействуют. В объединение вступают дети с 7-ми до 15-ти лет. Учащиеся в возрасте от 7-ми до 10-ти лет представляют 1-ю ступень. Их возрасту, возможностям соответствуют социально значимые дела объединения.

Подростки с 11-ти до 15-ти лет представляют 2-ю ступень объединения, социально значимые дела у них гораздо сложнее и разностороннее. Это возможности вполне самостоятельных людей. Им принадлежит роль лидеров и наставников объединения.

Общественное объединение «Родная Земля» строится на следующих принципах:

Безусловная добровольность членства. Общественная (направленная на удовлетворение общественных интересов, радость и пользу людям) и личностная (направленная на удовлетворение потребностей личности) ориентация объединения.

Весомый уровень развития реальных самостоятельных начал (члены организации сами определяют, как им жить и чем заниматься; сами организуют свою жизнь от постановки задач до подведения итогов и определения перспектив деятельности). Возможность самостоятельно (без постоянного и нарочитого вмешательства извне и тем более жесткого навязывания кем бы то ни было) определять и реализовывать принципы своей жизнедеятельности, содержание и формы своей деятельности.

Гуманистический (уважительный, внимательный по отношению к человеку) **стиль отношений** в объединении.

Развитая система традиций. Практика показывает, что жизнеспособность любой детской и молодежной организации во многом зависит от традиций, которые передаются от поколения к поколению. Это исторический опыт предшествующих поколений, кратко выраженный в виде главных идей организации, которые живут тогда, когда закрепляются в социально значимых делах организации, в специальных знаках – символах, в предметах – атрибутах, в торжественных действиях – ритуалах, в церемониях, становятся нормой поведения, то есть обычаями.

При этом данное детское объединение непременно сопровождается педагогическим воздействием, умным, корректным, заинтересованным.

Детское объединение «Родная Земля» можно отнести к особому пласту организаций и объединений, которые отказались от названия-символа «пионер», от некоторых пионерских традиций, символики, но, если судить по их деятельности, то они все-таки остались на

пионерских позициях. Ребята с трепетом стараются сохранить все доброе и славное, все ценное, что было накоплено за 80 лет пионерской истории. В школьном музее под руководством клуба «Поиск» хранятся экспонаты, которые любого взрослого обратят в его пионерское детство. Школьный музей играет важную роль в политико-пропагандистской и культурно-просветительской работе среди учащихся и местного населения, в охране природы, памятников истории и культуры. Ребята постоянно обогащают экспозиции, совершенствуют их содержание. Работа школьного музея тесно связана со всем учебно-воспитательным процессом, он создает благоприятные условия для индивидуальной и коллективной творческой деятельности учащихся, способствует их нравственному становлению.

Главная, стержневая идея деятельности объединения «Родная Земля» — идея заботы, бескорыстной заботы об улучшении своей и окружающей жизни, о людях близких и далеких (в том числе, о своей семье, товарищах, своем коллективе, организации и, конечно, о себе самом). Школьники помогают престарелым и инвалидам, дружат с ветеранами и свидетелями Великой Отечественной войны, осуществляют тимуровскую работу. Кроме того, у ребят немало коллективных творческих дел самого разного содержания — от интеллектуального до развлекательного.

Данное детское объединение входит в состав Союза детских организаций «МЫ» Усть – Абаканского района, который содействует развитию детского движения в районе в интересах детей и общества в целом.

Социальная характеристика микрорайона Капчалинской общеобразовательной школы д. Капчалы выглядит следующим образом. Микрорайон расположен в трех километрах от центральной усадьбы села, отделен от нее рекой, через которую проложен мост. Тип микрорайона – индивидуальные застройки. На территории микрорайона находятся школа, магазин, сельская библиотека, дом культуры, медицинский кабинет. Опорного пункта охраны правопорядка нет.

Общее число жителей – 164, в том числе, 47 детей (до 6 лет – 10; 6 лет – 1; 7 – 10 лет – 9; 11 – 15 лет – 30; 16 – 18 лет – 7; из них девочек – 26, мальчиков – 37).

Средний возраст взрослого населения – 40 лет.

Половой состав населения микрорайона: мужчин – 27%, женщин – 57%.

Национальный состав населения микрорайона: русских – 73%, хакассов – 20%, прочих национальностей – 7% (армяне, чувашаи).

Социальный состав взрослого населения: рабочие – 14, служащие – 10, пенсионеры – 21, инвалиды – 6, домохозяйки – 7, учащиеся школ – 38, студенты – 4 человека.

Наиболее часто встречающиеся профессии: учителя, сторожа, кочегары, скотники.

Уровень образования работающего населения: общее среднее – 5, среднее специальное – 18, неоконченное высшее – 3, высшее – 6 человек.

Общее количество семей – 60, из них полных, имеющих дедушек или бабушек – 2, полных, не имеющих ни дедушек, ни бабушек – 18, неполных – 8, бездетных – 1, имеющих 1 ребенка – 3, имеющих 2 ребенка – 9, имеющих 3 и более детей – 11.

Семьи, проживающие на данной территории, – в основном, малообеспеченные и живут за счет детских пособий или пенсий по утере кормильца. Так как совхоз распался, работающих мест почти нет, часть жителей выехала, часть живет за счет пенсии родителей или работает по договору (чаще, сезонно). Бюджет семей не позволяет одеть детей в соответствии с погодными условиями и требованиями (спортивная форма, обувь по сезону).

Безработные составляют 20%, пенсионеры и живущие на пенсионные пособия – 20%, малообеспеченных – 44%, имеющие низкий доход – 30%, работающее население – 19%.

Известно значение социальной среды для развития детской общественной активности. Фактически, дети копируют взрослых. Пионерская организация в своих самых привлекательных традициях возникла именно тогда и в тех слоях населения, которые активно создавали новую жизнь. Дети в рамках своих возможностей копируют социально активных взрослых. Таких образцов для подражания в современном маленьком отдаленном селе нет. В связи с этим организаторы детского общественного объединения встали перед задачей найти новое основание для объединения детей и их общественной активизации. Необходимо было создать принципиально иной механизм взаимодействия детского общественного объединения со средой. Мы посчитали, что таким механизмом может стать активное желание детей преобразовать социум, а социум – это их собственные

семьи. Мы пришли к выводу, что необходимо наполнить деятельность детей социально-педагогическим содержанием.

Мы считаем, что в современных условиях самодеятельные, самоорганизующиеся структуры детского движения являются уникальным средством экологизации среды жизнедеятельности ребёнка, его физического, социального, психологического, нравственного оздоровления. Происходит это благодаря особой организации деятельности ребёнка, её посильности, добровольности, эмоциональной комфортности, благодаря отношениям понимания, принятия каждого, заботы друг о друге, сотрудничества родителей и их детей, взаимопомощи.

Была разработана программа «Школа совместной деятельности», где поэтапно, посильно и интересно для детей они вовлекались в деятельность по экологизации своего социального пространства.

Приведем в пример один из вопросов, рассмотренный и решенный на заседании Совета школы. В январе социальный педагог обратилась к учащимся школы с просьбой помочь неблагополучной семье в заготовке дров. Родители не побеспокоились с осени решить эту проблему. А двое ребят из этой семьи постоянно пропускали школу по причине простудных заболеваний. Было принято решение спилить в школьном саду все засохшие еще в летний период старые тополя. Два дня трудились ребята после уроков. Таскали, пилили, складывали. Только на третий день нерадивые родители решили сами заняться этой работой и поэтому отказались от помощи детей. Ребята не придали этому никакого значения и разошлись по домам, но педагоги сразу поняли, какую огромную роль сыграли дети, помогая этой семье.

При организации взаимодействия ребят с семьями мы условно делим все семьи на три группы. Родители первой группы, являясь образцом трудолюбия, придают большое значение трудовому воспитанию детей, подготовке их к жизни. Такие родители охотно прислушиваются к советам учителей и социального педагога, делятся с другими опытом семейного воспитания. Они оказывают большую помощь в работе с родителями других групп. В таких семьях сложилась своя семейная педагогика. Она основана на лучших традициях семьи, на врожденном чувстве педагогического такта, трудолюбия,

доброжелательности к окружающим людям. Такие родители имеют свои методы воспитания применительно к каждому ребенку, постоянно поддерживают связь со школой, сверяют свою практику с современными педагогическими требованиями. Отношение ребенка к труду в таких семьях начинает формироваться задолго до поступления в школу, под влиянием взрослых. На игровой основе родители развивают у детей положительное отношение к самообслуживанию, любой домашней работе. Охотно упражняясь в ней, ребенок постепенно вырабатывает в себе необходимые умения, навыки и привычки к труду, к терпеливому выполнению любой работы. Большинство учащихся из таких семей являются инициаторами и организаторами в трудовой и общественной деятельности.

В работе с семьями второй группы школа стремится опираться на такие положительные качества родителей, как трудолюбие, любовь к детям, стремление дать им хорошее воспитание, желание видеть их такими же трудолюбивыми. Поэтому в школе стремятся убедить родителей в том, что трудолюбие необходимо воспитывать постоянно, во всех сферах жизнедеятельности детей, а не только в учебной, что освобождение детей от домашних трудовых обязанностей вырабатывает у них пренебрежительное отношение к физическому труду, ведет к развитию лени, устойчивой пассивности в общественно полезном труде. Поэтому родителям этой группы предлагают по-настоящему организовать детский труд в семье: давать им постоянные трудовые поручения, создавать необходимые условия для занятий дома творческим трудом, опытнической работой, связанной с учебой, приобрести необходимые инструменты и материалы, требовать выполнения любой физической работы, необходимой для семьи. Для родителей второй группы были организованы индивидуальные и групповые беседы и консультации на темы: роль труда в воспитании детей; как организовать воспитание трудовой активности у детей в семье; роль перспективы в трудовом воспитании, в формировании трудовой активности; о привлечении детей к выполнению интересных и неинтересных видов труда, организация их творческого труда в семье. Количество семей второй группы уменьшается.

Значительно сложнее обстоит дело в работе с родителями третьей группы, где оба или один из них не являются для детей поло-

жительным примером, потому что сами пассивно, недобросовестно относятся к труду и тем самым способствуют воспитанию у детей тоже негативного к нему отношения. Словесные методы, которые часто применяются, обычно являются неэффективными. Потому-то мы и взяли на вооружение такой метод, как действенная помощь, оказываемая не педагогами-односельчанами, а детьми.

Реальная практика выглядит достаточно сложной и неоднозначной. Даже помощь такие семьи принимают неохотно. Агрессия, вызываемая, видимо, чувством неполноценности, подсознательным знанием собственной социальной несостоятельности не позволяет таким взрослым адекватно реагировать даже на помощь. Однако постепенно это отношение меняется. «Трудные» взрослые постепенно меняют свое отношение к детям, от простого принятия помощи через частичное участие в работе и вплоть до того, что при попытке детей сделать что-то отвечают, что сами тоже могут справиться либо трудятся вместе.

Приобщая детей к такой социально-педагогической деятельности, мы одновременно стараемся воспитывать в них сочувствие к опустившимся людям, понимание, что «плохой» человек – это, в первую очередь, несчастный человек. Стараемся воспитывать у детей из этих семей не чувство стыда за родителя, а сочувствие к нему и стремление помочь.

Бесспорно, что трудовая деятельность не является единственной формой взаимодействия с семьей детского общественного объединения: существуют и праздники, и конференции, и выставки, и концерты, куда всегда приглашаются родители и все односельчане, но мы считаем, что стержнем работы, направленной на преобразование социума, является именно безвозмездная трудовая помощь людям.

За годы существования детского общественного объединения, занятого социально-педагогической деятельностью, значительно улучшился климат в многих трудных семьях, родители стали менее агрессивны, лучше стали выполнять свои родительские обязательства, дети стали лучше относиться к родителям и односельчанам. Все это ведет к приостановлению распада семьи, оптимизации взаимоотношений как в семье, так и в ее взаимодействии со школой, педагогами.

SOCIO-PEDAGOGICAL ACTIVITY OF CHILDREN'S PUBLIC ASSOCIATION IN THE COUNTRY

E.I. Tochilo, I.V. Khromova

The paper shows resources of children's public association activity in the country by the example of the Republic of Khakassia.

Key words: building principles; public association; the system of traditions; interaction between children and adults

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

С.В. Кузина

*Детская общественная организация «Поколение»
Калининского района г. Новосибирска*

Представлен опыт детского общественного движения «Содружество» Калининского района г. Новосибирска.

Ключевые слова: социальная ответственность, индивидуальная ответственность; детская организация

«Выращиванием» лидеров для общества в настоящее время занимаются как общественные организации, так и образовательные учреждения посредством создаваемых структур детского самоуправления. Одним из основных качеств воспитываемого лидера можно назвать его личную ответственность.

В развивающемся детском коллективе существует много проблем. *Одна из них – неумение (или нежелание) большинства подростков брать ответственность на себя, которое проявляется в пассивном отношении как к решению проблем самой личности и/или коллектива (чаще всего, это бытовые или организационные проблемы), так и к решению «посильных» проблем общества.*

Ответственность – это необходимая составляющая, атрибут зрелого поступка. Но вся жизнь складывается из поступков, или даже «жизнь в целом может быть рассмотрена как некоторый сложный поступок» (М.М. Бахтин).

К. Муздыбаев определяет социальную ответственность как «качество, характеризующее социальную типичность личности. Поэтому мы будем говорить о социальной ответственности, имея в виду склонность личности придерживаться в своем поведении общепринятых в данном обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и ее готовность дать отчет за свои действия. Отчужденность от социальных норм и неумение найти смысл жизни ослабляют социальную ответственность» [1].

Он же выделяет «следующие векторы развития ответственности:

1) от коллективной к индивидуальной. С развитием общества за поступок отдельного человека отвечает не группа, к которой принадлежит человек, совершивший поступок, а он сам;

2) от внешней к внутренней, осознанной личностной ответственности, переход от внешнего к внутреннему контролю поведения;

3) от ретроспективного плана к перспективному – ответственность не только за прошлое, но и за будущее; личность не только предвидит результаты своих действий, но и стремится активно их достигать;

4) ответственность и «срок давности» – возможность влияния прежних отношений между людьми на их настоящие взаимоотношения, когда они уже другие».

Е.Д. Дорофеев предлагает дополнить вектора развития ответственности еще одним. Этот вектор можно определить как **развитие индивидуальной ответственности за все большее количество людей** – «от ответственности за себя к ответственности за всех».

Социальная ответственность служит показателем развития личности, а именно критерием ее социальной зрелости, которая, в частности, выражается в потребности «самореализации не себя в обществе, а себя для общества» [2]. Поэтому на современном этапе развития нашего общества воспитание социальной ответственности у подрастающего поколения является одной из важнейших задач гражданского воспитания.

Социальную ответственность мы рассматриваем как интегральное качество личности, определяющее поведение, деятельность человека на основе осознания и принятия им необходимой связи этой деятельности с общественными целями и ценностями.

С этой проблемой столкнулась и я – руководитель детской общественной организации «Поколение», действующей на базе МОУ ДОД ЦДТ «Содружество» Калининского района г. Новосибирска. В своей педагогической деятельности я всегда акцентирую внимание на формировании и развитии социальной ответственности у подростков не только через общественные поручения Организации, но и посредством предоставления свободы выбора, принятия решений и принятия условий ответственности на себя за выбранное решение.

Наша Организация создана как социальный заказ Отдела образования администрации района в 2001 году. С 2003 года ведётся активная деятельность, имеется постоянный состав детей. Условие вхождения в Организацию – индивидуальное членство. Организация не входит в состав других более крупных (городских или областных) организаций. Действует на основании Устава. Главный орган управления – общий Сбор, который проходит два раза в год. Временный, выборный орган управления – Штаб.

Организация ведёт свою деятельность по 6 направлениям:

- обучение актива образовательных учреждений – организация и проведение Школы актива района (ШАР);
- журналистское – выпуск районной детской газеты «Отражение» – работа Школы журналистики «Колибри»;
- вожатское – подготовка вожатых старшеклассников – работа Клуба вожатых ;
- волонёрское – организация и проведение социальных акций и проектов – работа Отряда волонтеров;
- профориентационное – подготовка и проведение встреч старшеклассников с интересными и успешными людьми района и города – работа Клуба интересных встреч.

Организацию можно смело назвать настоящей действующей. От многих других нас отличает не игра в самоуправление, а настоящее его действие. Ребята полноправно планируют свою жизнь

недеятельность во всех направлениях на общем Сборе. Строят её по составленному плану, подводят итоги, анализируют результаты и снова планируют. За каждое дело и проект в Организации выбираются ответственные. Чаще всего, это ребята, которые сами желают участвовать в подготовке. У нас нет практики «возложить ответственность», потому что я убеждена, что если ребёнок сам изъявил желание, взял на себя долю ответственности, тогда педагогу можно быть спокойным – дело будет делаться с удовольствием и никогда не закончится на половине пути. Чаще всего, за подготовку дел и проектов отвечает не один – два человека, а инициативная группа или Совет дела.

Деятельность нашей Организации настолько разнообразна, что рассказать о всех видах сложно. Я остановлюсь на двух аспектах нашей деятельности. Нам много приходится выступать с различными докладами, мини-агитками, визитками, презентациями. Как правило, подготовкой их содержания и творческой обработкой занимаются сами ребята. Часто, на таком высоком уровне, что нам, педагогам, даже «лоска» наводить не надо. А если и придётся «глянцевать» продукт, то, несомненно, всё авторство будет сохранено. Я намеренно не исправляю стиль работ, чтобы ребята понимали всю полноту ответственности за своё выступление. Конечно, есть работы, которые требуют педагогической коррекции. Но тогда эта коррекция проходит совместно с ребёнком. Мы пытаемся убедить его в необходимости того или иного изменения. В этом случае педагог и подросток берут на себя совместную ответственность за общее решение. Необходимо сказать, что такую коррекцию мы делаем лишь тогда, когда это выступление предназначается для городского и выше уровня. Ответственность же за подготовку программ, которые мы проводим в своей «вотчине», несут сами ребята. Но это совсем не значит, что подросток не получит поддержки, если сам придёт за помощью к педагогу.

Уровень развития ответственности в «Поколении» можно отследить и по такому параметру, как уплата членских взносов. Такое решение у нас принято на общем Сборе Организации в феврале 2006 года. Ни для кого не секрет, что финансирование развития общественных организаций не осуществляется в

должной мере (имеется в виду не проведение дел и проектов, а формирование и усовершенствование материально-технической базы). Более двух лет мы с ребятами испытывали трудности – как приобрести чайник или фотоаппарат, как организовать встречу с ребятами из другой организации, на какие средства напечатать фотографии для летописи и много других финансовых вопросов, приходилось придумывать, как их решать. Введение уплаты членских взносов ребята предложили сами. Долго обсуждался размер взносов. Были разные предложения: от 5 до тридцати рублей. Эта сумма должна быть не обременительна для самого подростка, чтобы он смог её выкроить из своих карманных денег, чтобы она была посильна «кошелечку» подростка. Остановились на двадцати рублях в месяц. Выбрали человека, которому доверили «казну» Организации. Сама «казна» всегда хранится в нашей штаб-квартире, все знают это место. При уплате членских взносов подростком заполняется ведомость (очень похожая на ведомость комсомольских членских взносов из "забытого вчера"). Ответственный человек ведёт учёт прихода и расхода наших средств. Один раз в месяц он докладывает о нашем финансовом благополучии. Но за использование общих (мы не называем их общественными) денег несет ответственность не один человек. На что, куда, когда, сколько будет потрачено средств – решение принимает Штаб. Здесь необходимо говорить о коллективной ответственности. Эти вопросы всегда решаются долго, но за выполнение решения до конца отвечают все вместе и каждый в отдельности. Для решения какого-либо финансового вопроса для нужд Организации необходимо прийти на сбор Штаба и обозначить его или сделать запись в бортовом журнале работы Штаба. Когда я спросила у родителей на собрании (они у нас проводятся в конце мая), знают ли они, что их дети платят членские взносы, ответ был отрицательным, в то время как около семидесяти процентов ребят платят эти взносы без напоминаний. Наверное, это и есть та самая большая ответственность перед коллективом своих товарищей.

Конечно, нельзя говорить, что в нашей Организации все так безоблачно и хорошо, что нет ребят, которые отличаются своей безответственностью. И у нас есть случаи, когда личная безответствен-

ность подростка очень сгущала краски жизни всей Организации. На мой взгляд, понятия «личная ответственность», «свобода выбора» и «доверие» очень сильно переплетаются. Необходимо оценить, насколько вы как взрослый человек, как педагог доверяете ребёнку быть ответственным, насколько можете отпустить вожжи, дать возможность сделать ему свой выбор, именно настолько и будет развиваться личная социальная ответственность в вашем детском коллективе. Нельзя говорить об ответственности, боясь всё время того момента, когда «они» сделают что-нибудь не так. Поделившись некой долей ответственности с ребёнком, вы, конечно же, возьмёте её дополнительно на себя. Но как мудро и тонко вы поступите, научив ребёнка отвечать за свои дела, поступки, мысли.

Библиографический список

1. Муздыбаев, К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1983. – 240 с.
2. Сидорова, Т.Н. Особенности формирования ответственности у старшеклассников / Т.Н. Сидорова. – М.: Знание, 1985. – 193 с.

DEVELOPMENT OF THE SOCIAL RESPONSIBILITY IN CIRCUMSTANCES OF CHILDREN'S PUBLIC ORGANIZATION

S.V. Kuzina

Experience of the children's public movement "Commonwealth" ("Sodruzhestvo") of the Kalininskij district, Novosibirsk, is given.

Key words: social responsibility, personal responsibility; children's organization

ШКОЛА СОЦИАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

И.М. Сысоева

МОУ СОШ № 205

с углубленным изучением английского языка и информатики

Содержание статьи представлено описанием позитивных результатов деятельности общественного объединения «Содружество» МОУ СОШ № 205 с углубленным изучением английского языка и информатики.

Ключевые слова: лидерский потенциал; социальное проектирование; общественное объединение; школа социального проектирования

Стремление к объединению – естественная потребность детей и подростков. Дети объединяются в детскую организацию тогда, когда видят перспективу интересной жизни. Здесь происходит их самосознание, саморазвитие и самореализация. Активно участвуя в делах детской организации, дети реализуют свой индивидуальный творческий и лидерский потенциал в пространстве сегодняшней жизни, приобретают социальный опыт, тем самым формируется их гражданское самосознание, личная жизненная позиция.

На базе школы № 205 в 2000 году создано детское общественное объединение «Содружество», которое является членом городской молодежной, детской общественной организации Новосибирска «Созвездие Лидер». Для осуществления деятельности ДОО «Содружество» разработана программа «Мы вместе». Основные направления деятельности детского общественного объединения «Содружество»: социальное проектирование, социальное взаимодействие, социальная инициатива, исследовательская деятельность.

Члены детского объединения «Содружество» принимают активное участие в школьных, районных и городских акциях и программах, разрабатывают и реализуют программы на взаимодействие и участвуют в социальных проектах, в городском игрофестивале и Неделе Добра, являются инструкторами на профильных сборах и вожатыми в летних оздоровительных лагерях. По итогам участия в городском игрофестивале «Играйте с нами» в 2005 году ДОО

«Содружество» заняло II место в номинации «Деловая игра». В 2005 и 2006 гг. ДОО «Содружество» представляло городскую общественную организацию «Созвездие Лидер» на областном празднике детских общественных организаций «Радуга детства».

Социальному проектированию мы уделяем особое внимание. Ученический социальный проект – это коллективная (групповая) деятельность школьников, целью которой является улучшение, позитивное преобразование социальной среды. Социальные проекты позволяют развить навыки коммуникации, расширить круг знаний об обществе, обогатить их опытом решения конкретных жизненных проблем, развить чувство гражданской ответственности, укрепить веру в свои силы и возможности, привить интерес к общественно полезной деятельности, уточнить свои ценностные ориентиры.

В течение трех лет на базе школы № 205 были разработаны и реализованы социальные проекты «Город в цветах», «Дорогами отцов», «Твой выбор». В течение 2004 – 2005 учебного года в школе работала районная Школа социального проектирования.

В течение 8 лет в школе проходят акции «Инициатива», «Милосердие», «Подарок другу», проводятся новогодние праздники и театрализованные представления для детей-инвалидов Дзержинского района, детского дома № 6. По инициативе ребят были собраны посылки для детей Беслана и пострадавшего от землетрясения Алтая. Учащиеся и педагоги школы принимали активное участие в городской акции «Книги для сельских библиотек», объявленной депутатом Л.В. Пепеляевой. ДОО «Содружество» сотрудничает с Дзержинским отделением городской общественной организации «Эхо» (детей погибших в годы Великой Отечественной войны).

В «Звездную книгу» городской организации «Созвездие Лидер» занесены 8 человек, грамотами ГМДООН «Созвездие Лидер» в 2005 году награждены 4 учащихся школы. Среди учеников школы есть члены городского отряда волонтеров и координационного совета ГМДООН «Созвездие Лидер». За активное участие в деятельности городской молодежной, детской общественной организации «Созвездие Лидер» путевками во Всероссийский оздоровительный центр «Океан» награждены Елена Станкевич (смена «Моя Федерация-2005»), Татьяна Володина (смена «Молодые лидеры России-2005»), Дарья Гейгер (смена «Молодые лидеры России-2006»).

В 2005 году детское общественное объединение «Содружество» занесено в «Золотую книгу» города Новосибирска, в 2006 году было награждено дипломом областного конкурса программ и проектов детских общественных объединений и получило грант.

Члены детского общественного объединения «Содружество» принимали участие в Молодежном форуме Сибирского Федерального округа в июне 2005 года. В октябре 2006 года на базе школы была проведена деловая игра «Строительство здания национального правительства» для участников Областного лидерского форума.

Третий год члены детского объединения занимаются исследовательской деятельностью по проблемам детского движения.

При организации исследовательской деятельности необходимо выделить основные этапы:

- выявление проблемы исследования;
- постановка цели и задач, определение объекта и предмета исследования;
- формулировка гипотез исследования;
- определение методов сбора и обработки данных в подтверждение выдвинутых гипотез, проверка гипотез;
- оформление результатов исследования;
- обсуждение и транслирование полученных результатов.

В своих исследовательских работах ребята используют разнообразные диагностические методы: опрос, интервьюирование, анкетирование, наблюдение, тестирование, беседу. Результаты исследования оформляются в виде диаграмм, таблиц и схем.

В 2005 году на городской научно-практической конференции Новосибирска в секции политологии был представлен доклад Дарьи Гейгер по теме «Нравственные ориентиры лидеров детского движения».

В 2006 году в Золотую лигу городской научно-практической конференции НОУ «Сибирь» вошла Дарья Гейгер (исследовательская работа «Формирование активной жизненной позиции в детских и молодежных общественных организациях»), лауреатом конференции стала Анна Лысакова («Тимуровское и волонтерское движения: черты сходства и отличия»). Данные работы вошли в I городской сборник юных исследователей детского движения «Точка зрения».

Педагоги школы принимают активное участие в работе городской научно-практической лаборатории «Детское движение»

(зав. лабораторией – О.П. Еременко, научный руководитель – к.п.н. З.И. Лаврентьева). Дипломантом областного этапа Всероссийского конкурса «Лидер XXI века» в номинации руководителей молодежных и детских организаций стала заместитель директора по воспитательной работе И.М. Сысоева.

SCHOOL OF SOCIAL BECOMING

I.M. Sysoeva

The paper presents positive activity results of the public association “Commonwealth” (“Sodruzhestvo”) of the municipal educational institution – secondary school of general education No. 25 with advanced study of English and informatics.

Key words: leader potential; social projection; public association; school of social projection

ШКОЛЬНАЯ РЕСПУБЛИКА “АЛЫЙ ПАРУС”

О.В. Киппа, А. Гурьева

г. Новосибирск

В статье показан опыт организации школьной республики “Алый парус”, описана программа “Лидер”, предназначенная для учащихся разных возрастов.

Ключевые слова: принципы построения модели; модель школьной республики; функции школьного самоуправления

*Собратся вместе – это начало.
Остаться вместе – это прогресс.
Работать вместе – это успех.*

В нашей школе уже несколько лет существует детская общественная организация – школьная республика «Алый парус», которая является основным органом детского самоуправления в школе.

В основе идеи создания республики лежит опыт нескольких лет работы по данному направлению. Этот опыт показал, насколько важно и значимо ученическое самоуправление в системе общественно-ориентированного образования.

Начав свое развитие по модели общественно-активной школы, в 1999 году мы вступили в Межрегиональную Ассоциацию общественно-активных школ, основными принципами работы которых являются «демократизация», «партнерство», «добровольчество».

На основе анализа работы школы для успешной реализации этих принципов была выбрана наиболее приемлемая форма работы – создание ученического самоуправления. Активность и *заинтересованность* всех участников образовательного процесса в жизнедеятельности школы позволили убедиться в целесообразности введения новой структуры (*школьное правительство*) в систему управления школой.

Учитывая потребности школы и развитие её воспитательной системы, была разработана и внедрена программа «Лидер»: для учащихся 1 – 4 х классов – «Юный лидер», 5 – 8-х классов – «Школа «Лидер» и 9 – 11-х классов – «Мой выбор». Работа по программе предполагает *личностное развитие в процессе социального взаимодействия через формирование активной гражданской позиции и социальной ответственности.*

Работая по данной программе, мы получаем возможность :

- обучать подростков организации социально значимых дел;
- развивать социальную ответственность, инициативность, самостоятельность, толерантность, способность к успешной социализации в обществе и активной адаптации в современном социуме;
- обеспечивать организацию поля социально-значимой деятельности для самореализации и самоутверждения собственной лидерской позиции.

Пройдя курс обучения по программе «Лидер», учащиеся получают возможность приобрести навыки самоорганизации, взаимодействия, руководства функционированием микро- и макрогрупп; практический опыт организации коллективных творческих дел, проведения акций, разработки и реализации социальных проектов. Первый управленческий опыт, построенный на принципах добровольчества, демократизации и партнерства, школьники при-

обретают в школе «Лидер», в результате занятий они могут самостоятельно принять решение о направлении своей деятельности в органах школьного самоуправления.

Основные принципы построения модели школьного самоуправления

1. Принцип самоопределения.
2. Принцип гуманизации.
3. Модульный принцип.
4. Принцип уровневой иерархичности.
5. Принцип структурности.
6. Принцип демократизации.
7. Принцип партнерства.
8. Принцип добровольчества.

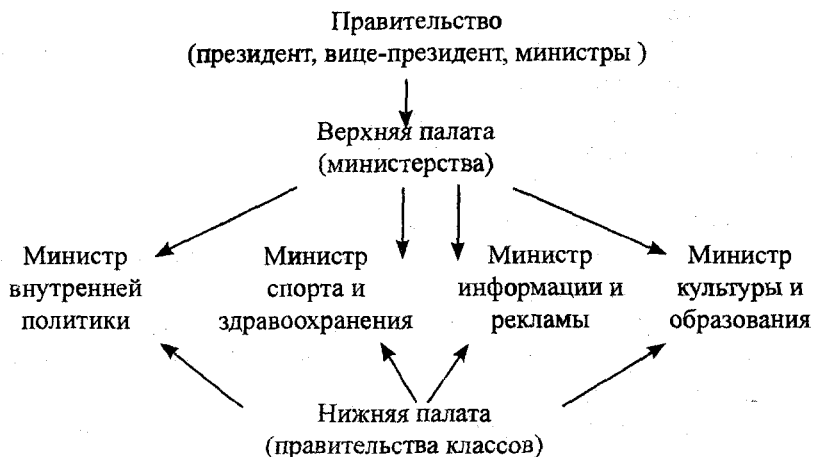
Разрабатывая модель, необходимо учитывать, что

- модель всегда индивидуальна;
- модель носит прогностичный характер;
- характер модели можно объяснить;
- создание модели – средство самоорганизации;
- это инструмент для конструирования будущих ситуаций.

Функции правительства:

- планирует жизнедеятельность школьной республики на год и по четвертям;
- создает временные и постоянные комиссии по различным направлениям работы, устанавливает их полномочия, осуществляет контроль за исполнением;
- имеет право на досрочное переизбрание Президента, министров, если они не справляются со своими обязанностями;
- имеет право на автоматическое переизбрание на второй срок представителей Верхней палаты, добросовестно выполняющих свою работу;
- правительство заседает один раз в неделю.

*Модель школьной республики «Алый парус» школы № 127,
г. Новосибирск*

Функции Верхней палаты представителей:

- организует выполнение решений Правительства;
- осуществляет контроль за реализацией предложений и критических замечаний;
- утверждает план развития ученического коллектива.

Функции Нижней палаты представителей:

- организует выполнение решений Верхней палаты представителей;
- организует работу классов согласно плану работы.

Функции Президента:

- представляет школу перед организациями на внешнем уровне;
- назначает чрезвычайные заседания, несет основную ответственность за выполнение принятых решений;
- имеет право участвовать в работе любой комиссии.

Функции министерств:

Министерство внутренней политики:

- занимается организацией общественно-полезного труда в школе;
- организует выборы в Правительство школы;
- представляет интересы учащихся школы;

- обеспечивает защиту прав учащихся;
- организует работу в подшефных классах.

Министерство культуры, науки и образования:

- участвует в организации творческой, исследовательской работы учащихся по отдельным предметам;
- занимается организацией интеллектуальных игр, конкурсов, викторин, носящих образовательный характер;
- организует культурно-массовую работу в школе.

Министерство спорта и здравоохранения:

- организует и проводит различные спортивные и оздоровительные мероприятия;
- занимается пропагандой здорового образа жизни;
- участвует в реализации программы «Здоровье для всех».

Министерство рекламы и информации:

- доводит до сведения школьного коллектива решения правительства;
- руководит пресс-центром.

Выборы в органы школьного самоуправления

1. Выборы в органы школьного самоуправления осуществляются на демократических принципах:

- *открытость;*
- *публичность;*
- *общественность;*
- *толерантность;*
- *свобода;*
- *равенство;*
- *учет индивидуальных интересов;*
- *разумная автономия.*

2. Выборы проводятся один раз в год.

3. Для организации выборов создается Избирательная комиссия, которая регистрирует кандидатов на пост Президента школьной республики, посты руководителей министерств в период не ранее 30 дней и не позднее 15 дней до начала выборов.

4. Избирательная комиссия:

- регистрирует кандидатов на основании заявлений;
- осуществляет организационную и аттестационную работу по выборам;

- обеспечивает условия для соблюдения тайны голосования;
- оглашает итоги выборов через имеющиеся в школе средства массовой информации;

- рассматривает апелляции кандидатов.

5. Все кандидаты, подавшие заявление на регистрацию, должны предоставить в Избирательную комиссию программные документы, которые предлагаются для ознакомления избирателей.

6. Программные документы кандидата в Президенты школьной республики:

- биография кандидата и описание достоинств (для самовыдвижения);

- представление от инициаторов выдвижения (кроме самовыдвижения);

- проект преобразований в школе по областям: образование, культура, спорт, здравоохранение, реклама и информация, внутренняя и внешняя политика.

7. Документы, необходимые для выдвижения на пост республиканского министра:

- биография кандидата и описание достоинств (для самовыдвижения);

- представление от инициаторов выдвижения (кроме самовыдвижения);

- проект преобразований в школе по профилю министерства.

8. В рамках избирательной кампании могут проводиться различные мероприятия, которые организуют сами кандидаты при поддержке доверенных лиц:

- пресс-конференция, презентация;

- индивидуальные встречи с классами;

- выпуск агитационных газет, листовок, плакатов, рекламных роликов;

- концерты;

- благотворительные акции и т.п.

9. Право выдвигать кандидатуры на пост Президента могут учащиеся 8 – 10 классов, на посты руководителей министерств – учащиеся 7 – 11 классов. В голосовании принимают участие 5 – 11 классы и учителя и руководители кружков школы № 127.

10. Выборы считаются действительными, если в них приняло участие не менее 50% учащихся школы.

11. Победитель определяется простым большинством голосов избирателей.

Современные подростки способны к сотрудничеству, взаимопониманию, благотворительности, способны ценить жизнь и принять точку зрения другого, способны к оказанию помощи, эмпатии, компромиссности, даже за счет личных интересов. Сегодня важно говорить не только о формировании лидерских умений и навыков, но и характере лидерства в детских организациях. Главное – освоить алгоритм проведения программ, знать несколько песен и игр, уметь работать с бумагой и лопатой... – и ты готов идти вперед и указывать дорогу другим. Кроме этого, время диктует становление такой детской организации, в которой предметом деятельности становятся социальные отношения. И в такой организации воспитывают лидеров взаимодействия.

Лидер взаимодействия – это тот, кто, проявляя себя, никогда не навредит другому.

Лидер взаимодействия – это тот, кто умеет увидеть, кому нужна помощь, и вовремя протянуть ему руку дружбы.

Лидер взаимодействия – это тот, кто не учит других, как работать, а вместе с ними организует работу так, чтобы каждый смог проявить свои знания, умения и навыки.

Лидер взаимодействия – это тот, кто всегда помнит, что в каждом есть своя изюминка, главное - научиться ее увидеть.

Успешное сотрудничество в управлении школой взрослых и детей позволило коллективу добиться следующих результатов:

- разработана нормативно–правовая база по ученическому самоуправлению;
- успешно работают школы ученического актива «Лидер»;
- состоялись выборы школьного правительства III созыва и инаугурация президента школьной республики;
- школьная республика «Алый парус» вошла в состав городской молодежной детской общественной организации Новосибирска «Созвездие Лидер»;
- школьное правительство активно участвует в жизни района, города, области, самостоятельно организуя многие дела и програм-

мы: организовали субботник по уборке Центрального парка перед Новым годом в рамках благотворительной акции «Помощь детям, пострадавшим от землетрясения на Алтае»; разработали проект «Создание интеллектуального кафе «Фокус», презентацию которого осуществили на VI городской конференции НОУ «Сибирь» (проект был отмечен дипломом на Всероссийском конкурсе «Мир вокруг нас» и в конкурсе образовательных проектов «Фабрика идей» в г. Мурманске); разработали три программы для городского игروفестиваля «Играйте с нами», две из них «Ты да я, да мы с тобой» и «Объединяя наши сердца» получили авторские свидетельства, команда игротехников награждена дипломом за победу в номинации «Я плюс ты»; приняли активное участие в подготовке и презентации школы на конкурсе «Лучшая школа России-2004»; достойно представляли нашу школу на выставках «Учсиб-2004» и «Учсиб-2005» на Сибирской Ярмарке; эффективно сотрудничают с Центром воспитательной работы школы; оказывают действенную помощь в подготовке и проведении районных и городских семинаров на базе школы и т.д.;

- на основании программы был разработан проект «Школьная республика», ставший лауреатом городского Конкурса-2004 учебно-методических материалов «Модернизация образования» в номинации «Воспитание и социализация личности».

Программа «Школьная республика» – это руководство к действию для школ, имеющих предпосылки к реформированию системы управления школой и испытывающих затруднения в создании органов ученического самоуправления. Программа ставит конкретные, реально достижимые цели, отражающие миссию современного образовательного учреждения с позиции управления для самореализации и социализации личности каждого ребенка, для выполнения социального заказа по воспитанию свободной, активной и ответственной личности.

Безусловно, каждая школа идет своим путем, выделяя для себя приоритеты и выбирая направление своего развития. Программа должна быть руководящей и направляющей силой школы, дающей каждому ощущение причастности к общему делу. Совсем не обязательно, чтобы в программе детально описывался каждый шаг процесса – это можно сделать в плане работы школы. Но при этом кри-

терии, определяющие общее направление движения образовательного учреждения, должны быть согласованы и приняты всеми участниками образовательного процесса. Это необходимо для того, чтобы наполнить смыслом работу каждого. Именно реализация такой программы является настоящей практической проверкой, сделанной во время планирования конкретных прогнозов и предположений, проверкой способности школы достигать поставленных целей.

Программа является ориентиром для каждого педагога, требуя от него знания возрастных особенностей и психологии детей и подростков, эрудиции и общей культуры в отношениях со своими воспитанниками. И если мы, взрослые, все сделаем правильно, нас ждут потрясающие результаты:

- включение учащихся в управление и организацию жизнедеятельности школы, приобретение ими опыта законотворческой деятельности;
- личностный рост подростков: опыт постановки собственной или групповой цели, умение анализировать свою деятельность, приобретение навыков бесконфликтного общения и группового взаимодействия;
- реальная помощь в планировании и решении поставленных задач в образовательном процессе в соответствии с заинтересованностью *всех* его участников.

К сожалению, не обходится и без проблем. Еще сильны стереотипы мышления у многих педагогов, которые относятся к самоуправлению как к игре, хоть и называют ее то ролевой, то деловой. Это вызывает недостаточно серьезное отношение самих учащихся к данной области применения своих сил и знаний. Вы считаете нас маленькими? Вы не готовы делегировать нам решение «взрослых» вопросов? Ну так и не ждите от нас решительных действий и инициатив! Мы этого не знаем. Этого не умеем. А этого (навязанного сверху) просто не хотим! Мы – дети...

И тут возникает замкнутый круг. С одной стороны, дети действительно многого не знают и не умеют. С другой – далеко не каждый педагог заинтересован (а может быть, просто не умеет) их этому научить, уверенный в том, что ему самому что-то сделать проще и быстрее. Руководящие кадры для органов ученического самоуправления необходимо готовить так же целенаправленно, как и самих

школьников. Для этого в нашей школе существует система методической подготовки классных руководителей, она включает в себя проведение семинаров, практикумов, тренингов, круглых столов по обмену опытом с приглашением специалистов в этой области.

Вы все еще считаете, что самоуправление – это игра? Тогда мы идем к вам!

THE SCHOOL REPUBLIC “RED SAIL”

O.V. Kippa, A. Gureva

The paper shows an organization experience of the school republic “Red Sail” (“Aly Pa-rus”) as well as describes the program “Leader” intended for pupils of different ages.

Key words: model definition principles; model of school republic; functions of school self-government

А

Аникеева Н.П. – кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии ИИГСО НГПУ.

Б

Бобрышов С.В. – кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебной работе, профессор кафедры прикладной психологии и педагогики Северо-Кавказского социального института.

Богданова Е.В. – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии ИИГСО НГПУ, зам. директора по воспитательной работе ИИГСО.

В

Винникова Г.В. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ИИГСО НГПУ.

Е

Еременко О.П. – председатель городской детской, молодежной общественной организации г. Новосибирска “Созвездие Лидер”.

К

Кипта О.В. – руководитель детской общественной организации «Алый парус» гимназии № 14 г. Новосибирска.

Кирпичник А.Г. – кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, член совета Ассоциации исследователей детского движения.

Киселев Н.Н. – кандидат социологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ИИГСО НГПУ.

Киселева Е.Н. – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики и психологии ИИГСО НГПУ.

Костина Н.М. – доцент кафедры педагогики и педагогической психологии УдГУ, Ижевск, Удмуртия.

Кохан Н.В. – зам. директора по научно-методической работе Новосибирского городского педагогического лицея им. Пушкина.

Кузина С.В. – руководитель детской общественной организации «Поколение» Калининского района г. Новосибирска.

Л

Лаврентьева З.И. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ИИГСО НГПУ.

М

Мальцева Э.А. – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии ИПШСТ УдГУ, Ижевск. Удмуртия.

Р

Романова Л.С. – ректор Сибирской академии туризма, кандидат исторических наук.

Ромм Т.А. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ИИГСО НГПУ.

С

Сысоева И.М. – руководитель общественного объединения «Содружество» МОУ СОШ №205 с углубленным изучением английского языка и информатики г. Новосибирска.

Т

Точило Е.И. – руководитель детской общественной организации Капчалинской ООШ Усть-Абаканского района республики Хакасия.

Х

Хромова И.В. – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ИИГСО НГПУ.

Редактор *Е.Н. Ряшенцева*
Компьютерная верстка *И.С. Сидоренко*

Лицензия ЛР 020059 от 24.03.97

Гигиенический сертификат № 54.нк.05.953.л.000149.12.02 от 27 декабря 2002 г.

Подписано в печать 20.12.2006 г. Формат бумаги 60x84/16.

Печать RISO. Уч.-изд. л. 10,75. Усл. печ. л. 10.0. Тираж 700 экз.

Заказ № 95

Педуниверситет, Новосибирск, 126, Виллойская, 28